

В. В. Сорокин

ТЕОРИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

МОНОГРАФИЯ

Электронные версии книг на сайте
www.prospekt.org

Москва
2024

ВВЕДЕНИЕ

Вызывает удивление то обстоятельство, что теория юридической ответственности до настоящего времени не сформирована. Обращение правоведов к этой теме нельзя признать постоянным и системным. Фундаментальные теоретические труды, посвященные непосредственно институту юридической ответственности, известны наперечет и не представляют сколь-нибудь большого числа.

По какому-то негласному соглашению ученые не осуществляют активного научного поиска по изучению юридической ответственности, как будто считая эту сферу неблагодарной и неперспективной. Парадокс заключается в том, что именно в этой сфере обостряются все теоретические заблуждения, противоречия, недомолвки. Сфера применения юридической ответственности не терпит исключительно абстрактных концептов, здесь теория обретает практический смысл. И если теория умозрительна либо ее вообще не существует в законченном виде, юридическая практика начинает «идти своим путем».

Общество страдает от множественных ошибок бесконечно многочисленных правоприменителей. Назло всем декларациям и даже конституциям в сфере применения юридической ответственности торжествует формалистический подход. Представители отраслевых юридических наук ждут теорию юридической ответственности как опору. Представители юридической практики устали от дезориентации. А теории юридической ответственности как не было так и нет.

В отсутствие общей теории в отраслях права накапливаются «конструкции, которые все больше приобретают черты некой множественности несогласованных между собой понятий и терминов»¹. Тревогу вызывает положение, при котором ужесточение уголовной репрессии довольно слабо отражается на распространении преступности. Возникает впечатление, что эти вещи более никак друг с другом не связаны.

¹ Черногор Н. Н. О теоретических проблемах юридической ответственности // Журнал российского права. 2006. № 5. С. 105.

Без чувства ответственности становится невозможным и сам правовой опыт. Основой правомерного (а равно нравственного) поведения в личной и общественной жизни выступает понимание субъектом права ответственности.

Ситуация усугубляется еще и тем, что само слово «ответственность» в русской речи к началу XXI века утратило коренной целеполагающий смысл. Теперь участники юридического процесса готовы понимать под ответственностью и наказание, и обязанность, и гражданский долг, и подотчетность... В п. 10 ст. 5 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации» утверждается, что ответственность государственных служащих за подготавливаемые решения является принципом государственной службы. Из этого следует, что законодатель не имел в виду юридическую ответственность в правовом смысле этого понятия. **Более того, совершенно утрачено понимание, что ответственность — это прежде всего ответ и он может быть разным и требовать ответа может только компетентное лицо установленного уровня.**

Юристов не должно дезориентировать употребление слов «ответственен», «ответственный» к неюридическим случаям. В частности, ответственным всегда называют человека, который в своих действиях заслуживает сотрудничества, доводит дело до конца и уважает не только собственные интересы. По каким критериям определяют ответственного человека? По его отношению к выполнению возложенных на него обязанностей. Если индивиду поручается какое-то конкретное дело, а он это дело или не доводит до конца, или делает его небрежно, или перепоручает, когда ему надоело, или создает видимость делания и обнаруживается, что дело он завалил, — значит, такого человека считают безответственным.

Нередко понятие «ответственность» употребляется в юридических актах в неюридическом смысле. Так, в ст. 12 Конституции Японии 1946 г. сказано: «Свободы и права, гарантируемые народу настоящей Конституцией, должны поддерживаться постоянными усилиями народа. Народ должен воздерживаться от каких бы то ни было злоупотреблений этими свободами и правами и несет постоянную ответственность за использование их в интересах общественного благосостояния»¹. В этих и подобных случаях ответственность воспринимается как эквивалент гражданского долга, вплоть до отождествления понятий «ответственность — долг». Однако применительно к юридическому процессу ответственность и долг заслуживают разного употребления. Ответственность предполагает юридически значимое реагирование на правонарушение, а долг — апелляцию к гражданскому чувству.

¹ Конституции зарубежных государств / сост. В. В. Масликов. М., 2001. С. 383.

Когда в действующем законодательстве о взаимной ответственности личности и государства упоминается как об общеправовом принципе, то понятие ответственности замещается понятием обязанности.

По утверждению В. А. Кучинского, разнообразное употребление понятия «ответственность» приводит к мнению о невозможности выработки единого определения¹. Вопрос о понятии юридической ответственности остается дискуссионным и общепризнанного определения юридической ответственности до сих пор не выработано.

Доктринальная неопределенность в понимании юридической ответственности в значительной степени сохраняется искусственно, как своеобразная дань теоретической традиции прошлого. Тема юридической ответственности наименее разработанная, в ней более всего стереотипов и не востребованных практикой деклараций.

Имеющаяся множественность гипотез и точек зрения по различным аспектам проблематики юридической ответственности не может вызывать впечатления разработанности темы, поскольку перед нами избыток поверхностных подходов, к тому же единых в своей формально-догматической основе. Это существенно затрудняет восприятие института юридической ответственности, как в научном, так и в практическом плане. При изучении отраслевых аспектов юридической ответственности общетеоретические положения вообще игнорируются из-за их нынешней непрактичности. В таких условиях правоприменитель впадает в искушение произвола, политизируется и начинает участвовать в политико-юридических постановках.

Нашей целью не является вброс еще одной концепции со своим понятийным аппаратом, позволяющим проводить анализ на ее собственном языке. Перепроизводство концепций только запутывает вопрос и дезориентирует тех, кому нужна ясность.

Н. Н. Черногор констатирует: «Едва ли можно сказать, что за последние 10–15 лет отечественная правовая наука продвинулась в разработке теоретических проблем юридической ответственности. Скорее наоборот, многие ключевые вопросы теории ответственности запутываются, особенно в связи с укоренившимся обыкновением в теоретических исследованиях черпать аргументы в действующем законодательстве, которое в настоящее время весьма нестабильно и далеко от совершенства»².

В частности, в учебнике Б. Н. Габричидзе и А. Г. Чернявского читаем: «Не будет преувеличением такое определение: юридическая от-

¹ Кучинский В. А. О понятии юридической ответственности как фундаментальной категории юриспруденции // Юридическая ответственность: проблемы теории и практики: Межвузовский сборник научных трудов. Минск, 1996. С. 29.

² Черногор Н. Н. О теоретических проблемах юридической ответственности // Журнал российского права. 2006. № 5. С. 105.

ветственность — это субстанция, высшая сущность права во всех видах и формах его проявления и движения, развития и совершенствования»¹. Какова ценность искусно выполненных ключей, которыми невозможно открыть заветную дверь?

К сожалению, при таком состоянии общей теории права приоритеты исследований юридической ответственности остаются у отраслевых юридических наук, прежде всего, уголовного и административного права. Между тем, юридическая ответственность связана с правовой нормой, правовым отношением, правореализацией, правонарушением. Юридическая ответственность обостряет в субъекте чувство человеческого достоинства-недостойства. **Поэтому вне и помимо общей теории права правовой институт юридической ответственности понять нельзя.**

Стремление к четкому определению понятия юридической ответственности обусловлено необходимостью предложения юридической практики надежного теоретического инструментария для повышения эффективности механизма государства.

Объектом настоящего исследования выступает сам феномен юридической ответственности в его объективном и субъективном воплощении, а также в материальном и процессуальном аспектах.

Предметом настоящего исследования являются теоретические представления, объясняющие сущность, назначение, содержание, основания использования юридической ответственности.

Цель настоящего исследования состоит в стремлении сформулировать общетеоретические положения, раскрывающие сущность и правовую природу института юридической ответственности.

Для достижения поставленной цели в исследовании решаются следующие **задачи**:

- 1) раскрыть духовно-нравственное измерение юридической ответственности;
- 2) оценить перспективы использования понятия «правовая ответственность» наряду с устоявшимся понятием «юридическая ответственность»;
- 3) изучить потенциальные возможности позитивной юридической ответственности;
- 4) дать теоретическую характеристику правового института юридической ответственности;
- 5) провести соотношение понятия юридической ответственности со смежными понятиями;
- 6) рассмотреть проблематику оснований возникновения юридической ответственности;

¹ Габричидзе Б. Н., Чернявский А. Г. Юридическая ответственность. М., 2005. С. 5.

- 7) определить основные проблемы применения института юридической ответственности в новых условиях;
- 8) выявить стадии юридической ответственности;
- 9) определить цели и функции юридической ответственности;
- 10) установить иерархию принципов юридической ответственности.

Методология исследования сущностных аспектов юридической ответственности. Юридическая наука беспомощна в обосновании юридической ответственности и мер обеспечения ее эффективности до тех пор, пока сохраняет свою атеистическую ориентацию. Именно сфера применения юридической ответственности со всей убедительностью доказывает, что арсенал светской юриспруденции жалок и неэффективен.

Религиозно-нравственный подход мог бы коренным образом изменить положение в данном вопросе. Более того — у государства попросту нет иного средства противодействия преступности. Ставка на уголовные репрессии и перепроизводство законов положительного эффекта не дают, а институты традиционного воспитания (семья, школа и пр.) в современном обществе почти разрушены.

Ю. В. Тихонравов предлагал в 1998 г. ввести курс «Судебное религиоведение»¹, но эту идею, очевидно, сочли экзотической. Однако здравый смысл все настойчивее подсказывает — необходима система правового воспитания гражданского населения и правоприменителей.

В современном социуме существует писанная нормативность, которой следуют в сущности безнравственные люди. Это означает, что нормы нерациональны, поскольку они чужды внутренней мотивации поступков людей. Поэтому реализация права предполагает такой тип правосознания, в котором общеобязательные нормы поведения сопрягаются с личностно-субъективными мотивами поступков. При этом применение юридической ответственности в случаях нарушения норм нередко снимает моральный груз с личности. Там же, где юридическая ответственность не предусмотрена или бессмысленна, ответственность за последствия своего поведения субъект возлагает на себя сам. Каким образом воспитать такого субъекта? Только религиозно-нравственным образом. Иные средства не работают, а в перспективе тем более работать не смогут.

Высказываемый в настоящей работе методологический подход не разделяет настроенности современных государств на тотальный контроль над обществом. Попытки мелочного регламентирования общественной жизни с распространением все новых и изощренных электронных средств слежения не обеспечивают главной задачи —

¹ Тихонравов Ю. В. Судебное религиоведение. Фундаментальный курс. М., 1998.

мотивации граждан на уважение правопорядка. Усиливающиеся полицейские меры вызывают отчуждение общества от своего государства, увеличивают бюджетные расходы, влекут проблемы с легитимацией государственной власти.

Современный правоприменитель — это чаще всего узкий и довольно ограниченный специалист с секулярным мышлением, пребывающий в условиях жесткой субординации к начальству и вне веры в Бога. Лишенный твердых духовно оправданных принципов такой сотрудник правоохранительного-карательного органа убежден, что главное — неукоснительно соблюдать поручения и установки начальника.

Для юриста, заинтересованного в обнаружении смысла юридической ответственности вера в Бога — активный компонент его исследовательской позиции, неотъемлемая составляющая его аналитического, оценочного и нормативного сознания. Она участвует в его теоретической и практической деятельности и обладает куда более значительными возможностями, чем карьерный мотив.

Исключение понятия греха из юриспруденции не просто затруднило, а закрыло путь к пониманию правонарушения и юридической ответственности. Вне религиозного подхода рассуждения по обозначенной теме выливаются, с одной стороны, в констатацию беспомощности государства перед лицом растущей преступности, а с другой стороны, в лихорадочные шаги по принятию все новых и новых законов, создание дублирующих друг друга карательных органов, поиски новых средств устрашения гражданского населения.

В условиях тех вызовов, перед которыми тускнеют прежние средства профилактики и борьбы с правонарушениями, нам требуется юриспруденция, базируемая на иных подходах. Преимущество религиозно-нравственного (или духовно-нравственного, как мы его называли в предыдущих своих работах) состоит в абсолютных критериях истины в правовом регулировании не только актов внешнего поведения, но и внутреннего мира субъектов права.

Теоретическая разработанность темы исследования. Показательно, что термин «юридическая ответственность» закрепился в науке лишь во второй половине XIX в. До этого периода в юридическом процессе пользовались тандемом понятий «преступление и наказание».

Можно постулировать, что преступность возникла как следствие появления законов. Это, в свою очередь, стало возможным в условиях государства (если мы говорим о законах в юридическом смысле слова). С этого же исторического периода формировались некие теоретические обобщения относительно применения наказаний за преступления.

Однако теории юридической ответственности «не повезло». Будто ее прогресс был ограничен неким непреодолимым табу, также как

к концу XX в. вдруг стал очевидным мораторий на дальнейшее освоение космоса.

Правоприменители во всем мире стали пользоваться примерно одинаковым набором приемов, рассчитанных на фиксацию актов внешнего поведения и внешнюю же лояльность населения. На исправление преступников и профилактику преступности такие субъекты правоприменения не способны. И чем дальше заходил атеизм правовой системы, тем дальше институт юридической ответственности отклонялся от своей правовой природы.

Среди разработчиков общих проблем юридической ответственности в России до XX в. можно назвать Н. М. Коркунова. В советский период к общетеоретическим проблемам юридической ответственности обращались М. С. Строгович, И. П. и А. Н. Трайнины, О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский, С. С. Алексеев, В. Н. Кудрявцев, И. С. Самощенко, Я. М. Брайнин, Ю. А. Денисов, П. Е. Недбайло, В. М. Чхиквадзе, М. Х. Фарушкин, В. В. Лазарев, Т. Н. Радько, Н. С. Малейн, Д. М. Чегот, С. Н. Братусь, Д. А. Керимов, Б. Т. Базылев. С 1990-х гг. к проблеме юридической ответственности обращались Д. А. Липинский, Б. Н. Габричидзе, А. Г. Чернявский, Н. В. Витрук, В. М. Ведяхин, А. А. Иванов, Р. Л. Хачатуров, И. А. Кузьмин и др.

Теоретическая разработанность юридической ответственности в отечественном правоведении эволюционировала так. Сначала либерально и атеистически настроенные правоведы подвели теоретическую базу под дискредитацию и беспомощность государства, иллюстрацией чего явились революционное насилие и дело Веры Засулич. Советские юристы-атеисты в условиях коммунистической идеологии развивали мысли о том, что юридическая ответственность нужна для подавления враждебных классов, а позднее — несознательных граждан. Смена правовой доктрины в конце 1980-х гг. привела к тому, что произошла абсолютизация потребительских настроений атомизированных индивидов, их свободы от обязанностей в социуме, автономии индивидуальной воли, запрета государственного вмешательства в сферу частной жизни человека. Получается, что за два последних века сменялись поколения идеологов, но не изменилась атеистическая ангажированность правовой системы.

Если целых два поколения растить и воспитывать в безстержневой, безрамочной атмосфере, условия, в которых возможно поддерживать смысл юридической ответственности, оказываются разрушенными. Структурность общественной жизни, ее иерархичность, традиции, мотиваторы правомерного поведения, границы свободы — все это опопшлено.

В отсутствие какой-либо постоянной работы по духовному совершенствованию своей личности люди считают главной заботой —

не опуститься ниже потребления своей социальной ячейки. Свое место на работе и в общине им хочется подкреплять соответствующим домом или квартирой, машиной, одеждой, ресторанами, досугом. Свобода самовыражения в сексе, несдержанность в агрессивных реакциях, разнузданность в сфере чувств и чувственности — воспитываются ежедневно через телевидение, печатную прессу, Интернет. Дозволенность самых абсурдных и разрушительных идей и прихотей, какие только рождаются в погоне за сильными ощущениями, порождает притязания получить право претворять их в жизнь. Современные люди действуют согласно своим желаниям, а не по долгу. Обожествляя самих себя и все многообразие человеческих пороков, люди легко становятся правонарушителями.

У современника либо возникает неадекватная самооценка после школьных игр в лидерство, либо он не желает быть личностью, что в обоих случаях является уходом от ответственности. Все негативные явления, которые порождает современный образ жизни, культивируются как новая форма мышления и совершенная форма жизни. «Совершенный» человек испытывает всевозможные источники удовольствия, он не закомплексован и не стеснен своей совестью.

Дождалась своего торжества идея Ф. Ницше: «человек не ответствен ни за что — ни за свое существо, ни за свои мотивы, ни за свои поступки, ни за результаты своих действий»¹. Одним из признаков безответственности является отсутствие у субъекта необходимости отчитываться перед кем бы то ни было за свое поведение, неспособность адекватно и конструктивно реагировать на замечания и критику.

Давая толкование ст. 2 Конституции Российской Федерации 1993 г., Р. В. Насыров отмечает: «Человек, его права и свободы это единственная высшая ценность; все остальные общественные ценности (в том числе обязанности человека) такой конституционной оценки не получили и, следовательно, располагаются по отношению к ней на более низкой ступени и не могут ей противоречить. Раб и бесправен, и безответственен; он не держит ответа, а лишь безмолвно подвергается манипуляции. Выбор пространства свободы осуществляется возложением человеком на себя ответственности»². Игнорируется неразрывное единство свободы и ответственности. Права и свободы человека органично связаны с обязанностями и ответственностью человека. Личность, реализуя свои интересы, призвана соотносить их с интересами ближнего, семьи, местной общины, народа, нации, всего человечества, Бога.

¹ Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. СПб., 2005. С. 221.

² Насыров Р. В. Человек как самоценность: о формулировке ст. 2 Конституции РФ 1993 г. Барнаул, 2008. С. 131.

Непостоянство, вероломство, порочность, эгоизм — вот образ жизни безответственных людей. Уже все мыслимые извращения легализованы в современном обществе, человек перестал чувствовать и понимать их табуированность. У общества уже нет причин квалифицировать это как зло. Рассчитывать на результативность института юридической ответственности в таких условиях невозможно. И надо учитывать, что данный правовой институт так выхолощен в современных правовых системах, что проблема только усугубляется. Как можно решать проблемы духовного здоровья граждан, используя исключительно материалистические средства, да еще задним числом?

К сожалению, специальная литература по проблемам юридической ответственности не озабочена этим вопросом. А человеческое бытие раскрывается как творчество, развитие же личности предполагает единственный путь к свободе — принятие на себя все большей ответственности.

Среди современников — жертв антропологической катастрофы правовой институт юридической ответственности должен функционировать на принципиально иных основаниях. Ответственные отношения между личностью, обществом и государством эффективно можно выстраивать только на фундаменте религиозной веры и традиционной нравственности. Любые другие суждения обеспечат рано или поздно полное вырождение и гибель социума.

Практическая значимость представленного исследования состоит в рекомендациях по воплощению юридической ответственности не в качестве института устрашения общества, но как средства обеспечения гражданского мира, мотивации правомерного поведения и укоренения принципа милосердия. Данная монография полезна для формирования гражданского общества и укрепления правосознания субъектов правоприменения. Это обуславливает непосредственную практическую ценность работы.

Апробация исследования осуществлена в учебном процессе в Алтайском государственном университете, где автор предложил и с 1998 г. внедрил в учебный план специалитета, а затем магистратуры курс под названием «Теория юридической ответственности».

Глава I

КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ СТАТУС ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

§ 1.1. Понятие юридической ответственности

Понятие юридической ответственности недопустимо смешивать с неправовыми явлениями и категориями. Данное понятие может включать только юридически значимые признаки.

В определении понятия недопустимо подменять юридическую ответственность иными явлениями. Так, в определении Д. А. Липинского читаем: «Юридическая ответственность — это юридическая обязанность соблюдения и исполнения требований, предусмотренных нормой права, реализующаяся в правомерном поведении субъектов, одобряемом и поощряемом государством, а в случае ее нарушения — обязанность правонарушителя претерпеть осуждение, ограничения материального, правового и личного характера и их реализации»¹. При такой формулировке разницы между юридической ответственностью и правомерным поведением нет.

В действительности же правомерное поведение — это законопослушные действия и бездействия граждан, а юридическая ответственность — это юридический процесс возложения неблагоприятных мер на виновных в совершении правонарушений лиц. За этими понятиями, таким образом, находятся разные сферы деятельности разных субъектов права.

Юридическая ответственность используется в правовом поле, имеет собственное правовое содержание и регулируется правовыми нормами. Важно определить то ключевое слово в определении, вокруг которого будут монтироваться все иные характеристики признаков юридической ответственности.

Неясно, на каком основании авторы Б. Н. Габричидзе и А. Г. Чернявский написали в своем труде «Юридическая ответственность»:

¹ Липинский Д. А. Проблемы юридической ответственности. СПб., 2004. С. 51–52.

«Этимологически слово “ответственность” восходит к глаголу “вещать” и относится к старославянскому понятию “вече”, означавшему “совет”, “уговор”, “согласие”». Но этимологической связи между ответственностью и вещанием в русском языке нет и никогда не было. С таким же успехом можно было провести «этимологическую связь» между ответственностью и глаголом «вешать».

На самом деле ответственность в русском языке обозначала одно — ответ за порученное дело или обретенный дар¹. Ответ за свои слова, поступки и даже намерения. Возможно ли использовать это исконное значение применительно к юридическому процессу в современных условиях? Да, препятствий к этому нет, ведь можно определять юридическую ответственность как возложение обязанности на правонарушителя отвечать за содеянное.

Субъект юридической ответственности призывает субъекта правонарушения к ответу, а субъект правонарушения отвечает за свои деяния. Тем самым юридическая ответственность представляет собой воздаяние. Юридическая ответственность предполагает отрицательную правовую оценку (чего?) ответа за возложенные обязанности и негативные правовые последствия (за что?) за наступивший вред.

С религиозно-нравственной точки зрения, слово «ответственность» означает возвращение дарования, данного лицу, источнику. По смыслу Евангелия, это отчетность относительно использования своих способностей и талантов перед Давшим эти дарования. Быть ответственным — значит быть в состоянии дать Богу наилучший ответ о своей жизни.

В советский период некоторые правоведы рассматривали юридическую ответственность как эквивалент отчета. Так, В. М. Горшенев определял юридическую ответственность как признаваемую государством способность лица давать отчет о своем противоправном деянии и претерпевать на себе меры государственного принудительного воздействия в форме лишения благ, непосредственно ему принадлежащих². В. А. Тархов присоединялся к этой точке зрения³. Главным признаком юридической ответственности В. А. Рыбаков назвал обязанность правонарушителя дать отчет за совершенное правонарушение⁴.

Со второй половины 1990-х гг. в Российской Федерации концепции юридической ответственности, определяемые через формулу от-

¹ Даль В. И. Словарь живого великорусского языка. М., 2000. С. 544.

² Горшенев В. М. К вопросу о понятии юридической ответственности в советском праве // Вопросы теории советского права. Новосибирск, 1966. С. 45.

³ Тархов В. А. Понятие юридической ответственности // Правоведение. 1973. № 2. С. 37.

⁴ Рыбаков В. А. Позитивная юридическая ответственность (воспитательные аспекты). М., 1998. С. 12.

чета либо ответа попали под огонь критики. Дело в том, что новое уголовно-процессуальное законодательство России предоставило возможность обвиняемому и подсудимому не давать показания. Обязанностей давать отчет, отчитываться российское законодательство не возлагает на правонарушителя. В п. 2 ст. 49 Конституции Российской Федерации сказано: «Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность», а в п. 1 ст. 51 того же акта установлено, что никто не обязан свидетельствовать против самого себя. На этом основании большая группа ученых посчитала, что употребление терминов «отвечать», «отчитываться», «ответить» неприемлемо для характеристики юридической ответственности, так как они связаны с предоставлением информации правонарушителем¹. В этом заключается одна из грубых подмен и ошибок современной юридической науки.

Дело в том, что способность отвечать и желание давать отчет за содеянное, по сути, разные вещи. И хотя в соответствии с законом от правонарушителя не требуют отчета и вообще каких-либо устных и письменных объяснений, уже самим фактом возложения на правонарушителя мер воздаяния воплощается обязанность отвечать за содеянное.

Обязанность отвечать за правонарушение может быть реализована либо в форме добровольного ее признания и осуществления правонарушителем либо при вступлении в силу акта применения права, возлагающего юридическую ответственность. Таким образом, правовой институт юридической ответственности допускает добровольную форму реализации. Воздаяние за виновное причинение вреда может быть выражено как самовозложение правонарушителем на себя неблагоприятных мер юридической ответственности. Такое встречается при деятельном заглаживании причиненного материального ущерба и при инициативной компенсации морального вреда. Это забывают отмечать среди признаков юридической ответственности.

У юридической ответственности две формы осуществления — принудительная и добровольная. Поэтому не нужно сводить юридическую ответственность только к одной — принудительной форме осуществления.

В. М. Сырых отмечает, что «юридическая ответственность представляет собой специфический признак сущности права, поскольку является конкретным проявлением общеобязательности по отношению к лицам, совершившим правонарушение. Она характеризует способ обеспечения общеобязательности в той нетипичной ситуации,

¹ В частности, О. Э. Лейст подчеркнул, что «требовать отчета от правонарушителя современным законодательством и международными пактами о правах специально и категорически запрещено». (См.: Общая теория государства и права: академический курс в 3 тт. / под ред. М. Н. Марченко. М., 2002. Т. 1. С. 425).

когда один из участников обмена тем или иным образом нарушает форму обмена и тем самым отрицает всеобщий характер права в целом. Конкретное отношение обмена лишается своего качества позитивного общественного отношения и переходит в ранг социально-вредного деяния. Понятно, что деяние, посягающее на основы права и целостность общества, не может оставаться в своей непосредственной данности без какой-либо реакции со стороны государства и общества в целом. Именно такой действенной реакцией и выступает юридическая ответственность, суть которой сводится к признанию неэквивалентного обмена недействительным и возложению на виновное лицо некоторых негативных последствий»¹. В рамках процитированного марксистского подхода к юридической ответственности упускается важная характеристика, а именно — юридическая ответственность порождается не просто обстоятельствами неэквивалентного обмена, который встречается сплошь и рядом, особенно в условиях либеральной модели рыночной экономики. **Юридическая ответственность может рассматриваться не в качестве реакции на неэквивалентный обмен, но как правовое последствие виновного причинения вреда.**

Юридическая ответственность возможна только в случае совершения правонарушения. Именно совершение правонарушения (при наличии полного его состава) является основанием для наступления юридической ответственности. В этом смысле она является формой защиты общества от правонарушений.

Можно говорить о двух основаниях юридической ответственности: собственно юридическом (предписания нормы права, предусматривающей меры юридической ответственности) и фактическом (виновное причинение вреда).

Правонарушение и юридическая ответственность соотносятся не как признаки друг друга, а как причина и следствие. Правонарушение выступает в качестве юридического факта, оно предусматривается в гипотезах охранительных норм права. Юридическая ответственность выступает формой реализации санкции правовой нормы, в которой установлены характер и объем воздаяния для правонарушителя. Меры юридической ответственности закрепляются в санкциях охранительных норм права.

Юридическая ответственность зачастую в юридической науке определяется через систему обязанностей, принятие и возложение определенных обязательств. С. Н. Братусь писал: «Юридическая ответственность — это та же обязанность, но принудительно исполняемая»².

¹ Сырых В. М. Логические основания общей теории права. В 3 тт. Т. 3. Современное правопонимание. М., 2005. С. 497—498.

² Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 4.

М. Д. Шаргородский раскрывал содержание юридической ответственности как юридической обязанности правонарушителя претерпеть меры государственного принуждения, порицающие его за виновно совершенное противоправное деяние¹. О. Ф. Иваненко подчеркивал: «Применять санкцию правовой нормы к ее нарушителю — значит возложить на него юридическую обязанность»². В. В. Лазарев и Липень под юридической ответственностью понимают предусмотренную правовыми нормами обязанность субъекта права претерпевать неблагоприятные для него последствия правонарушения³. А. М. Витченко высказывал мнение о том, что ответственность — «это необходимая обязанность и способность отвечать за свои поступки и действия, выражающиеся в отрицательных последствиях для нарушителя»⁴. Л. А. Сыроватская определяла это понятие так: «Юридическая ответственность — обязанность правонарушителя ответить за совершенное им правонарушение перед обществом и государством и понести, претерпеть действие тех санкций, которые применяет к нему соответствующий орган государства»⁵. Б. Н. Габричидзе и А. Г. Чернявский полагают: «Ответственность всегда относилась к определенному субъекту и отражала объем задач и обязанностей личности»⁶. Концепция «юридическая ответственность — это обязанность» получила самое широкое распространение в цивилистической литературе, так как ученые-цивилисты не считают добровольное возмещение ущерба юридической ответственностью.

Но упомянутая точка зрения сужает содержание юридической ответственности. Только в субъективном значении слова юридическая ответственность может рассматриваться как разновидность юридических обязанностей. **Но юридическая ответственность должна пониматься не только в субъективном, но и в объективном смысле. Если в субъективном смысле юридическая ответственность действительно может пониматься как субъективная обязанность правонарушителя претерпевать меры воздаяния за причиненный им вред. То в объективном смысле под юридической ответственностью можно понимать возложение управомоченным субъектом на правонарушителя мер воздаяния личного,**

¹ Шаргородский М. Д. Детерминизм и ответственность // Правоведение. 1968. № 1. С. 46.

² Иваненко О. Ф. Некоторые проблемы теории юридической ответственности. Выпуск 9. Волгоград, 1979. С. 4.

³ Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права. М., 1998. С. 417.

⁴ Витченко А. М. Метод правового регулирования социалистических общественных отношений. Саратов, 1974. С. 132.

⁵ Сыроватская Л. А. Ответственность по советскому трудовому праву. М., 1974. С. 23.

⁶ Габричидзе Б. Н., Чернявский А. Г. Юридическая ответственность. М., 2005. С. 22.

имущественного либо организационного характера. В этом дуализме юридической ответственности выражено сочетание публичного и частного интересов.

Сложное и многоаспектное содержание юридической ответственности невозможно раскрыть только при помощи категории «обязанность». Когда обязанность существует только абстрактно, но она не реализуется, говорить о наступлении юридической ответственности нельзя. Помимо содержания тут нужно учитывать также назначение, цели, принципы, функции юридической ответственности.

Так, совершенно неправомерно употреблять понятие юридической ответственности к любым несудимым лицам, в том числе к амнистированным по приговору суда. В практику Министерства внутренних дел и Следственного комитета Российской Федерации вошли интервью для средств массовой информации, когда до вынесения приговора и даже до начала следствия по делу пресс-секретари этих государственных ведомств называют подозреваемых лиц виновными в совершении преступлений и объявляют сроки, на которые названные лица будут осуждены. Задачи этих мер с правовым институтом юридической ответственности никак не связаны. В подобных ситуациях силовые структуры ведут себя провокативно, безнравственно и неправомерно. Здесь усматривается стремление правоохранителей искусственно нагнетать информационную ситуацию вокруг конкретного уголовного дела, оказывать долгосрочное давление на суд и уstrasшить подследственного. Для исправления этого положения нужно закрепить гарантии тайны следствия по любым, даже чрезвычайно резонансным делам. В этом случае правоохранительная система государства не будет получать упрек в политизированности, а процессуальная культура правоприменителей возрастет.

У юристов нет оснований приравнивать к юридической ответственности исполнение обязанности под принуждением. Юридическая ответственность в субъективном смысле — это всегда дополнительная обязанность лица. Если бы данное лицо не причинило вред в масштабе конкретного состава правонарушения, такой обязанности не возникло бы.

Когда С. Н. Братусь писал, что «Юридическая ответственность — это та же обязанность, но принудительно исполняемая, если лицо (гражданин или организация), на котором эта обязанность лежит, не исполняет ее добровольно»¹, он допускал подмену мер юридической ответственности иными мерами государственного принуждения — мерами защиты, в частности.

¹ Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). Л., 1983. С. 97.

О. Э. Лейст тоже включал в объем юридической ответственности принудительное исполнение юридической обязанности¹, которое на самом деле надо относить к мерам защиты. Когда суд в решении по гражданскому делу указывает правонарушителю срок возврата денежного долга либо повторного изготовления платья, о назначении мер юридической ответственности здесь речь не идет. Ведь правонарушитель ничем не претерпел от того, что возвратил не принадлежащие ему по праву собственности чужие деньги. Правонарушитель также не получил воздаяния и тем, что за полученные им деньги заказчика теперь обязан качественно пошить ему платье. Разве достигнет суд цели и задач юридической ответственности, если ограничится в своем решении требованием к правонарушителю наконец-то исполнить принятую им по закону либо договору обязанность? То есть применение мер юридической ответственности должно означать возложение на виновное лицо дополнительной обязанности (воздаяния), которой не существовало ранее, до совершения правонарушения.

Юридическая ответственность по своей правовой природе отличается от охраняемой ею обязанности по содержанию и по форме. Цель мер защиты заключается не в определении воздаяния либо обременения правонарушителя лишениями, а восстановление нарушенного права через исполнение основной обязанности по закону либо договору. Мерами защиты обеспечивают исполнение основной обязанности по закону либо договору, а меры юридической ответственности представляют собой возложение дополнительной обязанности за неисполнение основной обязанности.

Среди мер государственного принуждения, не связанных с реализацией юридической ответственности, можно называть:

- меры обеспечительного характера (обыск, выемка и др.), поскольку применяются не к преступнику, признаваемому таковым только судом;

- меры безопасности (проверка документов, досмотр в аэропортах и др.), поскольку они применяются не к преступникам, признаваемым таковыми только судом;

- меры медицинского характера (принудительное медицинское лечение), поскольку применяются к невменяемым, душевнобольным лицам, которых суд никогда не признает правонарушителями;

- меры реквизиции (принудительное заимствование чужого имущества для общественно полезных нужд, оправдываемое чрезвычайными обстоятельствами, например, наводнением), поскольку при-

¹ Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). М., 1981. С. 228–229.

меняются не к правонарушителям, а к законопослушным владельцам транспортных средств и т.п.;

— меры пресечения (задержание и др.), поскольку применяются не к правонарушителям, признанным таковыми только судом;

— меры защиты (принудительное исполнение основной обязанности по закону либо договору), поскольку они не предполагают возложения дополнительной обязанности претерпевать меры неблагоприятного характера в виде лишений личного, имущественного и организационного характера.

К числу признаков юридической ответственности авторы нередко относят государственное принуждение как таковое. В.Д. Филимонов предлагает понимать под юридической ответственностью «возложение на лицо, признанное виновным в совершении преступления, обязанности подвергнуться правовым ограничениям, вытекающим из содержания наказания, назначенного ему за совершенное преступление»¹. Это обстоятельство требует от нас точно идентифицировать то принуждение, которые присуще институту юридической ответственности и характерно только для него.

Представляется, что при наличии гражданского общества государство не может оставаться монополистом в сфере назначения юридической ответственности. Следовательно, юридическая ответственность может быть обеспечена не только государственным, но и общественным принуждением. Государственное принуждение не свойственно всем разновидностям юридической ответственности. По этой же причине нельзя сводить юридическую ответственность к правоприменительной деятельности государства. Юридическая ответственность может налагаться вне и помимо правоприменительных органов государства.

Л.И. Спиридонов заметил, что какой бы вид юридической ответственности мы ни рассматривали, прежде всего, она выступает в виде санкции за правонарушение, т.е. в виде государственного принуждения к выполнению требований правовых норм. Он делал категоричный вывод о том, что правовые последствия, не связанные с государственным принуждением, юридической ответственностью не называются². Возразить на это можно тем, что государство теперь не является единственным субъектом нормотворчества, поэтому юридическая ответственность может возлагаться в негосударственном секторе негосударственными управомоченными лицами. Законы же государства, закрепляющие в санкциях норм меры юридической ответственности, выражают не одну только государственную волю,

¹ Филимонов В.Д. Уголовная ответственность по российскому законодательству. М., 2008. С. 80.

² Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М., 1996. С. 94.

но и волю источника государственной власти — многонационального народа Российской Федерации.

Является ли принуждение как таковое признаком юридической ответственности? В. А. Поляков убежден, что «юридическая ответственность — это принудительно исполняемая правонарушителем обязанность»¹.

Важно понимать, что принуждение для института юридической ответственности не цель, не задача, и даже не функция. Принуждение — возможная обеспечительная форма юридической ответственности. И наряду с добровольной принудительная форма выступает одной из двух возможных и допускаемых форм осуществления юридической ответственности. Получается, что принуждение — не признак юридической ответственности, ибо не встречается во всех ее проявлениях.

К признакам юридической ответственности авторы относят лишения личного, имущественного и организационного характера или, другими словами, обременения. О. С. Иоффе называл юридическую ответственность дополнительным для правонарушителя обременением «соответственно ленинской характеристике ответственности как кары за нарушение закона»².

Личный характер лишений предполагает, что правонарушитель испытывает неприятности лично (лишение водительских прав, лишение родительских прав, лишение свободы и т. п.). Имущественный характер лишений сопряжен с расходами правонарушителя по возмещению причиненного ущерба, компенсации морального вреда, уплате штрафа, уплате юридических расходов. Организационный характер лишений подразумевает ухудшение правового и социального статуса виновного лица.

В юридической литературе не учитывается, что правоприменители на практике стремятся максимально использовать психотравмирующий фактор при возложении мер юридической ответственности. Реализация юридической ответственности не может быть правильно понята, если не учитывать, как правоприменительные органы обращаются с лицом при привлечении его к мерам ответственности. Пожалуй, только В. Д. Филимонов откровенно заявил: «следует признать, что социальную сущность уголовной ответственности составляет ее травмирующее нравственно-психологическое воздействие на состояние осужденного. Согласно ч. 2 ст. 7 УК РФ наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. Однако опре-

¹ Поляков В. А., Тимошина Е. В. Общая теории права: учебник. СПб., 2005. С. 443.

² Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975. С. 95.

деленное воздействие на него, носящее травмирующий характер, т.е. вызывающее серьезные нравственные и психологические переживания, они, несомненно, оказывают»¹. Психологические лишения, испытанные правонарушителем, могут носить невосполнимый, необратимый для состояния здоровья характер и в сравнении с имущественными и организационными лишениями оказываются самыми тяжелыми последствиями.

В связи с лишениями и обременениями, которые возлагаются на правонарушителя, целый ряд авторов называют в качестве определяющего признака юридической ответственности наказание или кару². Но при этом функции уголовной ответственности неоправданно распространяют на общее понятие юридической ответственности.

Лишения и обременения, сопряженные с наступлением юридической ответственности, можно замещать термином «воздаяние», предпочтительность которого обусловлена, на наш взгляд, широтой объема этого понятия. Понятие «воздаяние» способно точнее и многообразнее выразить то, что понятиями «кара» и «наказание» передать невозможно. Воздаяние возлагается на виновное лицо как дополнительные и негативные последствия совершенного им правонарушения.

Воздаяние в отношении правонарушителя может исключать приращение, если он самовозложил на себя бремя деятельного загланивания вреда и добровольно возместил материальные и моральные потери пострадавшего лица.

Воздаяние, взятое в масштабе юридической ответственности, предполагает конкретные неблагоприятные последствия для виновного лица. Воздаяние в рамках юридической ответственности не может быть безразмерным, оно предполагает четко очерченный законом объемом с использованием количественных показателей (штраф в рублях, лишение свободы в годах и т.д.).

Чтобы размер воздаяния за правонарушение не определялся кем бы то ни было произвольно, важно зафиксировать следующие признаки юридической ответственности:

- **юридическая ответственность устанавливается только нормативными правовыми актами;**
- **если юридическая ответственность осуществляется не добровольно, а в принудительной форме, она применяется только специально уполномоченными субъектами с обязательным соблюдением особого процессуального порядка.**

¹ Филимонов В. Д. Уголовная ответственность по российскому законодательству. М., 2008. С. 88.

² См., например: Кудрявцев В. Н. Закон. Поступок. Ответственность. М., 1986. С. 255.

Характер и объем воздаяния за правонарушение устанавливаются в санкции правовой нормы. Однако правовой институт юридической ответственности имеет сложный, комплексный характер, а потому закрепляется не только в нормах материального, но также в нормах процессуального права. Ошибочно сводить юридическую ответственность к реализации только материально-правовых норм.

Таким образом, **признаками юридической ответственности** можно считать:

- 1) наступает только при наличии всех признаков правонарушения;
- 2) фиксируется и конкретизируется в санкции правовой нормы;
- 3) для наступления юридической ответственности необходимо два основания: собственно юридическое (предписания нормы права, предусматривающей меры юридической ответственности) и фактическое (виновное причинение вреда деликтоспособным лицом);
- 4) представляет собой воздаяние в виде неблагоприятных правовых последствий — лишений личного, имущественного, организационного и психологического характера;
- 5) юридическая ответственность в объективном смысле означает возложение уполномоченным субъектом на правонарушителя мер воздаяния;
- 6) юридическая ответственность в субъективном смысле означает дополнительную обязанность лица, признанного правонарушителем;
- 7) может осуществляться как в принудительной, так и в добровольной формах;
- 8) применяется с обязательным соблюдением норм материального и процессуального права;
- 9) реализуется в строгом процессуальном порядке.

На основании выявленных признаков можно предложить следующее определение понятия: **юридическая ответственность** — это юридический процесс осуществления воздаяния за правонарушение путем возложения уполномоченным субъектом неблагоприятных мер на виновных лиц в строгом соответствии с нормами материального и процессуального права либо путем добровольного принятия правонарушителем соответствующей дополнительной обязанности по возмещению причиненного вреда.

Такой нам представляется теоретическая характеристика, а реальное содержание юридической ответственности в системе общественных отношений зависит от того, какие силы его определяют.

К разряду теоретических относится проблема использования понятия «правовая ответственность». Н. В. Витрук, А. М. Витченко, С. Н. Кожевников, А. В. Поляков, А. В. Мелешников предлагали различать правовую и юридическую ответственность на том основании, что юридическая ответственность не всегда соответствует требованиям

права. Но общество должно стремиться к тому, чтобы институт юридической ответственности всегда был правовым и применялся в правовом поле. Совершенно нетерпимо положение, когда в сфере юридической ответственности допускаются двойные стандарты. Меры юридической ответственности только тогда правомерны, когда назначены в соответствии с правом и не противоречат праву. Поэтому для употребления и применения термина «правовая ответственность» оснований нет.

§ 1.2. К вопросу о позитивной юридической ответственности

Идея использования понятий «позитивная юридическая ответственность» и «негативная юридическая ответственность» была высказана в социалистический период не случайно. Правящая коммунистическая партия стремилась повышать ответственность людей и всячески пропагандировала исполнение гражданами своих обязанностей. Считалось, что по мере развития социалистического общества позитивная ответственность будет расширяться, а негативная ответственность — сужаться¹.

Д. А. Липинский, например, определяет позитивную ответственность как осознание долга². Он полагает, что юридическая ответственность обладает позитивной и негативной формами реализации, а каждая из них подчеркивает одну из граней, не отражая всей сложности феномена³.

М. С. Строгович писал: «юридическая ответственность есть прежде всего ответственное отношение человека к своим обязанностям, ответственность за правильное выполнение лицом возложенных на него законом обязанностей, т. е. ответственность в ее позитивном значении. Если же обязанность не выполнена, наступает ответственность в ее, так сказать, негативном значении — принуждение, взыскание, наказание»⁴.

Считается, что советский ученый-криминалист В. Г. Смирнов первым отметил, что нельзя сводить юридическую ответственность только к наказанию за совершение правонарушения⁵. П. Е. Недбайло писал, что смысл позитивной юридической ответственности заключается в деятельности, соответствующей объективным требованиям данной

¹ Тархов В. А. О юридической ответственности. Саратов, 1978; Зражевская Т. Д. Ответственность по советскому государственному праву. Воронеж, 1980.

² Липинский Д. А. Проблемы юридической ответственности. СПб., 2004. С. 111.

³ Липинский Д. А. Позитивная юридическая ответственность и поощрительные санкции: проблемы взаимосвязи // Право и политика. 2008. № 1. С. 158.

⁴ Строгович М. С. Сущность юридической ответственности // Советское государство и право. 1979. № 5. С. 73.

⁵ Смирнов В. Г. Уголовная ответственность и наказание. М., 1963. С. 9; Смирнов В. Г. Функции советского уголовного права. Л., 1965. С. 21.

ситуации и объективно обусловленным идеалам времени, а в содержание позитивной ответственности он включал самостоятельную и инициативную деятельность в рамках правовых норм и тех идеалов, для достижения которых нормы изданы¹. Н. И. Матузов и Н. В. Ушакова называют позитивную ответственность интересным, необычным феноменом, который «отражает не что иное, как чувство долга, гражданской позиции, развитого правового и нравственного сознания»².

Б. М. Лазарев, В. О. Лучин понимали позитивную юридическую ответственность как ответственное отношение субъектов к своим обязанностям³. Б. Л. Назаров представлял позитивную ответственность и как обязанность осуществления деятельности, полезной для общества и предусмотренной нормами права, и как длящееся состояние отношения субъекта к своим обязанностям⁴.

В. Н. Кудрявцев защищал идею позитивной юридической ответственности, полагая, что это понятие является более широким, чем просто обязанность — позитивная ответственность, по его мнению, включает знание/понимание своей обязанности и определенное отношение к ней, которое он характеризует как чувство долга, стремление хорошо выполнить порученное дело, достичь того результата, который необходим для поддержания правопорядка⁵.

При таких и подобных им воззрениях понятие позитивной юридической ответственности предлагается использовать в ситуациях самоконтроля, самооценки и самоуправления личности. По мнению Б. Т. Базылева, а затем В. А. Рыбакова, «содержание юридической ответственности составляет реальное правомерное поведение субъекта права»⁶. О том же писали Е. А. Шергина, И. В. Максимов, Е. А. Цишковский⁷. «Позитивная форма реализации юридической ответственно-

¹ Недбайло П. Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм. М., 1976. С. 50—51.

² Матузов Н. И., Ушакова Н. В. Возможность и действительность в российской правовой системе. Саратов, 2010. С. 129.

³ Лучин В. О. Ответственность в механизме реализации Конституции // Право и жизнь. 1992. № 1. С. 36.

⁴ Назаров Б. Л. О юридическом аспекте позитивной социальной ответственности // Советское государство и право. 1981. № 10. С. 29, 37—38.

⁵ Кудрявцев В. Н. Закон. Поступок. Ответственность. М., 1986. С. 286—287.

⁶ Рыбаков В. А. Позитивная юридическая ответственность: воспитательные аспекты. Рязань, 1999. С. 234—235.

⁷ Шергина Е. А. Общеправовое понятие юридической ответственности // Вестник Федерального Арбитражного суда Западно-Сибирского округа. 2004. № 2. С. 25; Максимов И. В. Концепция позитивной административной ответственности в теории и праве // Государство и право. 2006. № 8. С. 32, 36; Цишковский Е. А. Юридическая ответственность в правомерном поведении // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 4.

сти — это способ закрепления юридических обязанностей соблюдения требований правовых норм, — настаивает Д. А. Липинский, — реализующийся в правомерном поведении субъектов юридической ответственности, одобряемом или поощряемом государством»¹.

Н. В. Витрук указывал, что «ответственность в позитивном (положительном, активном, перспективном) плане — это осознание личностью смысла и значения собственных поступков, согласование их со своими правами и обязанностями, своим долгом в настоящем и будущем поведении»². М. А. Краснов выделял два аспекта бытия юридической ответственности: один из них — это обязанность действовать правомерно и соответствующее этой обязанности поведение субъекта права (позитивный аспект)³. А. А. Иванов и В. П. Иванов писали: «Юридическая ответственность (позитивный аспект) — это отношение лица к обществу и государству, к другим лицам с точки зрения выполнения гражданином своих обязанностей (долга) по отношению к обществу, государству и другим лицам, это осознанная и активная деятельность субъектов. Юридическая ответственность (негативный аспект) — это реальное или потенциальное применение предусмотренных санкций юридической нормы меры государственного принуждения за совершенное правонарушение, связанное с претерпеванием виновным соответствующих лишений личного (организационно-физического) или имущественного характера»⁴.

При таком подходе юридическая ответственность должна наступать не тогда, когда нормы права нарушаются, а когда они выполняются. И тогда разницы между сферами юридической ответственности и правомерного поведения нет. Но в этом как раз и состоит отступление сторонников позитивной ответственности от действительности. Ибо юридическая ответственность по сути своей есть результат правонарушения, а не правомерного поведения. Юридическая ответственность оправдана лишь в форме неблагоприятных последствий для лица, виновного в причинении вреда.

Сторонники позитивной юридической ответственности полагают, что если поведение признается правомерным, то его можно называть ответственным. Но это не имеет самостоятельного юридического смысла.

В. Г. Смирнов считал, что «содержанием позитивной ответственности в уголовном праве является реальное поведение личности в соот-

¹ Липинский Д. А. Позитивная юридическая ответственность и поощрительные санкции: проблемы взаимосвязи // Право и политика. 2008. № 1. С. 161.

² Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. М., 2008. С. 22–23.

³ Краснов М. А. Юридическая ответственность — целостное правовое явление // Советское государство и право. 1984. № 3. С. 77

⁴ Иванов А. А., Иванов В. П. Правонарушение и юридическая ответственность: Теория и законодательная практика. М., 2006. С. 66.

ветствии с требованиями норм уголовного права, то есть фактическое соблюдение уголовно-правовых запретов»¹. В этом случае юридическая ответственность преподносится как законопослушное поведение, как ответственное отношение субъекта к запретам и обязанностям. Однако законопослушное поведение и юридическая ответственность представляют собой в юриспруденции разные «жанры» с различным набором оснований и правовых режимов осуществления.

А. Н. Тарбагаев написал: «Уголовно-правовая ответственность не может быть отождествлена с нормативным требованием поступить определенным образом. Последнее есть лишь ее правовая предпосылка, а действительные корни уходят еще глубже — в объективно существующую необходимость субъекта выполнять принадлежащую ему социальную роль. Уголовная ответственность есть выполнение должного»². При таком понимании уголовную ответственность несут все граждане Российской Федерации. Нелепо утверждать, что все граждане страны с детства несут уголовную ответственность, хотя и в позитивном смысле.

Весомые аргументы приводит Н. Ф. Кузнецова, когда пишет: «Мы не согласны с теми юристами, которые полагают, что уголовное право устанавливает и позитивную уголовную ответственность, которая выражается в воздержании лица от совершения преступления, в его позитивном поведении, определенном нормами Особенной части Уголовного кодекса. Уголовный кодекс устанавливает, например, ответственность за убийство. Те же, кто его не совершают, согласно рассматриваемой точке зрения, тем самым несут позитивную уголовную ответственность. Ответственность — это то, что следует за какими-то действиями (бездействием). Лицо отвечает за них. Помимо этого позитивные действия в принципе не могут вызвать ответственность; за них поощряют. Основная часть людей не совершает преступления не потому, что это может повлечь уголовную ответственность, а в силу абсолютного неприятия такого рода деятельности, которая противоречит их взглядам, убеждениям»³.

В. П. Малахов, не возражая против мысли об ответственности, как характеристике правомерности поведения, делает акцент на моменте социальной свободы человека, т.е. способности предвосхищать социальные последствия своего поведения⁴. Но это скорее отражает мотивы

¹ Смирнов В. Г. Уголовная ответственность и наказание. М., 2004. С. 125–126.

² Тарбагаев А. Н. Ответственность в уголовном праве. Красноярск, 1994. С. 11–12.

³ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. М., 1999. С. 192. Кроме Н. Ф. Кузнецовой критически отнеслись к использованию понятия позитивной юридической ответственности И. С. Самошенко, М. Х. Фарукшин, М. И. Байтин, Т. Н. Радько, В. М. Баранов, Н. С. Малеин, А. С. Шабуров, И. А. Кузьмин, Т. Н. Шубина и др.

⁴ Малахов В. П. Философия права. М., 2012. С. 386–387.

воздержания от правонарушения, когда субъект права воздерживается создавать основания для наступления мер юридической ответственности. А нет основания (правонарушения) — нет и юридической ответственности. Следовательно, В. П. Малахов в приведенном суждении описывает случай, не касающийся юридической ответственности.

А. С. Мордовец предложил следующую последовательность при осуществлении регулятивной функции юридической ответственности: «норма права — общее правоотношение — стимулы, ограничения — позитивная юридическая ответственность; норма права — юридический факт — правомерное поведение — стимулы — позитивная юридическая ответственность»¹. Но в этой схеме юридическая ответственность как таковая не имеет прямых оснований.

Е. А. Цишковский, отождествляя юридическую ответственность и поощрение, отметил: «Юридическая ответственность является негативной, если его субъективные права ограничиваются либо возлагаются дополнительные юридические обязанности. Ответственность является позитивной, если субъект права в установленном законом порядке поощряется за поведение, квалифицируемое как заслуга»². З. А. Астемиров тоже указывал на примат позитивного над негативным в содержании, структуре и функционировании юридической ответственности, что, по его мнению, важно для характеристики права в целом — типичное проявление позитивной ответственности состоит в особой активности лиц в правоотношениях или реализуется в поощрительных санкциях³. Остается непонятным: в чем необходимость такого отождествления? У поощрения в отличие от юридической ответственности иной круг субъектов, иные основания, иная правовая природа.

Н. И. Матузов и Н. В. Ушакова отметили, что позитивная ответственность — «это ответственность за будущее поведение, ответственность наперед»⁴, ответственность за прошлое, настоящее и будущее»⁵. Однако, с точки зрения цели и функций юридической ответственности, она представляет собой последствия за совершенное правонарушение — при таком понимании у юридической ответственности есть строгое правовое основание, не позволяющее распространять ее действие произвольно.

¹ Мордовец А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 1996. С. 220.

² Цишковский Е. А. Юридическая ответственность в правомерном поведении // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 4. С. 5.

³ Астемиров З. А. Понятие юридической ответственности // Советское государство и право. 1979. № 6. С. 61.

⁴ Матузов Н. И., Ушакова Н. В. Возможность и действительность в российской правовой системе. Саратов, 2010. С. 128.

⁵ Там же. С. 130.

В. Н. Кудрявцев приводил доводы о том, что ретроспективная (негативная) ответственность, связанная с назначением и применением наказания, не является в праве самоцелью. Главный ее смысл в том, чтобы исправить и перевоспитать правонарушителя¹. А это и означает, по мнению В. Н. Кудрявцева, пробудить в нем, а также укрепить в окружающих чувство ответственности за свои поступки в будущее, понимание социального значения своего поведения. Ретроспективная (негативная) ответственность, по его мысли, есть лишь специфический метод обеспечения ответственности позитивной (перспективной). Но такой взгляд не раскрывает нам механизма позитивной юридической ответственности в сравнении с более или менее четко определенным процессуальным механизмом негативной юридической ответственности. Так называемая позитивная ответственность на фоне негативной юридической ответственности лишена механизма реализации и выглядит декларативно.

По мнению П. Е. Недбайло, сердцевиной нормы права является ее диспозиция, а не санкция. В связи с этим он предлагал говорить об ответственности за выполнение распоряжения нормы, то есть об ответственности за совершение положительных действий². Но при такой аргументации игнорируется весь смысл структуры правовой нормы. Гипотеза, диспозиция и санкция, как элементы структуры, отвечают каждая за свой аспект общего смысла нормы. Значение диспозиции вовсе не в том, чтобы закреплять наказания либо поощрения, в ней формулируются права и обязанности участников правоотношений. Для того, чтобы избегать подмен в структуре нормы права юридическую ответственность нужно относить к санкции.

Важным вопросом в обнаружении несостоятельности позитивной юридической ответственности является вопрос о ее основании. Юридическая ответственность должна иметь юридическое основание. У так называемой позитивной ответственности такового отсутствует. Н. И. Матузов и Н. В. Ушакова писали: «Если основанием негативной ответственности является правонарушение, то основанием позитивной — взаимосвязь личности с государством и обществом, ее обязанности и юридический долг перед ними»³, но подобные формулировки только обнажают безосновательность позитивной ответственности. Даже случаи прямого законодательного закрепления позитивной ответственности не делают данное понятие юридическим.

¹ Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 256.

² Недбайло П. Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм. М., 1976. С. 50–51.

³ Матузов Н. И., Ушакова Н. В. Возможность и действительность в российской правовой системе. Саратов, 2010. С. 132.

По нашему мнению, право регулирует (способно и должно регулировать) не только поведение, но и внутренний духовный мир человека. Но это совсем не означает, что позитивную юридическую ответственность мы признаем в качестве реального правового явления. Саморегуляция человеком своего правового поведения несравнимо важнее внешнего правового регулирования, но так называемая позитивная ответственность к юридической ответственности отношения не имеет.

Невозможно определить юридическую природу понятия «позитивная ответственность» и чем-либо отличить его от понятий «правомерное поведение», «выполнение обязанности». Невозможно отследить и зафиксировать осуществление так называемой позитивной юридической ответственности. Признание позитивной юридической ответственности будет означать, что лица, совершающие правонарушения, уже несут юридическую ответственность.

Проблему так называемой позитивной юридической ответственности пора закрыть как теоретически и практически несостоятельную. Позитивной юридической ответственности нет. Юридическая ответственность всегда негативна. Более важным представляется постановка вопроса о добровольной и недобровольной (принудительной, правоприменительной) ответственности.

Нередки случаи, когда лицо, испытывающее чувство вины перед другим, предпринимает добровольные попытки до суда и помимо юрисдикционных решений загладить причиненный вред. В этом случае вина еще не установлена судом и основание юридической ответственности (факт правонарушения) тоже не установлено. Будет ли юридической ответственностью самовозложение бремени по заглаживанию вреда, которое субъект выполняет без внешнего принуждения? Действующее законодательство России не запрещает добровольное заглаживание последствий правонарушения без вмешательства государства. В статьях 393–395, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено право лица, совершившего гражданско-правовой деликт, исполнить дополнительную обязанность, лежащую в основе юридической ответственности — выплатить неустойку, возместить убытки. Материальная юридическая ответственность по трудовому праву России также допускает возможность участников трудовых правоотношений добровольно претерпеть меры ответственности (статьи 232, 234–236 Трудового кодекса Российской Федерации).

По нашему мнению, правоприменительная деятельность — не обязательное сопровождение для юридической ответственности. Преследуя цель юридической ответственности, которая состоит в восстановлении нарушенного правопорядка, государство должно приветствовать практику добровольного самовозложения юридической ответственности со стороны

виновных лиц. Добровольная форма реализации юридической ответственности — это не исполнение всех мыслимых юридических обязанностей, реализующихся в правомерном поведении субъекта, а деятельность правонарушителя до момента вынесения юрисдикционного решения по добровольному заглаживанию причиненного вреда.

И. А. Ильин использовал несколько иную терминологию и употреблял понятия «предварительная» и «последующая» юридическая ответственность. «Предварительная ответственность, — писал он, — есть живое чувство предстояния и призванности, стремление к совершенствованию. Еще не совершив поступка, человек уже знает о своей ответственности. И это дисциплинирует его и вдохновляет. Последующая ответственность есть результат искаженного правосознания»¹. Однако данная точка зрения не учитывает, что после деятельного заглаживания причиненного вреда называемая И. А. Ильиным «последующая ответственность» может не наступить вовсе. Например, обеспокоенные свои имиджем и деловой репутацией предприятия либо предприниматели производят компенсацию морального вреда пострадавшим от их деятельности гражданам и тогда спор о праве не переносится в судебные органы. В данном примере предприниматели добровольно самовозложили на себя юридическую ответственность и понесли ее.

В. Д. Филимонов настаивает, что уголовная ответственность немыслима вне правоприменительной деятельности государства². Но, во-первых, добровольная юридическая ответственность может быть облечена в процессуальную форму, а во-вторых, по самой своей природе добровольная юридическая ответственность не требует особого режима процессуального оформления. Уголовная ответственность возможна в добровольной форме путем добровольного, деятельного возмещения причинного вреда. При добровольном заглаживании причиненного вреда возможность прибегнуть к государственному принуждению не исчезает. И юридическая ответственность в этом случае не теряет своей сути. Добровольная разновидность юридической ответственности применима и для отраслей публичного права (например, пп. 2 п. 1 ст. 104 Налогового кодекса Российской Федерации). Немало ее проявлений в нормах процессуального права России.

Итак, добровольная форма реализации юридической ответственности представляет собой возможность правонарушителя своими собственными действиями до вынесения юрисдикционного решения загладить причиненный вред и тем самым претерпеть меры юридической ответственности.

¹ Ильин И. А. Путь к очевидности. М., 1993. С. 305.

² Филимонов В. Д. Уголовная ответственность по российскому законодательству. М., 2008. С. 71.

§ 1.3. Юридическая ответственность и наказание: проблема соотношения

Для многих правоведов главной характеристикой юридической ответственности является наказание или даже кара. В одной из диссертаций излагается подобный вывод: «юридическая ответственность — это интегративная (комплексная, системная) категория правовой науки, базовая сущность которой состоит в ее государственно-принудительном характере в форме наказания правонарушителей»¹. В. А. Якушин и О. В. Тюшнякова утверждают, что «уголовная ответственность возникает в результате вынесения судом обвинительного приговора, связанного с назначением виновному конкретной меры наказания»². При таком подходе цель восстановления нарушенного правопорядка сводится к репрессии против виновного лица, но сам правопорядок от этого восстановлен не будет. Репрессией в отношении виновного решаются более частные задачи, чем восстановление правопорядка.

Сводить юридическую ответственность к каре означает сужать объем данного понятия. Юридическая ответственность предполагает более масштабный результат, чем наказание правонарушителя, — порядок и спокойствие в обществе.

Во все времена находились идеологи «драконовских» мер, но исторический опыт стран и народов всегда превращал их идеи в дополнительный источник неразберихи, хаоса и ада в отношениях. Показательно учение китайских легистов о наказании. Они требовали, чтобы над каждым подданным постоянно висела угроза жестокого наказания, чтобы законы были безжалостными и вселяли ужас в сознание перед суровыми наказаниями.

Китайские легисты так обосновали свои выводы: «Там, где людей сурово карают за мелкие проступки, проступки исчезают, а тяжким преступлениям просто неоткуда взяться. Это и называется «наводить порядок еще до того, как вспыхнут беспорядки». Там, где людей сурово карают за тяжкие преступления и мягко наказывают за мелкие проступки, не только нельзя будет пресечь тяжкие преступления, но и невозможно будет предотвратить мелкие проступки. Это и называется «наводить порядок, когда в стране уже вспыхнули беспорядки». Поэтому, если сурово карать за мелкие проступки, исчезнут сами наказания, дела в стране будут развиваться успешно, а государство станет сильным. Если же сурово карать за тяжкие преступления и мягко наказывать за мелкие проступки, то, наоборот, возрастет число

¹ Глаголев В. П. Юридическая ответственность в системе мер государственного принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 10.

² Якушин В. А., Тюшнякова О. В. Наказание и его применение. Тольятти, 2006. С. 120.

наказаний, возникнут неурядицы и государство будет расчленено»¹. Учение легистов сводится к следующим установкам: во-первых, когда сурово караешь за самые мелкие проступки, мало найдется желающих совершать тяжкие преступления; во-вторых, наказание эффективнее награждений; в-третьих, за преступника должны отвечать его близкие люди и родственники, которых после приговора надлежит превращать в рабов; в-четвертых, подданных надо разобщать всеобщей слежкой и взаимным доношением, чтобы они боялись друг друга; в-пятых, «красноречие и острый ум способствуют беспорядкам, музыка способствует распушенности нравов, доброта и человеколюбие — мать проступков, поэтому любовь к ближним должна быть вытеснена любовью к государству»². Император Китая Цинь Ши Хуань реализовывал программу легистов на практике. При нем завершили строительство Великой Китайской стены и жгли все книги, кроме медицинских; живыми в землю закопали 460 философов-конфуцианцев, а философию запретили; людей казнили за сокрытие книг, а наказаниями стали медленное удушение, обезглавливание, варка в котлах, выламывание ребер, закапывание живьем. Закономерно, что династия Цинь, пошедшая за легистами, просуществовала только полтора десятилетия.

Западное правоведение принесло в теорию юридической ответственности постулат о соразмерности:

«Определить меру наказания, соответствующую проступку, максимально точно сопоставить тяжесть вины и тяжесть наказания — все это сфера действия юридической ответственности»³. **Однако наказание не компенсирует преступления. Соответствие наказания тяжести преступления — это установка на формальное решение вопроса. Милосердие к человеку в любом случае ценнее и правильнее, чем механическое обнаружение соразмерности между деянием и наказанием. Ограничивать важнейшие свойства юридической ответственности мерой наказания теоретически и практически несостоятельно.**

По мере искажения общественного, профессионального и доктринального правосознания смысл слова «наказание» изменился в худшую сторону. На Руси слова «наказать», «наказывать» употреблялись в смысле давать наказ, наставлять. Корень слова «наказание» — «наказ» — урок, что не тождественно словам «кара» и «репрессия». Понимать наказание нужно не как истязание, а как наставление, вразумление, несущие в себе сострадание и создание условий для исправления. И человек в каждом случае должен знать, за что его наказывают, что от него требуют, что он должен исправить.

¹ Древнекитайская философия: в 2 т. Т. 2. М., 1973. С. 216.

² Там же. С. 214.

³ См.: Исаев И.А. Власть и закон в контексте иррационального. М., 2006. С. 408.

Наказание как некая воспитательная и педагогическая мера призвано помочь человеку правильно мыслить, чувствовать, поступать, а не убивать в нем личность. **Наказ по отношению к правонарушителю заключается в решении следующих задач:**

- **пересмотре прежнего противоправного образа жизни;**
- **избавлении от строптивости и бунта против правопорядка;**
- **развитии в человеке жажды делать то, что для него полезно и, следовательно, правомерно.**

Наказание предполагает страдание, необходимое и достаточное для того, чтобы субъект отвернулся от уродливости своего поступка посредством испытания. Путем наказания человека дисциплинируют и предостерегают от более страшного падения в будущем. Дисциплинирование человека имеет смысл, пока есть надежда на исправление.

Цель наказания есть не что иное, как очищение и исправление человека. Кара же направляется не на исправление человеческой души, а на формальное уравнивание причиненного вреда и расплаты за него. Выходит, что наказанием совершенствуется внутренний мир человека, а карой приводят в порядок внешние обстоятельства.

В аспекте православной веры, утвердившейся на Руси к моменту образования древнерусского государства, осуждению подвергается преступление, а не совершивший его человек. В Библии говорится, что когда Бог прибегает к наказанию, это всегда является выражением Его любви. «Ибо Господь, кого любит, того наказывает» (Евр. 12,6). Преступление на Руси расценивалось как грех, который подлежал очищению. Наказывали, главным образом, за расположенность души ко злу. В эпоху «Русских Правд» и «Уложений» не наблюдается стремление выверить тяжесть наказания в соответствии с тяжестью преступления.

Слова «сказка», «рассказ», «указание», «показание», «доказательство», «наказание», будучи однокоренными, все показывают. В этом их непосредственное смысловое назначение. Получается, что карательное содержание термина «наказание» укоренилось и нагнетается в противоречии с его исконным значением. Правоприменители теряют на этом многое — правосудность юрисдикционных решений, непреходящую ценность принципов права, собственный авторитет.

Таким образом, наказание не является синонимом кары. Наказание выступает одной, но не единственной формой юридической ответственности.

§ 1.4. Юридическая ответственность и санкция: проблема соотношения

Юридическую ответственность нередко определяют как реализацию санкции правовой нормы. По выражению Л.С. Явича, «в самом простейшем подходе юридическая ответственность — это применение соответствующей санкции нарушенной правовой

нормы»¹. О. А. Красавчиков называл меры юридической ответственности разновидностью санкций². Е. А. Флейшиц поддерживала данный подход: «применение санкций за нарушение вытекающей из правовой нормы обязанности есть юридическая ответственность нарушителя»³.

Под *санкцией правовой нормы* принято понимать часть правовой нормы, в которой закрепляется мера принуждения либо поощрения для стимулирования правомерного поведения субъектов права и обеспечения диспозиции правовой нормы. Авторы Б. Н. Габричидзе и А. Г. Чернявский настаивают на более узком определении: «Полагаем, под санкцией в точном смысле этого слова следует именовать лишь заложенную в юридической форме возможность (угрозу) принуждения по отношению к обязанному лицу на случай неисполнения им обязанности»⁴. Тем самым они отвергают существование довольно распространенных поощрительных санкций в праве⁵.

В действительности правовой институт юридической ответственности закрепляется в норме права не фрагментарно в ограниченном формате санкции правовой нормы, а в целостной структуре нормы. В гипотезе нормы указываются условия наступления юридической ответственности, в диспозиции — провозглашается запретительная декларация, в санкциях — конкретные меры наказания и принуждения.

Санкция может представлять мерой наказания, определенной нормативно. На этом основании можно утверждать, что санкция правовой нормы бывает формой закрепления мер юридической ответственности. Юридическая ответственность шире форм ее закрепления. Возможна юридическая ответственность без назначения наказания, когда она сводится только к властному осуждению правонарушителя.

Если правовая норма лишена санкции, юридическую ответственность затруднительно осуществить, но такая возможность не исключается совсем. Юридическая ответственность может реализоваться вне и помимо санкций правовых норм при добровольном заглаживании правонарушителем причиненного им вреда. Некорректно сводить реализацию юридической ответственности исключительно к сфере объективного права.

¹ Явич Л. С. Право и социализм. М., 1982. С. 136.

² Красавчиков О. А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Сборник научных трудов Свердловского юридического института. Вып. 27. Свердловск, 1973. С. 13.

³ Флейшиц Е. А. Общие начала ответственности по Основам гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик // Советское государство и право. 1989. № 12. С. 94.

⁴ Габричидзе А. Г., Чернявский А. Г. Поощрительные санкции в праве: реальность и юридическая конструкция / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. Саратов, 2008.

⁵

Любая юридическая ответственность предполагает единство реализации объективного и субъективного права плюс реализацию субъективной обязанности правонарушителя. Комплекс вопросов, связанных с юридической ответственностью, не охватывается исключительно санкциями правовых норм — их закрепление производится во всех структурных элементах правовой нормы (гипотезе, диспозиции, санкции).

Сторонники отождествления санкции и юридической ответственности, по существу, исповедуют ограниченный и формалистичный нормативистский подход. Весь масштаб юридической ответственности нормативисты «загоняют» в объем нормы права и тогда правовой институт юридической ответственности выполняет не духовно-воспитательную, а служебную роль.

Определение «юридическая ответственность есть реализация санкции правовой нормы» концептуально схоже с определением «юридическая ответственность есть наказание». Наступление юридической ответственности возможно без реализации санкции и наказания. Установление мер юридической ответственности предшествует наказанию и реализации санкции правовой нормы. Таким образом, объем понятия «юридическая ответственность» шире, чем объемы понятий «наказание» и «реализация санкций».

§ 1.5. Юридическая ответственность и принуждение: проблема соотношения

Юридическую ответственность довольно часто определяют через категорию принуждения. С. С. Алексеев трактовал юридическую ответственность как «применение к виновному лицу мер государственного принуждения за совершенное правонарушение»¹. И. С. Самощенко и М. Х. Фарушкин понимали под юридической ответственностью государственное принуждение к исполнению требований права². В работах С. Н. Братуся юридическая ответственность определяется как состояние государственного принуждения к исполнению нарушенной обязанности³. О. Э. Лейст определял юридическую ответственность как «применение к лицу, совершившему правонарушение, мер государственного принуждения, предусмотренных санкцией нарушенной нормы, в установленном для этого процессуальном порядке»⁴. О. Ф. Иваненко писал: «Юридическая ответственность не может быть понята иначе, как претерпевание правонарушителем неблагоприятных

¹ Алексеев С. С. Общая теория права. М., 1978. Т. 2. С. 122.

² Самощенко И. С., Фарушкин М. Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 31–32.

³ Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность: очерки теории. М., 2001. С. 113.

⁴ Общая теория государства и права. Академический курс: в 2 т. Т. 2. М., 1998. С. 592.

последствий, испытание им на себе установленной формы государственного принуждения»¹.

Мерой или формой государственного принуждения представляли юридическую ответственность В. И. Гойман, Ю. А. Денисов, Л. И. Спиридонов. Они предлагали понимать под юридической ответственностью предусмотренную санкцией правовой нормы меру государственного принуждения, применяемую к правонарушителю за совершенное им правонарушение и содержащую для него неблагоприятные последствия в виде лишений, налагаемых государственными органами в процессуальной форме.

Следующее обоснование для данной точки зрения предложил В. Д. Филимонов: «Ни уголовно-правовое отношение в целом, ни входящая в него обязанность лица, совершившего преступление, подвергнуться предусмотренному законом наказанию не могут рассматриваться в качестве уголовной ответственности потому, что они представляют собой (одно как целое, а другое как его составная часть) лишь правовой механизм ее реализации. Если мы признаем их уголовной ответственностью, то анализ уголовной ответственности сведется к рассмотрению содержания в одном случае уголовно-правового отношения, а в другом — упомянутой выше обязанности. Объект того и другого правового явления при этом остается за их пределами. Но именно в нем и должно быть заключено то, что составляет содержание уголовной ответственности. Восстановительное уголовно-правовое отношение, возникающее в результате совершения преступления, для того только и существует, чтобы регулировать карательную деятельность государства, то есть применение того, что составляет уголовную ответственность. Ближе других к правильному пониманию уголовной ответственности подошли те авторы, которые рассматривают уголовную ответственность как объект правового отношения и, в частности, те из них, кто видит в уголовной ответственности меру государственного принуждения»².

Указанная правовая позиция не может быть воспринята в качестве универсальной, поскольку в ней юридическая ответственность отождествляется с государственным принуждением. Однако нередки случаи, когда юридическая ответственность лишь указывает на возможность такого принуждения. Властно-императивная форма не исчерпывает весь механизм реализации юридической ответственности. Юридическая ответственность может реализоваться и без прямого вмешательства органов государства и их должностных лиц.

¹ Иваненко О. Ф. Некоторые проблемы теории юридической ответственности. Волгоград, 1979. С. 4.

² Филимонов В. Д. Уголовная ответственность по российскому законодательству. М., 2008. С. 82–83.

В сферу юридической ответственности входят формы негосударственного принуждения и случаи самовозложения правонарушителем обязанности загладить причиненный вред. Добровольная форма реализации юридической ответственности возможны в сферах частного права и международного права. Критикуемая точка зрения не учитывает возможность осуществления юридической ответственности при отсутствии самого факта принуждения (в частности в гражданском праве). Иными словами, юридическая ответственность может проявляться как разновидность мер принуждения, но возможна и помимо них. Факт наличия или отсутствия принуждения не определяет существование либо отсутствие юридической ответственности.

Точка зрения «юридическая ответственность — есть применение мер принуждения» саму юридическую ответственность не раскрывает, поскольку касается лишь одной возможной стороны процесса реализации юридической ответственности. Действительный масштаб понятия «юридическая ответственность» в своем объеме предполагает не только меры принуждения, но и гарантии установления истины по делу, обоснованность возмездия, права обвиняемого и т.д.

В тех случаях, когда юридическая ответственность с необходимостью сопровождается принуждением со стороны уполномоченных субъектов, необходимо определить, что *принуждение* собой представляет. Во-первых, принуждение не может быть выражением произвола, а допускается в строгом соответствии с установленным законом процедурно-процессуальным порядком; во-вторых, принуждение осуществляется независимо от воли правонарушителя и даже путем игнорирования воли правонарушителя; в-третьих, принуждение допустимо в целях обеспечения правопорядка и безопасности, в том числе в связи с совершением правонарушения. Таким образом, принудительное воздействие на правонарушителя со стороны компетентных и уполномоченных субъектов регламентируется законом и направлено на обеспечение исполнения юридических обязанностей и соблюдение запретов путем игнорирования воли подвластного субъекта.

Правовая система общества принуждает тех лиц, чья воля направлена против права. Для иных право не принудительно, а обязательно. Принудить — значит приневолить, то есть заставить поступать против воли. В рамках юридической ответственности достигается возмездие, реализация которого не зависит от желания либо нежелания правонарушителя.

Характер возмездия, обращенного на конкретного правонарушителя, зависит в том числе от особенностей его личности и не сводится к каре. Возмездие сложнее, содержательнее и универсальнее кары. Любопытно, что страх перед принуждением и наказанием в Библии связывается с понятием любви — людям следует бояться лишь тех, кто любит их — Бога, родителей. Иных случаев требования бояться

в Библии нет совсем. Этическая норма «бояться тех, кто тебя любит» исходит из того, что право наказывать под принуждением видится как прерогатива любящего: «Господь кого любит, того и наказывает» (Евр. 12,6). Должен ли уполномоченный на реализацию мер юридической ответственности субъект воспитывать в себе ненависть к правонарушителям, доводя это до патологического чувства? Думается, что такие правоприменители портят смысл и назначение юридической ответственности и должны вычищаться из правоохранительных органов во избежание дискредитации государства.

Один из ученых, занимающихся вопросами принуждения, отставляет мысль, что «основой единственно возможной политики внутри России может быть сила государственной власти. Все политические, экономические, социальные мероприятия, которые необходимо будет проводить в интересах российского народа, в своей основе должны опираться на силу (политическую, полицейскую, военную). Для русского человека характерны не идеи свободы, а идеи служения»¹. В данном случае на искажении правды о правовой культуре русской нации строится обоснование репрессивных методов. Даже выступая державниками, русские никогда не забывали идеала свободы, который на протяжении длительного времени имел в их правосознании религиозный смысл² (*свобода* понималась как независимость от греха и преступления). Противопоставление идей свободы и служения выглядит спекулятивно и не может рассматриваться в качестве основания государственной власти.

В начале XXI столетия российским ученым более пристало создавать механизмы самоорганизации общества, эта задача представляется более благородной и актуальной. А государство в любой стране мира в момент осуществления своих принудительных функций и так склонно не ограничивать себя, а возвеличивать.

Правовые аспекты юридической ответственности не нужно сводить к системе наказаний, запретов и ограничений. Иначе происходит упрощение такого сложного правового института с одновременным расширением карательной деятельности государства.

Нам хорошо известны практики автономизации личности с процветанием безответственности, а также многочисленные случаи безвинного наложения юридической ответственности. Значит, этих крайностей надо избегать. **Очевидно, что в истории государств активная карательная деятельность всегда вытесняла индивидуальные механизмы защиты прав и законных интересов человека. Это негативно влияет**

¹ Государство и право. 2007. № 3. С. 114.

² Васильев А. А. Концепция православной монархии Ивана IV Грозного. Барнаул, 2016. С. 205.

на правовой институт юридической ответственности. Реальная и гарантированная свобода людей создает условия для добровольного и неформального заглаживания причиненного вреда.

§ 1.6. Юридическая ответственность и правоотношение: проблема соотношения

Юридическая ответственность нередко представляется как правоотношение, возникающее между субъектом правоприменения и правонарушителем, в рамках которого правоприменитель налагает взыскания за совершенное правонарушение, а нарушитель претерпевает эти взыскания.

Исследователи отмечают, что юридическая ответственность предполагает двух субъектов¹. В правоотношениях, связанных с реализацией юридической ответственности, обнаруживают связь прав и обязанностей². И другие признаки правоотношения тоже возможно установить в данном случае. **Юридическая ответственность реализуется не только в вертикальных правоотношениях, где одной стороной выступает государство, но и в горизонтальных правоотношениях.**

Однако может ли юридическая ответственность реализоваться вне и помимо правоотношений? Да, юридической практике известна добровольная форма реализации юридической ответственности, при которой правонарушитель до вынесения юрисдикционного решения заглаживает причиненный вред. Уже на этом основании можно сделать вывод, что **юридическая ответственность выступает более сложным и масштабным явлением, нежели правоотношение юридической ответственности. Правоотношение выступает правовой формой реализации юридической ответственности.**

Когда же мы имеем дело с принудительной формой реализации юридической ответственности, возникают другие вопросы:

— юридическая ответственность представляет собой охранительное либо регулятивное правоотношение, материальное либо процессуальное правоотношение?

— юридическая ответственность по конкретному делу реализуется в одном или в нескольких правовых отношениях?

¹ В частности, см.: *Тархов В. А.* Гражданские права и ответственность. Уфа, 1996. С. 75.

² *Богданова М. С.* Юридическая ответственность: основания, виды, субъекты: Диссертация на соискание ученой степени к.ю.н. М., 1998; *Родионова Е. В.* Юридическая ответственность как разновидность социальной ответственности: современные проблемы. М., 2011; *Федорова В. Г.* Понятие юридической ответственности и ее регулятивно-охранительная природа // Государство и право. 2007. № 9; *Шабуров А. С.* Политические и правовые аспекты социальной ответственности личности. Екатеринбург, 1992.

Так, Б. Т. Базылев относил юридическую ответственность к охранительным правовым отношениям¹. С. С. Алексеев исходил из того, что «юридическая ответственность представляет собой правовое явление (последствие), которое существует и реализуется в рамках особого охранительного правового отношения»². В. Н. Протасов представлял юридическую ответственность не как обязанность лица претерпевать какие-либо лишения, а как процесс ее реализации в охранительных правоотношениях. «Ведь в тех случаях, когда правонарушение государством не замечено или не установлен (или не разыскан) правонарушитель, — пишет В. Н. Протасов, — последний никаких лишений не несет и ничего не претерпевает»³. Эта точка зрения подвергалась критике за противопоставление теории и практики, однако правонарушение не влечет за собой применения мер юридической ответственности автоматически, а является лишь основанием для такого применения.

Совершение правонарушения само по себе не является юридическим фактом, порождающим правоотношение. Для правоотношения в случае совершения правонарушения необходимо процессуальное решение — постановление следователя о возбуждении уголовного дела либо определение судьи о принятии искового заявления к слушанию. На этапе выяснения обстоятельств дела и оценки причиненного вреда субъект юридической ответственности уже есть и действует, но правоотношения юридической ответственности еще нет. Процессуальные правоотношения до вынесения юрисдикционного решения о применении мер юридической ответственности не являются юридической ответственностью, поскольку они касаются процесса установления вины, но ничья вина еще не доказана. Правоотношение юридической ответственности начинается не с момента совершения правонарушения и не с момента реального претерпевания правонарушителем неблагоприятных последствий, а с момента вступления в силу юрисдикционного решения о применении мер юридической ответственности и длится вплоть до исполнения данного юрисдикционного решения.

Юридический факт, порождающий правоотношение юридической ответственности, предстает не в форме деяния (действия либо бездействия), а в форме постановлений и определений юрисдикционных органов, то есть в форме юридических актов.

Некоторые исследователи утверждают, что юридическая ответственность предполагает многоступенчатую конкретизацию и даже

¹ Базылев Б. Т. Юридическая ответственность как охранительное правоотношение // Советское государство и право. 1980. № 8. С. 122.

² Алексеев С. С. Проблемы теории права. М., 2001. С. 381—382.

³ Протасов В. Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства. М., 2001. С. 227.

взаимное порождение правоотношений. Дескать механизм назначения юридической ответственности состоит в появлении целого ряда юридических фактов, которые в свою очередь порождают все новые и новые правоотношения. Однако в этом виде юридическая ответственность не получила бы смысла в каждом отдельно взятом так называемом правоотношении. Цель юридической ответственности оправдывается в рамках единого, законченного юридического процесса, которому свойственны этапы, но не свойственна прерывность.

Юридическая ответственность может не только охранять, но и регулировать общественные отношения. Юридическая ответственность обусловлена нормами материального и процессуального права, при этом нормы материального права закрепляют меры и виды юридической ответственности, а нормы процессуального права касаются порядка и процедур применения юридической ответственности.

Поэтому правоотношение юридической ответственности представляет собой единое, сложное и универсальное правоотношение, в котором сочетаются характеристики регулятивного и охранительного, материального и процессуального правоотношений в совокупности. Юридическая ответственность является комплексным институтом материального и процессуального права.

Глава II

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ

§ 2.1. Правовой институт юридической ответственности

Юридическая ответственность отражает характер взаимоотношений между человеком, обществом, государством с точки зрения осуществления предъявляемых к ним взаимных требований. Личность, семья, корпорации, нация, государство сами по себе выступают объективными границами ответственности. Юридическая ответственность фиксирует зависимость индивида от его окружения, общества и государства.

С юридической точки зрения невозможно рассматривать ответственность только как элемент структуры сознания человека, как явление сугубо субъективного порядка. Да, ответственность имеет нравственную природу и с этой стороны представляет собой моральное свойство личности, которое интегрировано из идей, чувств, переживаний субъектом своей причастности или непричастности к социально значимой деятельности. Однако в юридически значимой сфере юридическая ответственность должна восприниматься в качестве правового института со всеми особенностями данного понятия.

Юридическая ответственность как правовой институт служит средством социального контроля, позволяющим давать правовую оценку вредному для общества поведению. Правовой институт юридической ответственности регулирует правовые последствия деликтных отношений. Он имеет сложную структуру и разноотраслевое содержание.

Качество правового института позволяет удерживать юридическую ответственность в цивилизованных границах права и морали. Этот правовой институт оформляет динамику юридической ответственности. В процессе возложения юридической ответственности определяется степень соответствия индивидуального поведения действующим правовым положениям.

Возложение либо самовозложение новых и дополнительных обязанностей выступают способами правового регулирования в сфере юридической ответственности. В юридической литературе высказывалось мнение о том, что юридическая ответственность есть проявление запретов¹. Но запреты устанавливаются не в процессе наложения юридической ответственности, а до. Нарушение запретов служит основанием для юридической ответственности и, значит, запреты не являются содержанием юридической ответственности. Все известные случаи установления правовых запретов сферой юридической ответственности не охватываются.

Содержанием юридической ответственности является обязанность загладить причиненный вред, возлагаемая на правонарушителя принудительно либо самовозлагаемая на себя правонарушителем. Применительно к уголовной ответственности В. Д. Филимонов к содержанию относит «ограничение осужденного в правах и (или) свободах»². Юридическая ответственность есть разновидность разнообразных правовых последствий, наступающих при наличии определенного юридического факта — правонарушения.

Формой юридической ответственности выступает, с одной стороны, нормативная форма, то есть санкции правовых норм, закрепляющие меры юридической ответственности, и фактическая, в которой выражены отношения субъекта юридической ответственности и субъекта правоотношения по поводу реализации мер юридической ответственности. К формам реализации юридической ответственности можно отнести возмещение вреда, ограничение свободы, судимость. Юридическая ответственность — наиболее формализованный вид социальной ответственности.

Сущностью юридической ответственности выступает не наказание, как полагают некоторые исследователи вопроса³, а воздаяние за правонарушение, которое с наказанием связано далеко не всегда. Претерпевая меры юридической ответственности, правонарушитель ощущает ограничения своей свободы и личных прав, но это еще не свидетельство понесенного наказания. А. В. Кузько полагает, что «сущность юридической ответственности определяется тем, что наличие угрозы наказания за антиобщественные поступки

¹ Мусаткина А. А. Понятие позитивной финансово-правовой ответственности // Финансовое право. 2005. № 10; Рыбаков В. А. Позитивная юридическая ответственность: воспитательные аспекты. Рязань, 1988; Носкова Е. В. Позитивная юридическая ответственность. Тольятти, 2003.

² Филимонов В. Д. Уголовная ответственность по российскому законодательству. М., 2008. С. 98.

³ Старков О. В., Милуков С. Ф. Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ. СПб., 2001.

является стимулом к правомерному поведению»¹. Однако он просто сводит сущность юридической ответственности к одной из функций этого правового явления — превентивной. Ю. А. Денисов полагал, что сущность юридической ответственности заключается в применении санкции к правонарушителю². Но сущность явления нельзя отождествлять с одной из форм его реализации. Е. А. Цишковский писал, что «юридическая оценка является сущностью юридической ответственности»³. Но с этой точкой зрения также трудно согласиться, поскольку юридическая оценка присуща значительному числу правовых явлений от толкования права и правотворчества до реализации права и на сущность юридической ответственности претендовать не может.

Сущность юридической ответственности разворачивается в рамках правового института, когда защитный механизм права исключает произвол и необоснованные репрессии. Доктринальные идеи цивилизованной правовой культуры определяют первичность прав человека и вторичность его обязанностей и ответственности.

Правовой институт юридической ответственности включает не только виды наказаний и формы принуждения, но и субъективные права правонарушителя, гарантии законности и справедливости, принципы права, способы правового регулирования, обязанности субъектов правоприменительной деятельности и т. д. Правонарушитель имеет право быть выслушанным, доказывать свою невиновность, заявлять ходатайства. Для юридической ответственности свойственен не только императивный метод регулирования⁴.

Механизм юридической ответственности рассчитан не на то, чтобы «сломать» и «раздавить» человека, а на то, чтобы преодолеть возникшее противоречие между этим человеком и обществом. Данное противоречие направляется в индивидуальный внутренний мир человека, мотивирует его активность и вынуждает вносить необходимые коррективы в юридически значимое поведение. Но для этого личность должна оставаться внутренне свободной, располагать свободой выбора и иметь условия для достижения определенного уровня своей зрелости. Если же правонарушитель подвергается изощренному насилию, унижениям, пыткам различного свойства, признание несомненной обще-

¹ Кузько А. В. Теоретические вопросы обеспечения эффективности юридической ответственности // История государства и права. 2008. № 2. С. 17.

² Денисов Ю. А. Общая теория правонарушения и ответственности. Л., 1983. С. 9.

³ Цишковский Е. А. Позитивная и перспективная юридическая ответственность в системе социального контроля. Тюмень, 2005. С. 6.

⁴ Противоположная точка зрения высказана в работе: Лаврентьев А. Р. Коллизии юридической ответственности в России: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999. С. 21.

ственной ценности юридических положений будет невозможным с его стороны. Цель юридической ответственности в этом случае достигнута не будет.

§ 2.2. Практика применения института юридической ответственности

Институт юридической ответственности социально ценен только потому, что носит правовой характер. До тех пор, пока правовые рамки соблюдаются применение института юридической ответственности правомерно.

Проблемы применения начинаются с того, что понимание юридической ответственности через кару оказывается в большей степени востребованным юрисдикционной практикой. Система правосудия, которая основана на наказании, а не на покаянии обидчиков, неэффективна в самой своей основе. Из Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 г. удалили цели перевоспитания и исправления, тем самым правоохранительные органы признали свое бессилие в достижении данных целей.

В специальной литературе авторы отмечают обвинительный уклон судопроизводства¹. Нет даже одного процента оправданных. Статистически около 35% невиновных попадают в тюрьму². Это моральный груз государства. Это бремя на госбюджет.

В.Д. Филимонов едва ли не первым заметил: «следует признать, что социальную сущность уголовной ответственности составляет ее травмирующее нравственно-психологическое воздействие на сознание осужденного. Согласно ч. 2 ст. 7 УК РФ наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. Однако определенное воздействие на него, носящее травмирующий характер, т.е. вызывающее серьезные нравственные и психологические переживания, они, несомненно, оказывают»³.

Существенным недостатком правовой системы общества является отождествление политической и юридической ответственности, когда под видом укрепления правопорядка идет борьба политических клас-

¹ Лиховидов К. С. Актуальные проблемы теории юридической ответственности // Юрист. 2002. № 3; Афанасьев В. С., Сунцова Е. А. Некоторые проблемы теории правонарушений и юридической ответственности // Государство и право. 2007. № 8.

² Савин В. Н. Ответственность государственной власти перед обществом // Государство и право. 2000. № 12.

³ Филимонов В. Д. Уголовная ответственность по российскому законодательству. М., 2008. С. 88.

нов. Клан, утративший свои лидирующие позиции, расплачивается выборочными уголовными преследованиями. Нередко за громкими политическими кампаниями следуют волны уголовных репрессий. В этом политтехнологии усматривают форму социальных отдушин для общественного мнения. В таких условиях юридическая ответственность может оказаться по сути неограниченной.

Значительный риск для общества вызывает сокращение нормативной регламентации профессиональной деятельности персонала правоохранительных органов. Так, советские общемиллиейские уставы (дисциплинарный и внутренней службы) перестали действовать, а новые российские не были приняты. У сотрудников значительно расширились возможности поступать по собственному усмотрению. Процессуальные кодексы позволяют судьям квалифицировать каждый случай в меру собственных достоинств и недостатков. К сожалению, большинству правоприменителей удобнее «поступать с другими так, как они не хотели бы, чтобы поступали с ними».

Опасно допускать, чтобы юридическая ответственность государства перед обществом исчезла. Можно вспомнить хорошие законы, появившиеся в начале 1990-х гг. 19 февраля 1993 г. был принят Закон Российской Федерации «О вынужденных переселенцах», согласно которому федеральная миграционная служба обязана была принимать меры к возвращению переселенцу оставленного в месте его прежнего постоянного проживания имущества, а если вернуть невозможно, то выплачивала компенсацию. И, конечно, памятен Закон РСФСР «О собственности» от 24 октября 1990 г., закреплявший, что ущерб, нанесенный собственнику преступлением, возмещается государством по решению суда. Понесенные при этом расходы взыскивались в судебном порядке с виновного лица в соответствии с законодательством. Тем самым государство принимало на себя ответственность за степень эффективного функционирования правоохранительных органов. В ст. 53 Конституции Российской Федерации 1993 г. сказано: каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействиями) органов государственной власти или их должностными лицами.

Большой проблемой является обеспечение принципа презумпции невиновности, закрепленного в ст. 49 Конституции РФ и в ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Данный принцип предполагает, что субъект считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана и установлена соответствующим правоприменительным актом. Наконец, п. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах устанавливает, что каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока его виновность не будет доказана согласно закону. П. 1 ст. 11 Всеоб-

шей декларации прав человека провозглашает, что каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты. А оперативные сотрудники и следователи нередко размещают оперативную информацию, составляющую служебную и одновременно государственную тайну, в прессе, где уже называют преступниками людей задолго до возможного обвинительного приговора суда.

По многочисленным выступлениям адвокатов в прессе очевидно, что практически не действует норма, предусмотренная п. 3 ст. 49 Конституции РФ о том, что неустрашимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого¹.

Ограничены права адвоката на следствии и в суде. О равноправии сторон говорить рано. Прокурор изначально располагает с правой стороны от судьи. У него в суде есть, в отличие от адвоката, свой отдельный кабинет. Ходатайства адвоката судом практически не удовлетворяются. В ходатайстве о проведении повторной экспертизы, как правило, адвокаты получают отказ. Только и слышно: это доказательство добыто во внепроцессуальном порядке. Следственные органы имеют несравненно больше прав и принцип состязательности сторон в уголовном процессе зачастую сводится на нет.

Наиболее распространенными нарушениями являются: непредоставление адвокату помещений для свиданий с подзащитным, попытки допросить адвоката в качестве свидетеля об обстоятельствах дела, незаконные обыски и др. В СИЗО и в ИВС адвокату запрещают заходить с фотоаппаратом, который необходим для ознакомления с делом или фиксации побоев у арестованного. Законодатель разрешил адвокату проводить адвокатское расследование, однако не урегулировал порядок и механизм его проведения, а также процессуального оформления этих действий.

Зачастую судья берет у следователя «флешку», копирует обвинительное заключение и это обвинительное заключение к концу процесса становится приговором. Даже грамматические ошибки, находящиеся в обвинительном заключении, автоматически переносятся в приговор.

Если кто-то из свидетелей изменил показания в суде, то это судом ни при каких обстоятельствах во внимание уже не берется. Правосудие вершится по бумагам следствия. А у свидетеля в суде только спрашивают: «Твоя подпись в протоколе?» и этого достаточно для обвинительного приговора.

¹ Щербакова О. Е. Юридическая ответственность как социальная реальность // Юрист. 2003. № 4. С. 14; Ефимичев П. С. Презумпция невиновности: в чем ее сущность // Журнал российского права. 2000. № 7. С. 105.

Чуть ли не по каждому делу, по которому обвиняемый не признает своей вины, либо доказательств его вины недостаточно, в деле появляются белые конверты с засекреченными свидетелями. И в суде этим «свидетелем» произносится заученный текст. Заученные тексты произносят и понятые, ангажированные следователем.

У следователей в кабинетах можно прочитать популярные в их среде памятки-мотиваторы:

«Подозрительными являются все. Наиболее подозрительным является тот, который ранее ни в чем подозрительным не был замечен. Каждый подозрительный может легко стать подозреваемым, а каждый подозреваемый — обвиняемым, а каждый обвиняемый — подсудимым, а каждый подсудимый — осужденным. А если подозреваемый надумал воспользоваться услугами адвоката по соглашению и ст. 51 Конституции РФ — то арест просто необходим, так как сам арест является исчерпывающим доказательством вины».

Надеялись на апелляционный суд, но надежды не оправдались. Ранее вторая инстанция по гражданским делам могла направить дело на новое рассмотрение, а теперь, чтобы отменить решение нижестоящего суда второй инстанции надо процессуально перейти на суд как бы первой инстанции и рассмотреть дело по существу. Но этого, практически, не происходит. Зато качество рассмотрения дел в суде первой инстанции сразу возросло с 70% до 90%. Выходит, с введением апелляционного суда первая судебная инстанция резко поумнела.

Появилась такая категория адвокатов, которых называют «карманными». «Карманные адвокаты» не могут осуществлять защиту граждан в полном объеме, так как в большей степени представляют интересы пригласившего его следователя или оперуполномоченного. Соответственно никаких заявлений, ходатайств или жалоб такой адвокат писать не будет, так как в следующий раз его никто не пригласит. По сути, «карманные адвокаты» не осуществляют защиту, а только успевают «освящать и благословлять» своим удостоверением все следственные действия знакомых следователей и дознавателей. И о какой «защите» может идти речь, когда один адвокат за вечер «заверяет» своей подписью десятки следственных действий. Сложно чувствует себя настоящий защитник, который вступает в одно из таких уголовных дел по соглашению, поскольку такие, уже «надлежащим образом заверенные» следственные действия с «признательными показаниями» невозможно оспорить. В Санкт-Петербурге с 1 июля 2016 года адвокатам запрещается принимать поручения на участие в судопроизводстве по назначению суда самостоятельно, без регистрации поручения в Адвокатской палате, либо вне графика дежурства и без оформления специальных ордеров. Нарушение данного запрета является основанием для лишения статуса адвоката, и лишают даже за разовое нарушение.

В частно-правовой сфере применение института юридической ответственности затрудняется имеющимися законодательными ограничениями, заложенными в пору недобросовестного лоббирования. Если бы регистрация обществ с ограниченной ответственностью требовала внесения в залог некоторого капитала, а акционерного общества — в кратном размере большей суммы, то большая часть финансовых пирамид просто бы не состоялась. Такие пирамиды как МММ, Русский Дом Селенга и другие были учреждены на том, что все их звенья регистрировались как товарищество с ограниченной ответственностью или акционерное общество открытого типа, тогда как ими фактически распоряжался один человек. Перевод капитала из одного хозяйственного общества в другое становился операцией, за которую фактический владелец не нес личной имущественной ответственности. Несправедливость гражданского законодательства вело к защищенности мошенников.

Члены Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ А. Тер-Акопов и А. Толкаченко отмечают, что «к сожалению, российская правовая практика отходит от нравственных критериев оценки преступлений и правонарушений, используя главным образом материальные критерии. Нравственности, по сути, нет места в характеристике преступления. Признак общественной опасности представляется исключительно как прагматическая категория. Деяния при этом представляются преступными потому только, что они запрещены законом»¹. Тем самым в очередной раз признается бессилие правоохранительной системы перед внутренним миром человека.

Юридическая ответственность тогда может быть признана эффективной, когда человек и без угрозы наказания чувствует себя неловко, если по его вине кому-то причинен вред. Именно такую ответственность государство должно воспитывать с детства в своих гражданах. Нужно, чтобы уже ребенок сам видел нанесенный вред и сожалел о своем поступке. Формирование ответственности тесно связано с воспитанием гражданственности. Подлинная внутренняя ответственность личности предполагает ее активную жизненную позицию и возрастание самоуправления в обществе.

Главным результатом воспитания правовой культуры является готовность к самодисциплине. Различные мировые цивилизации вырабатывали свои технологии очищения человека от навыков безответственности и нигилизма. Проблема применения института юридической ответственности, по-видимому, состоит в том, чтобы не отвергать этот цивилизационный опыт.

¹ Тер-Акопов А., Толкаченко А. Библиейские заповеди: христианство как метаправо современных правовых систем // Российская юстиция. 2002. № 1. С. 88.

Никакие самые современные правоохранительные органы и никакие внешние, институциональные формы не дадут гарантий правомерного поведения вне интимной духовной основы, относящейся к внутреннему миру человека.

§ 2.3. Основания юридической ответственности

Для возникновения юридической ответственности необходимы основания, которые могут быть объективными и субъективными, юридическими и фактическими. Под **фактическими основаниями** принято понимать само правонарушение (действие либо бездействие), которое характеризуется совокупностью различных признаков, образующих состав правонарушения. Лицо может быть привлечено к юридической ответственности только при наличии в его деянии всех элементов состава. А под **юридическими основаниями** понимают указание в соответствующих нормах права на противоправность этого деяния.

Со времен существования древних государств известно правило: правонарушение не вменяется, если нет закона. В Библии находим выражение: «Где нет закона, нет и преступления» (Рим. 4, 15). Обратим внимание на то, что в Библии привлекается внимание суда к такому субъективному фактору, как знание закона. Этому придается определяющее значение, в отличие от современных представлений о том, что незнание закона не освобождает от ответственности. Отметим: предусматривалось судить лишь знающих закон, то есть тех, кто преступил умышленно. А доводить закон до сведения людей вменялось в обязанность представителей власти. Поучать, воспитывать и объяснять закон — непосредственная обязанность и самого судьи, утверждается в Библии. Такая воспитательная роль суда, основанная на принципах примирения и милосердия, создает в обществе более благоприятный нравственный климат, чем бездушное, формальное законничество.

К основаниям юридической ответственности надо относить:

1) правонарушение как юридический факт, социальная вредность которого объективна и доказана с соблюдением процессуального порядка — это **фактическое основание**. Содержащееся в приговоре либо решении суда постановление о признании конкретного лица виновным в совершении правонарушения есть постановление, устанавливающее юридический факт правонарушения — в этом состоит основание, а не содержание юридической ответственности. Суд в данном случае устанавливает юридический факт правонарушения, с которым закон связывает наступление юридической ответственности;

2) норму права, предусматривающую ответственность за определенный вид противоправных деяний — это **материальное основание**. По нормам права выясняется вопрос — имеются ли основания для исключения юридической ответственности (невменяемость, совершение

действий, связанных с необходимой обороной и крайней необходимостью, форс-мажорные обстоятельства, малозначительность правонарушения и казус) и основания освобождения от юридической ответственности (условно-досрочное освобождение от наказания, отсрочка исполнения приговора, освобождение от уголовной ответственности на основании акта амнистии, акта о помиловании и другие);

3) акт правоприменения (приговор либо решение суда, постановление о наложении административного взыскания и др.), в котором вид и мера юридической ответственности индивидуализируется и конкретизируется — это *процессуальное основание*. При добровольной форме реализации юридической ответственности такой правоприменительный акт не требуется;

4) чувство вины и осознание правонарушителем причинения вреда другим лицам — это *психологическое основание*;

5) свобода воли в выборе злого намерения — это *духовное основание*. Субъект права всегда должен быть свободен в выборе того или иного варианта поведения, иначе его нельзя осуждать за отклонение от правовых требований.

Детерминистски настроенные ученые склонны переносить ответственность с отдельного человека на среду. Дескать развитие человека обусловлено обстоятельствами, в которых он рос, его окружением, материальным положением семьи и т.п. Однако человек как субъект разумный и нравственный должен распоряжаться своими поступками, а не подчиняться обстоятельствам. Внутренне человеческая личность всегда свободна, ибо свобода есть неотъемлемое внутреннее качество личности человека независимо от внешних условий существования.

Лица, которые не обладают полной свободой воли, не могут действовать осознано и разумно. К ним могут применяться за содеянное другие меры, не связанные с юридической ответственностью (лечение, воспитание, профилактика и т.д.).

Субъект не может и не должен нести ответственность за единственно возможное в данной конкретной ситуации действие, так как человек не мог поступить иначе, у него не было другого выбора. За это его нельзя наказывать. Это означает, что субъект права не несет ответственности за внешние, не зависящие от него обстоятельства.

Понятие юридической ответственности связано со свободой воли и свободой выбора. Понятие «ответственность» можно определить как обязательство принимать последствия своего выбора. Субъект отвечает за свои собственные решения, действия, бездействия и реакции, если осуществляет их сознательно и свободно. Брать на себя ответственность — значит быть свободным. Субъект тогда заслуживает воздаяния, когда понимает смысл совершаемых поступков и их последствия для окружающих и самого себя.

Таким образом, границы свободы совпадают с границами ответственности. Там, где субъект свободен, там только он и ответственен за принятие им свободно решения и за последствия их реализации. Ответственность означает возможность предвидения последствий своего поведения. Сфера власти человека действительна только на территории его ответственности.

И. Н. Васев заметил важную особенность: «философское учение о субъекте было актуальным прежде всего в рамках западноевропейской парадигмы мышления, — пишет он. — Несмотря на то, что древнегреческая мысль также постоянно обращалась к тематике субъекта, современная философская концепция субъекта не является органичным развитием идей древнегреческой философии. Современное понятие субъекта есть плод западноевропейской мысли. Отправной точкой при создании современного понятия субъекта послужила проблема свободы воли. Оформившаяся в рамках западноевропейской философии рационалистическая концепция субъекта позволила представить человека как носителя свободной воли и интереса, а в конечном итоге и как субъекта вменения. Такой подход к субъекту предоставил юриспруденции возможность сформировать учение о субъективном праве и учение о юридической ответственности»¹.

Субъект тогда заслуживает мер юридической ответственности, когда он сознательно и самовольно нарушил правопорядок. Неправомерные действия человека в толпе затрудняют точную юридическую квалификацию, ибо ведущими регуляторами поведения человека в толпе становятся инстинкты. В результате толпа анонимна. Чувства стыда, совестливости, долга, приличия, сдерживающие всегда отдельных индивидов, почти исчезают в толпе. Ответственность девальвируется в группе. В этом случае правоприменителям следует исходить из реальности сознания свободы субъекта и общей нацеленности его личности (или расположения души).

Вина правонарушителя как упречное состояние его внутреннего духовного мира имеет своим источником свободу воли, выражающуюся в вариативности его поведения — возможности выбора тех или иных поступков, характеризующих его намерения.

Понятие ответственности непосредственно взаимодействует с понятием «самостоятельность». Подлинная свобода индивида связана с самообладанием и предполагает внутреннюю дисциплину, благодаря которым происходит развитие личности в человеке. Можно говорить о привязывании границ поступка и ответственности за поступок к границам личности.

¹ Васев И. Н. Субъективное право как общетеоретическая категория. М., 2012. С. 55.

От личности конкретного человека зависит то, что он сделает и что он предпочтен игнорировать. Совершая поступок, человек тем самым показывает свое отношение к абсолютным человеческим ценностям и требованиям норм права. «Потому что, каковы мысли в душе его, таков и он» (Прит. 23, 7). Отказ от неправомерного действия, в первую очередь, характеризует личность субъекта.

Нельзя ожидать от субъекта учета всех возможных последствий его деятельности. Отдельный поступок может иметь многообразные следствия. Все последствия, которые реально могут возникнуть, невозможно предусмотреть. При правовой оценке поступка надо исходить не из всех последствий, а только из тех, которые могли быть предусмотрены. Что касается обязательств, то, прежде чем брать на себя таковые, субъекту нужно осознать собственные возможности. Полнота ответственности зависит от возраста души. Мера ответственности является мерой зрелости человека.

Выдающийся отечественный правовед И. А. Ильин в известной своей работе «О правосознании» писал, что виновность или невиновность человека должна определяться ни чем иным, как состоянием его правосознания, то есть «отношением руководившей им воли — к цели права, а потому и к праву»¹. Следовательно, **субъект будет виновен в том случае, если он имел намерение причинить противоправный вред (зло), стремился причинить вред (стремился ко злу) и отдал предпочтение злонамеренным формам поведения. Если же субъект в своем поведении не стремился ко злу, назначение ему кары не послужит для достижения цели юридической ответственности.**

Вина тесно связана с самосознанием конкретной личности. *Вина* представляет собой не что иное как сознательное стремление ко злу, как правило, обусловленное злонамеренным характером личности, когда субъект выражает отрицательное и пренебрежительное отношение к правопорядку данного общества. Вина фиксирует зрелость личности человека, когда ему возможно самостоятельно осуществлять выбор ценностей, целей, средств и способов их достижения. Ответственность — способ измерения личностной зрелости человека. Предпосылкой ответственности является возможность выбора, то есть сознательного предпочтения определенной линии поведения. Выбор осуществляется человеком исходя из расположения и направленности личности.

Вина — это чувство, присущее нравственно развитой человеческой личности, способной дифференцировать сферы добра и зла. Вина может быть определена нами как объективное состояние того человека, который путем причинения вреда окружающим вступил в сферу зла

¹ Ильин И. А. Путь к очевидности. М., 1993. С. 30.

и проникся злом. Карать доброго человека, стремящегося к добрым идеалам, преступно. **Поэтому правоприменитель во всех случаях должен выяснять намерения субъекта и направленность его личности.** Наше отношение влияет на наши действия. Типичной ошибкой правоприменения является заикленность на внешних проявлениях поведения субъектов при невнимании к личности правонарушителя.

При выяснении виновности субъекта правоприменитель должен быть лишен возможности принимать необоснованные решения. К сожалению, нередко в сфере правоприменения судят о людях, основываясь исключительно на внешних проявлениях их поведения, ошибочно ставя знак равенства между поведением и личностью человека: выпил — значит, пьяница, сообщил неверные сведения — значит мошенник, отказался от дачи показаний — значит виновен в преступлении. Внешние проявления дают лишь поверхностные представления о личности, но правосудие не должно быть поверхностным. **Правоприменитель должен совершить путь от характеристики внешнего поступка правонарушителя к правовой оценке его внутренней мотивированности и глобальнее — к оцениванию степени предрасположенности данной личности ко злу.** Люди часто предпочитают оправдывать себя в том, чего не проостили бы другим. К себе они всегда пристрастны и готовы найти оправдание любым своим проступкам. Однако при юридической квалификации тех или иных деяний нужно обращать внимание на направленность личности, идущую изнутри человека во внешний мир. Пока же происходит наоборот: по формальным оценкам внешне выраженного поведения правоприменители предпочитают судить о степенях общественной опасности человека.

Вина — это не просто чувство, это именно состояние, поскольку от него не так легко освободиться. Убийцы, живодеры и насильники вообще не способны жить в этом состоянии вины, они ищут саморазрушительные сценарии существования, что свидетельствует о движении к гибели или самоубийству личности. Р. В. Насыров отмечает, что «состояние социального мира как раз и определяется тем, что происходит в сознании — идеями, образами, переживаниями и т.д. Если происходят такие трагические события как умышленное убийство, то отвергнутый убийцей или самоубийцей мир вновь возрождается через переживания оставшихся людей и стремлении осознать собственную вину за происшедшее. Отмена смертной казни может быть адекватно обоснована предоставлением убийце возможности покаяться и принять участие в восстановлении разрушенного им же мира. Соответственно искренне нераскаившийся умышленный убийца должен восприниматься как «живой труп». Действительное разрушение социального мира в начале происходит в сознании, а его фактическая, физическая, внешняя гибель является лишь символом,

эпитафией на развалинах уже происшедшего внутреннего, духовного опустошения этого мира»¹.

Возникает вопрос: должен ли человек отвечать перед обществом за то, что небрежно и самоубийственно распоряжается своей жизнью? Д. С. Милль так отвечал на данный вопрос и его ответ получил поддержку в юридических доктринах большинства современных стран: 1) индивид не подлежит никакой ответственности перед обществом в тех своих действиях, которые не касаются ничьих интересов, кроме его собственных; 2) в тех действиях, которые вредны для интересов других людей, индивид подлежит ответственности и может быть справедливо подвергнут легальным карам². В условиях существования СССР господствующая идеология требовала от личности отчета о формах самореализации (в частности, в Уголовном кодексе РСФСР действовал состав преступления за тунеядство), но государство при этом довольствовалось контролем за внешне выраженным поведением человека.

Вина — это состояние погружения человека во зло, а форма вины демонстрирует степень такого погружения. И поэтому независимо от субъективного отношения лица к содеянному (что само по себе важно для юридической квалификации), вина выступает объективным состоянием правонарушителя, атрибутивной характеристикой его внутреннего мира.

Вина — не просто состояние сознания индивида, обусловленное пониманием причиненного вреда. Вина есть состояние всей души человека в комплексе ума, воли и чувств. Обвинительный приговор должен зависеть от того, что подвигло субъекта совершить данный поступок и какую цель он преследовал. Подсудимый виновен, когда его воля противоречит цели права и он нарушил норму права ради своей частной цели, противоречащей цели права. При этом субъект должен понимать существование неких объективных критериев правомерности и неправомерности поведения.

В случаях, когда реальный правонарушитель не сознает масштаба своей виновности и/или пытается переложить свою вину на других, становится актуальной воспитательная функция правоприменителя. Карать легче, чем осуществлять воспитание, но тогда меры юридической ответственности несостоятельны.

Необходимо прекратить использование надуманных категорий (вроде «объективно-противоправного деяния»), которыми пытаются оправдать наступление юридической ответственности в случаях отсутствия состава правонарушения. По мнению И. А. Кузьмина, отсут-

¹ Насыров Р. В. Человек как самоценность: о формулировке ст. 2 Конституции РФ 1993 г. Барнаул, 2008. С. 131.

² Милль Д. С. Утилитаризм. О свободе. СПб., 1882. С. 341–342.

ствие в противоправном деянии субъективной стороны или субъекта (или и того и другого) порождает так называемое объективно-противоправное деяние¹. Допущение еще одного основания юридической ответственности помимо состава правонарушения не соответствует цели права. Безвиновной ответственности не должно существовать ни в отраслях публичного права, ни в отраслях частного права. Там, где сейчас в гражданском праве говорят об ответственности без вины просто употребляют фигуру речи. Вина есть даже у владельца источника повышенной опасности, только ее надо уметь выразить. На самом деле ответственности без вины не бывает и не должно быть.

Д. С. Рымарев предлагал рассматривать вину коллективных субъектов как неприятие ими объективно возможных мер по устранению или недопущению отрицательных результатов своей деятельности². Он рекомендует закрепить презумпцию вины избирательных комиссий, поскольку избирательные комиссии являются представителями публичной власти. Реализация данного предложения приведет к дискриминации государственных органов исключительно по мотивам их официального статуса. Также неоправданна дискриминация мужчин в судебных процессах по делам о совместном проживании с детьми при разводе супругов. Недопустима также дискриминирующая предпринимателей презумпция их вины в делах о защите прав потребителей.

Представляется, что презумпция вины как таковая вообще должна быть исключена из российского законодательства. К настоящему времени презумпция вины — это всегда легальный способ дискриминации субъектов правовых отношений.

§ 2.4. Стадии юридической ответственности

Важное практическое значение имеет вопрос определения стадий юридической ответственности. Предпринятые попытки поставить точку в данном вопросе вряд ли можно признать удавшимися³.

В стадиях юридической ответственности проявляется динамика этого правового института. К таким стадиям юристы могут относить лишь юридически значимые процессы, носящие строго индивидуализированный характер.

Б. Т. Базылев называл три достаточно абстрактные стадии юридической ответственности: становление, конкретизацию и осуществле-

¹ Кузьмин И. А. Теоретические проблемы понимания и реализации юридической ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. С. 7, 11.

² Рымарев Д. С. Вина как необходимое условие конституционно-правовой ответственности участников выборов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. С. 9.

³ Шиндяпина М. Д. Стадии юридической ответственности. М., 1998; Ольков С. Г. Точная теория юридической ответственности // Право и политика. 2006. № 10.

ние¹. М. В. Заднепровская упоминала две плохо отделяемые друг от друга стадии: стадию состояния прав и обязанностей субъектов правоотношения юридической ответственности и стадию реализации прав и обязанностей субъектов правоотношения юридической ответственности². Б. Л. Назаров указывал на четыре стадии юридической ответственности: 1) возникновение юридической ответственности; 2) выявление юридической ответственности; 3) официальная оценка в акте компетентных органов; 4) реализация юридической ответственности³. По мнению П. В. Глаголева, к стадиям юридической ответственности можно относить: 1) изучение факта совершения правонарушения; 2) выявление правонарушения; 3) официальную оценку правонарушения в правоприменительном акте; 4) обращение принятого решения в исполнение⁴. В предложении Б. Л. Назарова и П. В. Глаголева первые два пункта вообще не имеют отношения к юридической ответственности, поскольку на этих этапах решением юрисдикционного органа еще не определен субъект правонарушения и состав правонарушения как таковой, поэтому для юридической ответственности нет признанных оснований.

Юридическая квалификация противоправного поведения, сбор и оценка фактов, доказывающих или опровергающих совершение правонарушения конкретным лицом, в объем понятия «юридическая ответственность» не входит. До соответствующего юрисдикционного решения, вступившего в силу, любое лицо считается невиновным, следовательно, и не подлежащим юридической ответственности согласно Конституции Российской Федерации. До вступления в силу юрисдикционного акта никто не может рассматриваться в качестве субъекта, в отношении которого реализуется юридическая ответственность.

Многочисленная группа авторов готова совмещать стадии юридической ответственности с этапами правоприменительного процесса, к каковым относятся стадия возбуждения дела, стадия подготовки материалов дела, стадия рассмотрения дела и стадия принятия по нему решения. Но в действительности стадии юридической ответственности и стадии правоприменения не совпадают друг с другом, потому что у этих процессов разные цели, правовые режимы, статусы участников.

¹ Базылев Б. Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). Красноярск, 1985. С. 120.

² Заднепровская М. В. Публично-правовая ответственность власти перед обществом // Конституция России: глобальное, национальное, региональное. Волгоград, 2013. С. 95.

³ Назаров Б. Л. О юридическом аспекте позитивной социальной ответственности // Советское государство и право. 1981. № 10. С. 30–31.

⁴ Глаголев П. В. Юридическая ответственность в системе мер государственного принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 11.

На перечисленных стадиях применения права происходит установление и проверка фактов правонарушения, а стадии юридической ответственности отражают процесс воздаяния за правонарушение. На стадиях применения права объем прав и обязанностей участников отличается от тех, что присущи для правоотношения юридической ответственности. На стадиях применения права по уголовным делам мы имеем дело с подозреваемыми, обвиняемыми и подсудимыми, а на стадиях юридической ответственности с осужденными.

Большая группа ученых к первой стадии юридической ответственности относят факт правонарушения. Но тем самым происходит подмена оснований юридической ответственности и ее стадий. Правонарушение — основание и предпосылка юридической ответственности. Правонарушение совершается одним субъектом, а юридическая ответственность возлагается другим, как правило, независимо от желания и воли правонарушителя.

Исходя из теории правоотношений для правоотношения юридической ответственности требуется вполне определенный юридический факт и это не правонарушение, как полагают многие, а вступивший в силу правоприменительный акт. Факт правонарушения нужен для процесса юридической квалификации по делу, а факт вступления в силу юрисдикционного решения собой начинает процесс воздаяния.

С правовой точки зрения, юридическая ответственность не возникает автоматически с момента совершения некоего противоправного деяния. Но это вовсе не означает, что отпадает вопрос о стадиях юридической ответственности. **Первая стадия юридической ответственности** обусловлена вступлением в силу акта применения права, признающего факт правонарушения и виновность в нем конкретного лица. **Вторая стадия юридической ответственности** состоит в исполнении юрисдикционного решения, сколько бы времени это не занимало — по уголовным делам это может быть выражено в пожизненном заключении, а по гражданским делам — в моментальной передаче суммы долга от должника к кредитору.

Завершается юридическая ответственность исполнением в полном объеме вступившего в силу юрисдикционного решения. Если при оглашении обвинительного приговора в самом его содержании объявляется амнистирование, юридическая ответственность в хронологическом течении времени не наступает. Снятие судимости по акту амнистии не образует для субъекта правовых последствий в виде юридической ответственности в силу ст. 86 Уголовного кодекса РФ. Поэтому если оглашение обвинительного вердикта и акта амнистии происходит одновременно, обвинительный вердикт не успевает вступить в силу и акт амнистии перекрывает собой все в приговоре. Лицо считается несудимым с момента оглашения решения об этом.

С юридической точки зрения, внутренние психологические переживания субъекта по поводу своей вины в содеянном какой-либо стадии юридической ответственности не образуют. Такие переживания — атрибут правосознания личности, а не правоотношения юридической ответственности.

Проблематика стадий актуальна для принудительной формы реализации юридической ответственности, а для добровольной формы юридического значения не имеет.

§ 2.5. Виды юридической ответственности

Характер юридической ответственности зависит от характера совершенного правонарушения. Сколько видов правонарушений, столько существует видов юридической ответственности. Самым оптимальным критерием классификации юридической ответственности является отраслевой.

Уголовная ответственность — наиболее суровый вид ответственности. Она наступает за совершение преступлений и в отличие от других видов ответственности устанавливается только законом. Никакие иные нормативные акты не могут определять общественно опасные деяния как преступные и устанавливать за них меры ответственности. В РФ исчерпывающий перечень преступлений зафиксирован в Уголовном кодексе. Порядок привлечения к уголовной ответственности регламентируется уголовно-процессуальным законодательством. Полномочиями привлечения к уголовной ответственности обладает только суд. Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом. Меры уголовного наказания — наиболее жесткие формы государственного принуждения, воздействующие преимущественно на личность виновного: лишение свободы, исправительные работы, конфискация имущества и т.д.

Административная ответственность наступает за совершение административных правонарушений, закрепленных не только Кодексом об административных правонарушениях, но и иными законами, а также Указами Президента РФ, Постановлениями Правительства РФ и нормативными актами субъектов Федерации. Дела об административных правонарушениях рассматриваются компетентными органами государственного управления, круг которых закреплен в Кодексе об административных правонарушениях. Меры административного принуждения — предупреждение, штраф, лишение специального права, административный арест.

Гражданско-правовая ответственность наступает за нарушения договорных обязательств имущественного характера или за причи-

нение имущественного внедоговорного вреда, то есть за совершение гражданско-правового деликта. Суть этой ответственности состоит в принуждении лица нести отрицательные имущественные последствия. Полное возмещение вреда — основной принцип гражданско-правовой ответственности. Возмещение убытков в некоторых случаях дополняется штрафными санкциями, например выплатой неустойки. Даже компенсация морального вреда производится в денежной форме. Возложение этого вида ответственности осуществляется судебными или административными органами.

Дисциплинарная ответственность возникает вследствие совершения дисциплинарных проступков по месту работы. Специфика их противоправности заключается в том, что в данном случае нарушается не запретительная норма, а позитивное правило, закрепляющее трудовые обязанности работника. Привлекать к дисциплинарной ответственности может лицо, осуществляющее в организации распорядительно-дисциплинарную власть над конкретным работником. Различают три вида дисциплинарной ответственности: в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка, в порядке подчиненности и в соответствии с дисциплинарными уставами и положениями. Меры дисциплинарной ответственности — замечание, выговор, увольнение.

Материальная ответственность рабочих и служащих за ущерб, нанесенный предприятию, учреждению, заключается в необходимости возместить ущерб в порядке, установленном законом и договором о полной материальной ответственности. Основанием этого вида ответственности является нанесение ущерба во время работы предприятию, с которым работник находится в трудовых отношениях. Размер возмещаемого ущерба определяется в процентах к заработной плате.

Разделение юридической ответственности на ретроспективную и перспективную в определенной степени отражает идеологию, а не юридическую практику. Однако юридической ответственностью в специальном, правовом смысле можно называть только ответственность за совершенные противоправные деяния. Для того чтобы исследовать явление, называемое перспективной (позитивной) юридической ответственностью, большее значение имеет исследование правомерного поведения, а не правонарушения.

Идея использования понятий «позитивная юридическая ответственность» и «негативная юридическая ответственность» была высказана в социалистический период не случайно. Правящая коммунистическая партия стремилась повышать ответственность людей и всячески пропагандировала исполнение гражданами своих обязанностей. Считалось, что по мере развития социалистического общества

позитивная ответственность будет расширяться, а негативная ответственность — сужаться.

Д. А. Липинский, например, определяет позитивную ответственность как осознание долга¹. Он полагает, что юридическая ответственность обладает позитивной и негативной формами реализации, а каждая из них подчеркивает одну из граней, не отражая всей сложности феномена². Н. И. Матузов и Н. В. Ушакова называют позитивную ответственность интересным, необычным феноменом, который «отражает не что иное, как чувство долга, гражданской позиции, развитого правового и нравственного сознания»³.

При таких и подобных им воззрениях понятие *позитивной юридической ответственности* предлагается использовать в ситуациях самоконтроля, самооценки и самоуправления личности.

При таком подходе юридическая ответственность должна наступать не тогда, когда нормы права нарушаются, а когда они выполняются. В этом случае нет разницы между сферами юридической ответственности и правомерного поведения. Но в этом как раз и состоит отступление сторонников позитивной ответственности от действительности. Ибо юридическая ответственность по сути своей есть результат правонарушения, а не правомерного поведения. Юридическая ответственность оправдана лишь в форме неблагоприятных последствий для лица, виновного в причинении вреда.

Сторонники позитивной юридической ответственности полагают, что если поведение признается правомерным, то его можно называть ответственным. Но это не имеет самостоятельного юридического смысла.

Важным вопросом в обнаружении несостоятельности позитивной юридической ответственности является вопрос о ее основании. Юридическая ответственность должна иметь юридическое основание. У так называемой позитивной ответственности основание отсутствует.

Невозможно определить юридическую природу понятия «позитивная ответственность» и чем-нибудь отличить его от понятий «правомерное поведение», «выполнение обязанности». Невозможно отследить и зафиксировать осуществление так называемой позитивной юридической ответственности. Признание позитивной юридической ответственности будет означать, что лица, не совершающие правонарушений, уже несут юридическую ответственность.

¹ Липинский Д. А. Проблемы юридической ответственности. СПб., 2004. С. 111.

² Липинский Д. А. Позитивная юридическая ответственность и поощрительные санкции: проблемы взаимосвязи // Право и политика. 2008. № 1. С. 158.

³ Матузов Н. И., Ушакова Н. В. Возможность и действительность в российской правовой системе. Саратов, 2010. С. 129.

Не нужно путать позитивную ответственность с добровольной формой реализации юридической ответственности. Правоприменительная деятельность — не обязательное сопровождение для юридической ответственности. Преследуя цель юридической ответственности, которая состоит в восстановлении нарушенного правопорядка, государство должно приветствовать практику добровольного самовозложения юридической ответственности со стороны виновных лиц. Добровольная форма реализации юридической ответственности — это не исполнение всех мыслимых юридических обязанностей, реализующихся в правомерном поведении субъекта, а деятельность правонарушителя до момента вынесения юрисдикционного решения по добровольному заглаживанию причиненного вреда.

Глава III

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ИЗМЕРЕНИИ

§ 3.1. Цель и функции юридической ответственности

Нельзя осуществлять деятельность по возложению юридической ответственности, не поняв цели юридической ответственности, не определив идеальных правовых последствий ее реализации.

М.Д. Шиндяпиной под целью юридической ответственности понимается охрана правопорядка и нравственно-психологическое преобразование сознания правонарушителя¹. По мнению Д. А. Липинского, юридическая ответственность преследует цели восстановления нарушенных общественных отношений, исправления правонарушителей, снижения уровня правонарушаемости². Нетрудно заметить, что авторы зачастую подменяют цель задачами юридической ответственности, поэтому на уровень цели они поднимают столь множественные установки. Охрана правопорядка не вполне годится для обозначения цели юридической ответственности ввиду своей содержательной неопределенности. Кому-то может прийти в голову, что главное — оберегать элиту, имеющую наибольший доступ к разнообразным жизненным благам, охранять ее собственность и благосостояние, а также поддерживать стабильный порядок в обществе, гарантирующий все эти прерогативы.

Ховард Зер предлагал вместо определения правосудия как возмездия, понимать его как восстановление. «Если преступление — зло, то правосудие должно исправлять его и способствовать исцелению, — писал он. — Конечно, мы не можем гарантировать полное восстановление, но подлинное правосудие должно поставить себе целью создание условий, в которых этот процесс мог бы начаться. Первоочередной целью правосудия должно быть возмещение ущерба и исцеление пострадавших»³.

¹ Шиндяпина М.Д. Стадии юридической ответственности. М., 1998. С. 23.

² Липинский Д. А. Проблемы юридической ответственности. СПб., 2004. С. 49.

³ Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. М., 2002. С. 84.

Не правы те авторы, которые сводят цель юридической ответственности к прекращению противоправного деяния. Цель ответственности гораздо масштабнее, а прекратить противоправное деяние способны даже меры пресечения.

По нашему мнению, *цель юридической ответственности* заключается в исправлении образа жизни лица, признанного правонарушителем. При таком направлении усилий всех заинтересованных субъектов преодолевается абстрактность целеполагания, проясняется подбор юридических средств и конечный результат.

Цель должна играть вдохновляющую и мобилизующую роль — только тогда она способна глубоко мотивировать правоприменителей. Постановкой адекватных целей государство должно воспитывать и одухотворять своих правоприменителей. Исправление образа жизни правонарушителя требует серьезного воздействия на его правосознание. Образ мысли диктует образ жизни. Общественно опасные последствия совершенного преступления в большинстве случаев не могут быть устранены путем возмещения причиненного ущерба. Только исправленный образ жизни по-настоящему предупреждает совершение новых преступлений.

Функции юридической ответственности призваны выразить отдельные аспекты ее цели. К функциям юридической ответственности разные авторы относили правосстановительную, идеологическую, педагогическую, штрафную, карательную, перевоспитания виновного (И. А. Галаган¹), превентивную, репрессивную, компенсационную, сигнализационную (Н. С. Малеин²). При незначительных разногласиях исследователи данного вопроса сходятся на признании в качестве *функций юридической ответственности*:

- карательной (возмездия) функции;
- компенсационной (восстановительной) функции;
- предупредительной (профилактической, превентивной) функции.

Вокруг этих трех функций и вращается вся аргументация современных правоведов³. Но у юридической ответственности существуют и иные функции, замалчивание и игнорирование которых препятствует достижению цели юридической ответственности.

¹ Галаган И. А. Административная ответственность в СССР. М., 1999. С. 133–134.

² Малеин Н. С. Методологические проблемы исследования гражданско-правовой ответственности. Таллин, 1999. С. 29–30.

³ См., например: Трофимова М. П. Функции юридической ответственности: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Самара, 2000; Иванов А. А. Правонарушение и юридическая ответственность: теория и законодательная практика. М., 2006; Кожевников С. Н. Юридическая ответственность. М., 1993; Хачатуров Р. Л., Ягутян Р. Г. Юридическая ответственность. Тольятти, 1995.

Так, сотрудники многочисленных правоохранительных органов современных государств большое внимание уделяют функции устрашения. Для этого ими практикуются, в частности, стремительное проникновение в офисы учреждений вооруженных спецподразделений в масках, повторные и повторяющиеся обыски в квартирах обвиняемых лиц.

Функция устрашения не поглощается предупредительной функцией и может рассматриваться в качестве самостоятельной, поскольку весь юридический процесс, связанный с юридической ответственностью, пронизан устрашением и психотравмирующим воздействием на правонарушителя. Воспитание страхом и угрозами есть самый грубый способ воздействия на людей, но современные правоохранительные системы стран мира не отказываются от такого воздействия. Правоохранители взвинчивают психику правонарушителя, порицая его самого и деяние, которое он совершил. При этом осуждение человека фактически начинается задолго до вынесения возможного обвинительного приговора. Причинение обвиняемому в правонарушении лицу страдания входит в обязательную программу правоприменительной деятельности. Что касается уголовной ответственности, то она вообще не направляется на возмещение причиненного преступлением ущерба — всю ее сводят к одному продолжительному травмирующему нравственно-психологическому воздействию на лицо, совершившее преступление. Уголовно-правовая доктрина современных стран мира выражает убежденность в том, что удержать людей от совершения преступлений может только страх перед травмирующим воздействием мер юридической ответственности¹.

Делая ставку на устрашение реальных и потенциальных правонарушителей, современное государство допускает дегуманизацию правоохранительной системы общества. При таком подходе правоприменители начинают считать, что относиться к окружающим как к людям не обязательно. Дегуманизируя окружающих людей, правоприменители начинают оценивать их в качестве социального хлама. Считая, что некоторые люди или группы не относятся к человечеству, дегуманизируя их, правоприменители отбрасывают моральные принципы, обычно управляющие нашим отношением к другим людям.

Дегуманизация — распространенное в правоотношении юридической ответственности явление, которому свойственно возникновение предрассудков, агрессивность, дискриминация и расизм. Дегуманизация принижает других, объявляя их неполноценными и второсортными

¹ *Липинский Д. А.* Принципы и правоотношения юридической ответственности. СПб., 2005; *Кожевников О. А.* Проблемы юридической ответственности. М., 2004; *Похмелкин В. В.* Социальная справедливость и уголовная ответственность. Красноярск, 1990.

ми. Это напоминает процесс социальной дискредитации инвалидов. В такой ситуации нормальные и морально устойчивые представители правоохранительной системы оказываются способными на жестокость. Отказывая преступникам в тех или иных человеческих качествах, правоохранители автоматически облегчают негуманные действия по отношению к ним. С дегуманизированным объектом легко обращаться бездушно и жестоко, игнорировать его законные просьбы, использовать его в своих интересах и даже убить.

Один ветеран НКВД СССР вспоминал, что его коллеги с легкостью убивали людей в 1930-е гг., «потому что мы относились к ним, как к вещам, а не как к таким же людям, как мы сами»¹.

Фактом совершения преступления правонарушитель дает основания для ущемления его прав, но не лишает себя признаков человека. Поэтому правоохранительная система не должна заниматься расчеловечиванием оступившихся людей, наоборот, она должна укреплять их человеческий облик и достоинство, исправляя их образ жизни.

Совершая преступление, человек полуфатальным-полудобровольным образом дает согласие судьбе принять мучение за это. В мировоззренческом смысле *мучение* есть следствие болезненного, искаженного восприятия жизни как того, что не соответствует эгоистическим и деструктивным желаниям данного человека. Отсюда прямой вызов обществу в виде преступления (преступления его законов). Однако в состоянии добровольно принятого мучения человек особенно остро нуждается в человеческом участии. Погрузив себя в хаос преступления, человеческая личность надеется на перерождение, изменение в лучшую сторону. В этом-то и заключается цель юридической ответственности — исправить к лучшему. И функции юридической ответственности должны быть расставлены в порядок соответственно этой цели.

Использование устрашающих мер правоохранители оправдывают низким уровнем правового сознания граждан. Но повышением правового сознания почему-то никто целенаправленно не занимается. Нельзя же всерьез воспринимать такие распространенные меры правового воспитания как социальная реклама, беседы с телезрителями и читателями, классные часы в школах. Подобная капитуляция государства перед общественным правосознанием не может служить основанием и оправданием для использования устрашающих мер. Проблема укрепления правосознания общества, о которой с таким волнением писали еще П.И. Новгородцев, Б.А. Кистяковский, И.А. Ильин и Н.М. Коркунов, не должна подменяться корректировкой закона правоприменителями.

¹ Ленинградское дело. Л., 1990. С. 115.

Уже в последние десятилетия существования советского государства учеными было признано, что тюрьма в ее современном виде не выполняет своего главного предназначения — не исправляет преступников, а чаще всего порождает противоположный результат — деморализует, развращает заключенных. Констатируя проблему тогда, до сих пор не нашли выхода из нее. **А выход заключается в пересмотре цели и функций юридической ответственности — устрашать и наказывать бесполезно, нужно рассматривать юридическую ответственность как метод воспитания в человеке внутренних регуляторов поведения.** В контексте духовно-нравственных оснований права данный подход обретает особое значение, ибо именно здесь просматривается фактор эффективности юридической ответственности.

В то время как для государства оказывается важным выполнять функцию устрашения преступников, гражданскому обществу гораздо важнее воспитательная функция юридической ответственности. Найти связь между наказанием и внутренним раскаянием, трагическим переосмыслением своей жизни помогает только одно средство — вера в Бога. Средства светского государства уже давно не срабатывают в данной сфере и это тоже давно очевидно для всех. Чем глубже чувствует человек свое отступление от Бога, тем легче достигает он осознания своей вины перед людьми и проникается к наказанию чувствами смирения и терпения. Он принимает мучение. Так он делает шаги к исправлению своей жизни. В этом случае юридическая ответственность из навязываемой извне репрессии превращается в механизм саморегулирования и самоограничения поведения личности.

Но как показывает практика, к вере обращается незначительная часть осужденных. Что делать? Не нужно капитулировать. Государство обязано воспитывать своих граждан, но не примитивными силами и средствами, а выбрав ключевые способы решения проблемы. **Психология юридической ответственности — пока плохо разработанная тема, но это целый комплекс чувств, в котором должны доминировать не низменные, а духовные, очищающие душу потрясенных людей переживания, в первую очередь — чувство раскаяния.** Тогда угнетающее чувство вины преобразуется в освобождающее чувство покаяния, за ним следует распад невротичности и гармонизация внутренних психологических структур. И если человек пришел к такому состоянию души, то это и есть искомый результат наказания, в этом достижение цели юридической ответственности.

§ 3.2. Принципы юридической ответственности

Принципы права по своей юридической силе всегда выше санкций правовых норм. Поэтому принцип законности не требует, чтобы санкции норм имели безусловно обязательный характер.

Принципы юридической ответственности представляют собой разновидность принципов права. *Принципы юридической ответственности* являются выражением духа права и поэтому всегда возвышаются над буквой закона. Они определяются как основополагающие и руководящие идеи, предопределяющие собой весь юридический процесс реализации юридической ответственности¹. Не всем принципам юридической ответственности необходимо закрепление в букве закона, ибо все принципы права обладают прямым действием. Принципы юридической ответственности кладутся в основу принятия правовых решений по делу.

Предлагая свои классификации принципов юридической ответственности, некоторые правоведы отмечают недопустимость противопоставления принципов юридической ответственности друг другу, что оправдывают необходимостью комплексного подхода². Но такая установка носит умозрительный характер и не стыкуется с обстоятельствами и потребностями юридической практики.

На самом деле между принципами юридической ответственности на практике всегда возникает конкуренция, которая обусловлена такой объективной причиной как субординация принципов права. Практически по любому спору о праве принцип справедливости входит в противоречие с принципом законности и предпочтение нужно отдавать справедливости как ценности более высокого порядка. В системе принципов юридической ответственности нужно выделять *основные и неосновные принципы*. К основным в действительности относятся три: принцип законности, принцип справедливости и принцип милосердия. Основные принципы занимают главенствующее место в иерархии принципов юридической ответственности. **При этом между основными принципами юридической ответственности тоже** существует субординация — по конкретному делу вначале нужно выяснить законодательные основы вынесения решения, после этого определиться в критериях справедливости по данному делу и затем найти место милосердию в разрешении спора по существу. Движение мысли правоприменителя от принципа законности к справедливости, а затем — милосердию характеризует самостоятельные и возрастающие этапы в формировании юрисдикционного решения.

Стоять на позиции законности мало, потому что такая позиция предполагает формальный подход к делу, бездушие и ангажированность (политизированность). Значит, от изучения всех относящихся к делу правовых норм правоприменителю следует подняться до понимания параметров справедливости принимаемого решения. Но быть

¹ Мироненко М. Б. Принципы юридической ответственности. Тольятти, 2001. С. 88.

² Макуев Р. Х. Правонарушения и юридическая ответственность. Орел, 1998. С. 30.

справедливым недостаточно. Одним возмездием целей юридической ответственности не достигнуть. От соразмерного воздаяния правоприменителю необходимо перейти на ступень выше — проявлять милосердие. Ибо «во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф. 7,12).

Милосердие выше справедливости, так же как справедливость превышает законности. И никаких коллизий здесь нет, здесь — жесткая иерархия духовно-нравственных ценностей. По букве закона правоприменительные решения не принимаются, иначе возникают основания для их отмены как неправовых, непропорциональных. По справедливости каждого субъекта права есть за что наказать. А через милосердие предоставляется шанс на исправление образа жизни.

Принцип законности заключается в том, чтобы юридическая ответственность возлагалась лишь за деяния, предусмотренные законом, и только в пределах закона. Лишь та ответственность носит законный характер, которая возложена в полном соответствии со всеми процессуальными нормами. Принцип законности выражается формулой «без закона нет ни преступления, ни наказания» и требованием соблюдения закона всеми субъектами права независимо от их социального, должностного, имущественного положения, вероисповедания и т.д.¹ Законность состоит и в том, что конкретная мера юридической ответственности строго ограничена пределами санкции правовой нормы и при ее реализации может быть смягчена, но не усилена. Чем строже санкция, подлежащая применению, тем более сложны и развиты процедуры исследования обстоятельств дела, подготовки и принятия юрисдикционного решения. Юридическая ответственность может возлагаться только компетентным субъектом только при наличии факта правонарушения по процедуре, предусмотренной законом². Закон не может предусмотреть все жизненные ситуации, поэтому в теории толкования права предусмотрены такие виды толкования по объему как расширительный, буквальный, ограничительный. Уже сама возможность толкования права и его норм подтверждает, что законность совсем не означает неуклонного исполнения требований законов и иных правовых актов. Можно вспомнить, что массовые репрессии в СССР и приватизация государственного имущества в постсоветской России происходили с опорой на принцип законности, что лишний раз свидетельствует о несамостоятельности этого принципа

¹ См.: Черных Е. В. Роль юридической ответственности в осуществлении правовой политики России // Правоведение. 1997. № 4. С. 174—175; Мордовец А. Л. Права человека и юридическая ответственность должностных лиц. Ростов-на-Дону, 1995. С. 205.

² См.: Федорова В. Г. Принцип правового равенства и юридическая ответственность: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 94; Hart H. L. A. The Morality of the Criminal Law. Jerusalem. 1965. P. 88—89.

в системе принципов права. «Законники» в среде правоприменителей занимаются механическими трактовками людей по отвлеченным, схематическим признакам. Это, как правило, циничные и равнодушные к чужой беде карьеристы, активно использующие двойные стандарты — один для себя, другой для окружающих.

Восприятие принципа законности в качестве основного принципа юридической ответственности вовсе не означает, что над ним не могут возвышаться иные принципы. Абсолютизация законности порождает законнический режим, при котором царят бездушие, формализм, лукавство. Приоритет справедливости над законностью, а милосердия над ними вместе взятыми препятствует умножению на земле обиженных, страдающих и ожесточенных.

Принцип справедливости выражает требование соразмерности между деянием и воздаянием за него. Этот принцип сложился в противовес политике устрашения¹. В ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации закреплено: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного». Воздаяние при этом должно соответствовать характеру и степени вредности правонарушения. Непомерно строгие наказания влекут недоверие общества к справедливости законодателей и правоприменителей. Юридическая ответственность должна обеспечивать возмещение ущерба, причиненного правонарушением. Нельзя за проступки устанавливать уголовное наказание. Закон, устанавливающий ответственность либо усиливающий ее, не может иметь обратной силы.

По мнению В. М. Сырых, принцип справедливости отражает принцип эквивалентности в сфере права: «Наказание выступает как эквивалент, уравнивающий ущерб, понесенный потерпевшим»². Данный принцип, по оценке В. М. Сырых, является действенной юридической гарантией личности от чрезмерно жестоких посягательств, которые может устанавливать государство, недостаточно точно и односторонне понимающее свои задачи по охране общества от социально-опасных посягательств на его интересы и желающее все сложные проблемы борьбы с преступностью решить одним махом и одним-единственным средством в виде ужесточения наказания³. В своем стремлении перенести в сферу права как можно боль-

¹ См.: Лазарев В. М. Юридическая ответственность как форма и средство реализации социальной справедливости: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. С. 71.

² Сырых В. М. Логические основания общей теории права. М., 2000. Т. 2. С. 409—410.

³ Там же. Т. 2. С. 411.

ше марксистско-ленинских постулатов В. М. Сырых не замечает тот факт, что сами К. Маркс и В. И. Ленин по отношению к праву были нигилистами. В. М. Сырых пишет: «Соответственно, признание того, что явления, не соответствующие принципу эквивалентности, представляют собой лишь видимость, а не действительное право, что право может быть только эквивалентным, является одним из важнейших этапов восхождения к сущности права»¹. Отвечая на вопрос «как воздать каждому свое», эквивалентный подход обернется правилом талиона «око за око, зуб за зуб».

Справедливость же предполагает внимание к человеческой индивидуальности и уникальности каждой жизненной ситуации. Вот почему справедливость предстает как искусство предметно-обоснованного неравенства. Ребенку нужны привилегии. Слабого надо щадить. Больному подобает снисхождение. К безвольному надо больше строгости. Искреннему надо оказывать больше доверия.

Принцип милосердия выражает предоставление лицу, совершившему преступление, шанса на исправление образа жизни. Использование принципа милосердия полностью укладывается в традиции российской правовой культуры и потребности правосознания российского общества. На момент написания этой книги принцип милосердия имеет практику использования, но проблема легализации данного принципа еще существует.

Судебная практика России время от времени фактически ставит вопрос о месте принципа милосердия. Часто судьи апеллируют к принципу милосердия при рассмотрении дел об амнистии. В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 2291-О сказано: «действие данного Постановления на осужденных, совершивших в том числе преступления, предусмотренные названной статьей уголовного закона, и который не учитывает социальные реалии и недостатки правоохранительной системы, пренебрегает принципом гуманизма и милосердия и противоречит другим положениям данного Постановления»². В решении Ивановского областного суда особо подчеркнуто, что «отношения в сфере социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов, являющегося одним

¹ Сырых В. М. Логические основания общей теории права. М., 2000. Т. 2. С. 418.

² Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 г. № 2291 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фефелова Алексея Григорьевича на нарушение его конституционных прав подпунктом 2 пункта 13 Постановления Государственной Думы «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» и пунктом 10 Постановления Государственной Думы «О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»».

из направлений деятельности по социальной защите населения, урегулированы Федеральным законом от 2 августа 1995 г. № 122 «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов», которым установлены экономические, социальные и правовые гарантии для граждан пожилого возраста и инвалидов, исходя из необходимости утверждения принципов человеколюбия и милосердия в обществе (преамбула данного Закона)¹.

Этими и другими актами судебной практики можно подтвердить реальность фактического применения принципа милосердия в российском правосудии. Однако легализация данного принципа еще не состоялась. А между тем именно принцип милосердия способен раскрыть потенциал не только судебной системы, но и права в целом. Мало рассчитывать на интуитивное использование принципа милосердия при вынесении юридических решений, необходим законодательный алгоритм применения данного принципа после его легального определения в федеральном законодательстве.

В международном праве идея милосердия непосредственно не выражена и скрывается за состраданием и гуманностью, например в Конвенции о правах инвалидов². Принцип милосердия отличается от принципов гуманизма и справедливости по своему содержанию³.

В Евангелии открыто провозглашается: «Милость превозносится над судом» (Иак. 2, 13). В христианской традиции четко выражена мысль: Господь выступает за прощение, сотня ненаказанных для Него лучше одного невиновно наказанного. Данный принцип не предполагает оправдание любого преступления, даже самого тяжкого, но требует найти место милосердию в каждом решении о виновности конкретного правонарушителя. Применение милосердия оправдано положительными качествами личности (каждый человек, сохраняющий признаки личности, имеет положительные качества) и заслуживающими внимания внешними обстоятельствами.

Далее. В орбите каждого из основных принципов юридической ответственности есть подгруппа неосновных принципов. Выглядит

¹ Решение Ивановского областного суда от 23.07.2013 г. по делу № 3-31/2013 г. «О признании недействующим подпункта “а” пункта 13 Правил временной передачи совершеннолетних недееспособных граждан, проживающих в стационарных бюджетных учреждениях социального обслуживания Ивановской области, в семьи совершеннолетних граждан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, утв. Приказом Департамента социальной защиты населения Ивановской области от 27.06.2012 г. № 188-1 // СПС «КонсультантПлюс».

² Конвенция о правах инвалидов. Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13.12.2006 // www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions.

³ Е. М. Березина одной из первых привлекла внимание к этому: *Березина Е. М.* Милосердие и справедливость: сопряженность смыслов // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 18. С. 108–113.

дальнейшая классификация принципов юридической ответственности, с нашей точки зрения, следующим образом:

1) *основной ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ конкретизируется в подгруппе следующих неосновных принципов юридической ответственности:*

— **принцип неотвратимости юридической ответственности** выступает в качестве декларации или установки, при помощи которых настраивается и ориентируется деятельность правоохранительных органов¹. «Ни одно правонарушение не должно оставаться нераскрытым», — гласит установка, адресованная правоохранителям;

— **принцип личной ответственности** — лицо несет ответственность лишь за свое собственное поведение. Недопустимо перенесение юридической ответственности с виновного на другого субъекта. При возложении мер юридической ответственности на виновное лицо требуется максимально оградить его семью от неблагоприятного влияния с этим связанного (в частности, об этом ч.3 ст. 60 УК РФ). В правовых системах древнего мира коллективная ответственность применялась широко, даже когда преступление было совершено одним лицом, но к ответственности вместе с ним привлекалась его семья, его клан, его триба. Древние законы распространяли наказание на жену, детей, братьев, родителей преступника. Государства Древнего Востока налагали на всех, начиная с жены и детей преступника, то же наказание, что и на него самого. В Древнем Египте вся семья заговорщика осуждалась на смерть. Личность воспринималась только частью социального коллектива. Считалось неправильным наказывать только одну часть, а не все целое. Прогресс цивилизации индивидуализировал ответственность. Вплоть до XVIII в. во всех европейских государствах семьи политических преступников изгонялись со своей родины. Уже в Библии принцип личной ответственности был представлен следующими новозаветными правилами: «Каждый понесет свое бремя» (Гал. 6;5), «И судим был каждый по делам своим» (Откр. 20;13), «Каждый будет умирать за свое собственное беззаконие» (Иер. 31;30). Принцип личной ответственности требует учета, кем с юридической точки зрения является субъект правонарушения. Так мерой юридической ответственности для органа публичной власти признается отмена его незаконных решений²;

— **принцип недопустимости удвоения ответственности за одно и то же деяние** означает, что никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое уже был осужден или оправ-

¹ См.: *Hart H. L. A. Punishment and Responsibility, Essays in the Philosophy and Law.* Oxford, 1968; *Малеин Н. С.* Неотвратимость и индивидуализация ответственности // Советское государство и право. 1982. № 11; *Ревина С. Н.* О неотвратимости юридической ответственности в сфере рыночных отношений // Юрист. 2005. № 5. С. 17–18.

² *Краснов М. А.* Публично-правовая ответственность представительных органов за нарушение закона // Государство и право. 1993. № 6. С. 46–57.

дан в соответствии с законом. «Никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление» (п. 1 ст. 50 Конституции Российской Федерации);

— **принцип своевременности возложения юридической ответственности** требует привлечения правонарушителей к ответственности только в пределах срока давности, то есть периода времени, не слишком отдаленного от факта правонарушения;

— **принцип обеспечения прав и свобод лиц, привлекаемых к юридической ответственности**, означает, что у подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных лиц существует право на защиту. Лицо, которое привлекается к ответственности, находится в неравном положении с правоприменительным органом и это неравенство некоторым образом компенсируется презумпцией невиновности, правом пользоваться помощью адвоката, возложением бремени доказывания на правоприменителя, правом на обжалование правоприменительных актов и такими важными правовыми аксиомами как «Неустраняемые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого» (ч. 3 статьи 49 Конституции Российской Федерации);

2) основной **ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ** конкретизируется в подгруппе следующих неосновных принципов юридической ответственности:

— **принцип взаимной ответственности личности и государства** означает, что возлагая юридическую ответственность на правонарушителей, государство одновременно возлагает на себя обременения, связанные с соблюдением законодательства. Названный принцип нередко упоминает Конституционный Суд Российской Федерации: «Гражданин и государство в Российской Федерации, — отмечается в Постановлении Конституционного Суда РФ от 20 декабря 1995 г., — связаны взаимными правами, ответственностью и обязанностями»¹. В начале 1990-х гг. действовал принцип ответственности государства за ущерб, причиненный гражданам, но уже к концу этого десятилетия он был дезавуирован²;

— **принцип целесообразности возложения юридической ответственности** требует учитывать добровольное возмещение правонарушителем причиненного им вреда, чистосердечное раскаяние, делами доказанное исправление, в силу чего назначение наказания нецелесообразно. Характер и степень юридической ответственности должны обеспечивать достижение цели юридической ответственности при наименьших

¹ Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 1. С. 18.

² См. об этом: *Бойцова В. В., Бойцова Л. В.* Интерпретация принципа ответственности государства за ущерб, причиненный гражданам, в практике Конституционного Суда РФ // Государство и право. 1996. № 4. С. 48; *Зражевская Т. Д., Сырых В. М.* Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих // Государство и право. 2000. № 3.

мерах принуждения. При использовании принципа целесообразности проявляются так называемые дискреционные полномочия правоприменителя, то есть возможность избрать вид и меру юридической ответственности по своему усмотрению. Усмотрение субъекта правоприменения в данном случае должно ограничиваться целью юридической ответственности;

— **принцип индивидуализации** касается наказания и требует проникновения в особенности личности правонарушителя и распределения наказания по степеням участия каждого соучастника преступления. В этом контексте нелишне вспомнить, что в Библии установлен принцип большей ответственности власть имущих, поскольку «сильные мира сего» обязаны служить примером законопослушности для остальных. Избранность — детерминация власти, власть — детерминация повышенной ответственности. Избрание во власть — это не привилегия, а особая ответственность, заключенная в духовном призвании. Евангельская формулировка предельно универсальна: «От всякого, кому дано много, много и потребуется; и кому много вверено, с того больше взыщут» (Лука 12;48). С начала 1990-х гг. в гражданском законодательстве России действовал принцип ограниченной ответственности таких предпринимательских структур как ТОО (товарищества открытого типа), АООТ и АОЗТ (акционерные общества открытого и закрытого типа соответственно). Широкое распространение ограниченной ответственности вызвало бум учредительства, а за ним — мошенничества и обмана клиентов и вкладчиков¹. Банкротства фирм, воровавших и укрывавших чужие деньги, не сопровождалось адекватной юридической ответственностью для их учредителей. В то же самое десятилетие законодательство о защите прав потребителей закрепляло принцип повышенной ответственности предпринимателей перед потребителем (предприниматель подвергался юридической ответственности в случаях, когда не мог доказать свою невиновность в возникновении недостатков товара, работы, услуги). Представляется, что усиление либо ограничение юридической ответственности по соображениям принадлежности виновного к какому-либо социальному слою, сословию, группе недопустимо. Принятое в истории тоталитарного государства оправдание массовых репрессий: «лес рубят — щепки летят» представляет собой выражение человеконенавистничества. Индивидуализация наказания должна учитывать личные «заслуги» виновного в причинении вреда, а не политизированные соображения, обусловленные раскладом политических сил;

— **принцип обоснованности ответственности предполагает объективное, всестороннее и полное исследование обстоятельств дела. Карательные санкции носят, как правило, относительно определенный**

¹ Ревина С. Н. Теория права и рынок. Самара, 2008. С. 111.

характер, дающий возможность учитывать обстоятельства конкретного дела. Выбор конкретной меры наказания в пределах относительно определенной санкции должен быть основан на тщательном изучении материалов дела и учете смягчающих и отягчающих обстоятельств. Установление факта совершения лицом конкретного правонарушения достигается при помощи юридических доказательств;

— *принцип ответственности за вину* указывает, что за совершенное правонарушение отвечает лишь тот, кто является виновником. Вина является основанием юридической ответственности;

3) *основной ПРИНЦИП МИЛОСЕРДИЯ конкретизируется в подгруппе следующих неосновных принципов юридической ответственности:*

— *принцип гуманизма (человеколюбия)* нужно понимать буквально по Божественной заповеди: «возлюби ближнего своего, как самого себя», ибо ненавидеть нужно поступок, а не совершившего его человека. По соображениям гуманности правоотношение юридической ответственности нередко прекращают в случае тяжелой болезни правонарушителя¹. Принцип гуманизма выражен в следующем положении Уголовного кодекса РФ: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства» (ст. 7 УК РФ);

— *принцип примирения сторон правового спора* требует, на наш взгляд, указания в судебном решении на те условия примирения, которые предлагали стороны спора и/или сам судья. При достижении примирения суду необходимо изложить в своем решении план реализации примирения. В этом случае виновная сторона не подвергается каре, а под контролем судебных приставов начинает осуществлять намеченный план примирения;

— *принцип торжества истины* означает, что по поводу истины недопустимы компромиссы. Истина одна и должна быть установлена, если истину по делу установить по каким-то причинам невозможно, возложение юридической ответственности недопустимо.

Неосновные принципы дополняют собой основные принципы юридической ответственности. Можно заметить, что по своему генезису неосновные принципы явились результатом детализации и конкретизации основных принципов юридической ответственности.

Важно помнить, что в процессе практического использования принципов юридической ответственности между ними неизбежны коллизии. В этом случае компромиссного решения между законностью и справедливостью не должно быть — решение нужно прини-

¹ Подробнее об этом: Мордовец А. С. Гуманизм как принцип юридической ответственности граждан: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. С. 47.

мать в пользу справедливости. А коллизию между справедливостью и милосердием надо снимать в пользу милосердия. **Любые коллизии между принципами юридической ответственности носят иерархический характер. Таким образом, любые коллизии принципов юридической ответственности следует преодолевать в пользу принципа высшего порядка, которым является принцип милосердия.**

Господство права — это путь, на котором милосердие торжествует над законностью и справедливостью во имя любви человека к человеку.

§ 3.3. Алгоритм действий по применению принципов юридической ответственности (методические рекомендации для судей и других правоприменителей)

Проблема невостребованности принципов права в правоприменительной деятельности является общеизвестной. Дознаватели, следователи и судьи имеют пока, к сожалению, процессуальные условия и основания для игнорирования многих принципов. В частности, к правовым презумпциям и принципам юридической ответственности в судебном процессе распространено скептическое отношение. Возникает ощущение, что правоприменители либо не знают, как пользоваться принципами права в юрисдикционном процессе, либо не всегда хотят ими пользоваться, а ответственности за такую недобросовестность не предусмотрено.

На уровне Постановления Верховного Суда Российской Федерации нужно обязать судей указывать в приговорах и решениях по каждому делу те принципы права, которые были реально применены при разрешении данного спора о праве. В мотивировочной части приговоров и решений суда следует обязательно предусматривать обоснование тех принципов права, которые были применены судьей в целях полноты, всесторонности и истинности. Постановления Пленума Верховного Суда РФ призваны обеспечить единство в применении норм различных отраслей права, раскрыть определения базовых правовых понятий и избежать разночтений и ошибок в процессе правоприменения. Именно на Постановления Пленума Верховного Суда РФ ныне ориентируются все без исключения судебные инстанции и это несмотря на высказываемые в литературе различные позиции по вопросу отнесения судебной практики к источникам российского права.

Ситуацию с принципами права нельзя оставлять в прежнем виде. Принципы права — основополагающее начало, а не побочный и второстепенный демагогический прием. Хочется выразить солидарность с позицией Швеца С. В., который указывал на базовую роль принципов права для отдельной личности. «Принципы — это такие поло-

жения, которые определяют реальность прав личности в уголовном процессе», — указывает он¹. По сути, понятие прав личности в уголовном судопроизводстве неотделимо от понятия принципа права. Если принципы права являются основой правового статуса личности, то пренебрежение к принципам права оборачивается пагубными последствиями.

В первую очередь судам, от которых в наибольшей степени зависит господство права, защита прав, свобод и законных интересов участников судебного разбирательства, необходимо обращать наиболее пристальное внимание на проблему практической реализации и воплощения в жизнь принципов российского права. Верховному Суду логично было бы сориентировать нижестоящие суды на обязательное использование принципов права, а после этого можно будет ожидать равнения на принципы права всех правоохранительных органов страны. В связи с этим представляется необходимость издания Пленумом Верховным Судом РФ специального Постановления, посвященного вопросу выработки единого алгоритма применения принципов российского права для судов общей юрисдикции.

В данном Постановлении нужно будет закрепить единое определение понятия принципа российского права, сущность и содержание всех нормативно закрепленных и фактически действующих принципов российского права. Тем самым Верховный Суд РФ указал бы на практическую основополагающую роль принципов права в правоприменительной деятельности российского государства.

Важно, чтобы в Постановлении Верховного Суда РФ содержались вполне конкретные обязанности судей относительно всех стадий судебного процесса по применению принципов права. Так, для того, чтобы принципы юридической ответственности использовались на практике, правоприменители должны соблюдать приоритет принципов права над нормами права. При любых юридических коллизиях принцип права выше по юридической силе правовой нормы.

Верховный Суд РФ должен дать указание нижестоящим судам на безусловную необходимость предварительной, тщательной проверки соблюдения принципов перед непосредственным осуществлением правосудия, то есть в процессе подготовки дела к его рассмотрению в открытом судебном заседании. В Уголовно-процессуальном кодексе РФ закреплено немало отраслевых принципов, таких как принципы уважения чести и достоинства личности, законности при производстве по уголовному делу, неприкосновенности жилища, обеспечения языка уголовного судопроизводства, возможности обжалования про-

¹ Швец С. В. Механизм реализации принципа языка уголовного судопроизводства // Теория и практика общественного развития. 2014. № 8. С. 162.

цессуальных действий и решений и другие, которые могут нарушаться в процессе производства по уголовному делу уже на стадии досудебного разбирательства. Поэтому в обязанность суда надо вменить обязанность всесторонней проверки этих принципов.

Подобное серьезное внимание к использованию принципов права позволило бы преодолеть обвинительный уклон, господствующий в отечественном уголовно-процессуальном праве еще с советского периода¹. Суд должен вступать в стадию предварительного расследования, заранее имея на руках результаты произведенных и надлежащим образом оформленных следственных действий. Заранее — значит, еще до подготовки дела к открытому судебному разбирательству у суда должны быть в наличии основные уголовно-процессуальные документы, сформированные на стадии предварительного расследования. Это означает, что и на предварительном следствии, прежде чем, в проверку данной стадии уже активно включится суд, субъекты уголовно-процессуальных отношений должны относиться к принципам права как реально существующим, действующим и применяющимся категориям.

На стадии возбуждения уголовного дела и вступления участников в уголовно-процессуальные отношения в обязанность судей должно быть вменено использование принципов российского права при защите подозреваемыми, обвиняемыми, потерпевшими, гражданскими истцами и гражданскими ответчиками своих прав.

Нередко суды сталкиваются с заинтересованностью отдельных правоохранительных ведомств передать как можно больше уголовных дел на судебное рассмотрение, отчего, к сожалению, зависят соответствующие показатели этих ведомств. Но тогда правозащитникам нужно заинтересоваться обоснованностью и правомерностью таких показателей. Если эффективность следователя будет измеряться количеством переданных дел в суд, суды и тюрьмы будут переполнены. Действительный долг следователя заключается не в перенаселении колоний и тюрем, не в пополнении судебной статистики обвинительными заключениями, но в установлении истины по делу. Само расположение фигуры следователя на стороне обвинения представляется грубым нарушением логики и смысла следствия и правосудия. Ни следователь, ни тем более судья не должны находиться на стороне обвинения, их место на стороне истины. Нужно ориентировать следователя на обеспечение соответствия собственных действий не только нормам, но в большей степени — принципам права.

¹ См. об этом: *Назаров А.Д.* Обвинительный уклон в деятельности субъектов ведущих уголовный процесс, как фактор способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права 2015. № 9. С. 149.

Уже при подготовке дела к слушанию судья не вправе дискриминировать одну сторону в ущерб другой. Международное право и российское законодательство предусматривают обязанность информировать лиц, участвующих в уголовном деле о сведениях, имеющих уголовно-процессуальное значение. Организация Объединенных Наций и Совет Европы активно разрабатывают документы, содержащие основополагающие правовые гарантии защиты потерпевших в уголовном судопроизводстве. Особое место среди таких документов занимают «Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью»¹ и «Рамочное соглашение о положении потерпевших в уголовном процессе»².

Право потерпевшего на информацию конкретизируется в различных статьях УПК РФ, но там не сказано ничего о важности информирования потерпевших о наличии принципов права, затрагивающих их права. Не сказано ничего и об информировании иных лиц, участвующих в уголовном процессе о принципах юридической ответственности. Очевидно, что полное незнание потерпевшими и обвиняемыми таких принципов как уважение чести и достоинства человеческой личности сотрудниками следственных органов или презумпции невиновности затрундит строительство правового государства.

Надо актуализировать права подозреваемого, обвиняемого или же потерпевшего обжаловать нарушения принципов уголовного права и уголовного процесса, которые, по их мнению, были допущены, исходя из имеющейся у них информации. Эти жалобы должны учитываться следователем и приобщаться к материалам уголовного дела. Письменные жалобы подлежат оперативной проверке с целью выяснения их обоснованности. Все они должны приобщаться к материалам дела и в последующем передаваться в суд. В случае признания судом доводов жалобы соответствующими действительности надо аннулировать результаты следственного действия.

В уголовном процессе судье следует проверять имеющиеся жалобы участников уголовного судопроизводства и оперативно реагировать на них, с вынесением соответствующего решения, проверять процессуальные документы на соответствие принципам права, в том числе принципам юридической ответственности, уголовно-правовым и уголовно-процессуальным принципам, то есть фактически проверить каждое проведенное и оформленное процессуальное действие на соответствие принципам российского права, выяснить — не нарушил ли следователь эти принципы своими умышленными или неосторожными действиями. Без этой проверки суд не должен по-

¹ Принята Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г.

² Принято Советом Европы 15 марта 2001 г.

лучать право переходить к непосредственному рассмотрению дела по существу.

В сфере гражданско-правового спора суду перед началом дела необходимо ознакомиться с копиями основных правовых документов (договоров, правовых писем, регистрационных документов и т.д.) и проверив содержащуюся в них информацию сделать предварительные выводы о нарушении принципов гражданского права. Выводы должны быть предварительными, поскольку они могут измениться или быть опровергнуты в ходе судебного разбирательства, когда стороны смогут предоставить новые доказательства, привести возможные аргументы. Вместе с тем предварительная проверка правовых документов на соответствие принципам российского права насущно необходима, поскольку при выявлении грубейших нарушений принципов гражданского права, например, в процессе заключения сделок, теряется весь смысл в дальнейшем нормативном обосновании обязательств.

Пленуму Верховного Суда РФ в своем Постановлении нужно предусмотреть обязанность судей в мотивировочной части судебного решения давать собственную развернутую оценку соблюдению принципов российского права на досудебном этапе. В сфере частноправовых споров проверка на использование принципов права должны подвергаться действия всех сторон спора, например, при неисполнении той или иной сделки, а в сфере публичных правоотношений суду нужно проверить соблюдение принципов права органами предварительного расследования.

Суд должен иметь право признавать недействительными следственные действия, в которых нарушен какой-либо из принципов российского права. Например, недействительны следственные действия и доказательства, полученные при их осуществлении в отсутствие судебного решения по осмотру жилища, переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Также, в безусловном порядке суд признает недействительными следственные действия, проведенные с нарушением ст. 16 УПК РФ «Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту». Очевидно, что непредоставление лицу, подозреваемому и обвиняемому в совершении преступления, защитника влечет признание судом недействительности совершенных в последующем процессуальных действий. Именно принцип права способен привести нормативное правило об обязательном участии защитника в процессе в соответствие с целью правосудия.

В судебном процессе судье необходимо соизмерять материалы дела с основными принципами юридической ответственности — принципом законности, принципом справедливости и принципом

милосердия, находящихся по отношению друг к другу в положении субординации. В случае юридической коллизии между ними законность уступает место справедливости, а справедливость — милосердию.

Раскрывая правовой принцип законности суду надлежит иметь в виду следующее. С формально-юридической точки зрения, законность — это беспрекословное подчинение любым законам государства, каким бы содержанием они не были наполнены. В идеале принцип законности призван достичь соответствия писанного права праву неписанному, естественному, а законы, издаваемые государственными органами, не должны противоречить праву.

При обосновании принципа справедливости суду нужно учесть, что в его содержании нравственный элемент является первичным и основным, а уже от него отправляются социальные и юридические элементы. Принцип справедливости не укладывается в русло формального подхода. По выражению И. В. Чечельницкого, «справедливость — нравственное понятие, уходящее своими корнями в догосударственный и доправовой период развития нашего общества. Уже поэтому она не может быть опосредована рамками исключительно правовой материи»¹. Он считает крайне вредным «отрывать» справедливость от морально-нравственных оснований и приравнивать ее к простой эквивалентности в процессе распределения материальных и социальных благ или же к комбинации моделей формального равенства и неравенства, присущих правовой действительности»². Принцип справедливости — это не математически выверенная мера возмездия за злодеяние или соответствующим образом подсчитанная мера поощрения за благодеяние, но нравственная оценка юридически значимого поступка.

Далее суду необходимо изучить вопрос, заслуживает ли подсудимый шанса на исправление образа жизни, то есть определить масштаб использования принципа милосердия. Е. М. Березина заметила, что «попытки определения истоков милосердного отношения к другим приводят нас к проблеме рождения «человечности» как таковой»³. Принцип милосердия выше буквы закона и выше нравственного чувства, поскольку в нем выражается абсолют любви к человеку. Это важнейший духовный призыв Бога к людям: «Да любите друг друга!» В ином случае, какою мерою вы судите, такой и вас будут судить.

¹ Чечельницкий И. В. Принцип справедливости в российском праве // Социально-экономические явления и процессы. № 7. Т. 9. 2014. С. 101.

² Там же.

³ Березина Е. М. К вопросу о генезисе нравственного принципа милосердия // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 5. С. 44.

Е. М. Березина напоминает: «Христианское учение возводит милосердие в ранг предельного нормативного основания. Здесь милосердие — универсальное требование, основанное на понимании общности людей в любви, и эта любовь ко всем и даже шире (в том числе и к среде обитания) наделена ощущением ценности бытия»¹. Данный принцип означает необходимость уважительного, сострадательного отношения к лицу, попавшему в сферу применения юридической ответственности. Использование принципа милосердия предполагает всестороннюю оценку материального положения подсудимого, обеспечение его безопасности, выявление смягчающих обстоятельств, защиты его прав и учета его законных интересов.

В качестве следующего шага суду нужно подвергнуть оценке действия каждого субъекта спорного правоотношения на соблюдение принципов права. При этом в равной степени оценке подлежат правовые действия как ответчика, так и действия истца, подсудимого и потерпевшего, поскольку принципы права, обладая нравственным потенциалом не могут ущемлять права и обязанности и интересы одной из сторон по сравнению с правами, обязанностями и интересами другой стороны. В ходе судебного процесса неуместно поддерживать дискриминационное отношение к ответчику и подсудимому, поскольку их виновность еще не установлена вступившим в силу юрисдикционным решением.

Истцы сами нередко допускают грубые нарушения принципов права. Поэтому представляется целесообразным проверить действия заявителя, то есть лица, инициировавшего частно-правовой процесс, а уже затем переходить к оценке действий ответчика. Истец является в процессе стороной, заявившей о своем нарушенном и оспариваемом праве, и нередко выступает в виде «атакующей» стороны, которая с самого начала представляется заведомо правой в споре. Вместе с тем не всегда требования истца могут быть оправданны с материальной и процессуальной точки зрения и поэтому с помощью принципов права следует оценить обоснованность действий лица, инициировавшего процесс.

Действия истца должны проверяться на соответствие принципу законности. Истец должен быть уверен, что заявляя свое требование, он не нарушает умышленным образом законных общественных, государственных и частных интересов, защищая свое субъективное право не пытается поставить противную сторону в наиболее дискриминационное, ущербное положение, не желает самоутвердиться и возвыситься за счет необоснованного причинения экономического, политического, морального, социального ущерба другой стороне правового спора, довести другую сторону до крайней степени экономического,

¹ Березина Е. М. К вопросу о генезисе нравственного принципа милосердия // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 5. С. 44.

морального, физического опустошения. В данном случае суду следует учесть соблюдение принципа законности в его привязке к естественному праву с тем, чтобы осознать не пытается ли истец грубо злоупотребить своим правом на подачу иска. Надо учесть экономические, социальные возможности противостоящих сторон, несмотря на наличие возможности возбудить дело по закону.

Закон должен быть нравственно ориентирован, соотноситься с правом, отвечать представлениям о справедливом разрешении спора. В связи с этим вряд ли уместно предоставлять возможность подачи иска лицу, злоупотребившему своим правом, пытающегося дискриминировать, экономически уничтожить противную сторону, т.к. это противоречит принципу законности.

При решении вопроса о назначении дела к слушанию проверке подлежат действия истца, носящие юридически значимый характер. Суду перед рассмотрением дела по существу необходимо выяснить, не допускал ли истец грубых нарушений закона и норм нравственности, не довел ли истец ответчика до такого положения своими умышленными или неосторожными действиями, не стремился ли истец к развязыванию судебного процесса для дискредитации противной стороны с целью получения необоснованной выгоды, получения немотивированного экономического, политического, социального или иного удовлетворения. Словом, не довел ли истец сам своими действиями ответчика до процесса, поставив его в самое невыгодное положение своими действиями, намереваясь быть потерпевшей стороной. Эти вопросы надлежит решить суду с тем, чтобы не только вынести определение о принятии или непринятии иска к рассмотрению, но и возможно найти в действиях истца составы правонарушений или даже преступлений, с тем, чтобы передать материалы в соответствующие правоохранительные органы. Эта мера снизит число обращений и исков в суды.

Проверка и обеспечение принципа законности означают наделение сторон реальной возможностью пользоваться правами, предоставленными законом. Судам и иным правоприменительным органам необходимо наделить участников правоотношений юридической ответственности реальной возможностью пользоваться своими правами, закрепленными в законе, то есть установить соответствие между позитивистской и реальной возможностью использовать свои полномочия. Необходимо для соблюдения принципа законности обеспечить гражданам возможность грамотной и своевременной защиты их прав и свобод в соответствии с ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, где установлено: «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом»¹.

¹ Конституция Российской Федерации // Российская газета, № 237. 25.12.1993.

Принцип законности будет соблюден, когда судом будет обеспечена реальная возможность использования адвоката, юриста, представителя, защитника в процессе. Не случайно в ст. 48 Конституции Российской Федерации закреплено: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи»¹. Гарантией получения квалифицированной юридической помощи каждому кто в ней нуждается, является работа юристов адвокатов, осуществляющих свою деятельность в адвокатских кабинетах, коллегиях адвокатов, адвокатских бюро и юридических консультациях, которые осуществляют защиту и представительство по уголовным, гражданским и административным делам, дают советы, составляя юридические документы, заключают договоры от имени своих клиентов и выполняют другие поручения правового характера². Несмотря на то, что основная часть нагрузки по защите прав и свобод граждан несет адвокатура, в соответствии со ст. 48 ГПК РФ, граждане вправе вести свои дела в суде лично, либо через своих представителей. При этом адвокат не всегда может являться представителем. Личное же участие гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя.

Хотя принцип законности и принцип справедливости находятся между собой в тесной взаимосвязи, принцип справедливости гораздо глубже способен отразить специфику правоотношений, в особенности на начальном этапе их развития. Так, суду следует проверить, не поставил ли истец при заключении сделки ответчика в крайне невыгодное экономическое, социальное положение, заведомо зная о имеющихся у него трудностях. Не ввел ли истец ответчика в необходимость заключения сделки, выполнение обязательства путем шантажа, угроз или насилия. Если да, то принцип справедливости, активно применяемый судьей, позволяет дать оценку заключаемой сделке или обязательству от признания ее незаключенной, недействительной, оспоримой до отказа в принятии искового заявления, принятия решения о передаче судом материалов дела в правоохранительные органы. Суду нужно учесть многие социальные факторы, приведшие к заключению сделки, изучить проблемы, возникшие в процессе соблюдения обязательств, установить вину лица, который своими безнравственными, грубыми, корыстными действиями привел к невыполнению обязательств, поставив тем самым под сомнение принцип справедливости. Именно принцип справедливости может обеспечить истинное равенство участников правоотношений, установить, были ли равны стороны в данных правоотношениях и не подверглась ли другая сторона принуждению

¹ Конституция Российской Федерации // Российская газета, № 237. 25.12.1993.

² *Скорлупов Ю. И.* Особенности защиты прав сторон в гражданском процессе // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 3—2. С. 203.

со стороны более могущественной в экономическом, политическом, социальном плане стороны.

Далее с гуманистических позиций надо оценить те обстоятельства, по которым одна сторона или обе стороны заслуживают снисхождения. Нужно установить, не согласился ли, к примеру, ответчик на заключение какой-либо сделки вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств, материального положения, угроз со стороны третьих лиц, близких родственников, вследствие неисполнения какого-либо обязательства и других подобных случаях. Суду надо установить заслуживают ли стороны какого-либо снисхождения. Суд для соблюдения принципа объективности судебного разбирательства обязан затребовать справки, свидетельства, документы, в которых выражается оценка поведению субъекта права по месту учебы, работы, семьи, межличностных отношений. Суду необходимо получить свидетельства, характеризующие личность истца и ответчика для принятия решения о возможности применения к ним смягчающих обстоятельств. Заранее полученные сведения могут повлиять в дальнейшем на вынесение судебного решения в пользу той или иной стороны.

Для обеспечения принципа милосердия суд может предложить сторонам принять решение о примирении сторон на досудебном этапе правового спора. В ст. 148 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, одной из задач подготовки дела к судебному разбирательству, адресованному суду, определено примирение сторон¹. «Мудрый законодатель всегда с симпатией смотрит на примирение, — заметил В. Некрошлюс, — и признает, что заслуги примирителя выше, чем решение судьи»². Действительно, значение примирительных процедур для правоприменителя и их наиболее эффективное использование на предварительной стадии судебного разбирательства важно не меньше, чем разрешение дела по существу.

В уголовном процессе суд должен проверить законность привлечения лица в качестве подозреваемого или обвиняемого на стадии предварительного расследования преступлений. В связи с этим суду надлежит удостовериться в том, действительно ли следователь принял решение о привлечении лица в процесс, руководствуясь объективными данными о совершенном или готовящемся преступлении. Необходимо оценить, не принял ли следователь свое решение, исходя из прямой личной, корыстной, политической, карьеристской заинтересованности, либо в связи со стремлением отомстить лицу,

¹ Гражданский процессуальный кодекс РФ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

² Некрошлюс В. Цели гражданского процесса: установление правды или примирение сторон? // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2005. № 4. СПб.: Изд. Дом. С.-Петербург. Гос. ун-та. 2006. С. 12.

привлеченному в качестве подозреваемого или обвиняемого в связи с возникшими ранее между ними межличностными отношениями. Если это так, то суд должен со всей объективностью и пристальностью, несмотря на закрепленные в УПК РФ возможность следователя привлекать лицо в качестве подозреваемого и обвиняемого, выяснить возможность подделки доказательств следователем, фальсификации информации.

На практике следователи часто принимают решения о привлечении лиц в качестве подозреваемого или обвиняемого, исходя из заинтересованности в повышении по службе, получении премий и очередных званий, в связи с настоятельными требованиями руководства повысить показатели работы во что бы то ни стало. Если следователь грубо фальсифицировал доказательства, судом может решаться возможность отправки материалов о фальсификации в правоохранительные органы для возбуждения уголовного дела в отношении недобросовестного следователя. Такая мера сократит число «дутых» уголовных дел, передаваемых в суды исключительно ради выполнения и перевыполнения ведомственных показателей.

Суду нужно выяснить, добивался ли следователь объективной истины в деле или же стремился лишь к осуждению попавшего в орбиту уголовного преследования лица. В контексте принципа справедливости позиция следователя должна быть максимально беспристрастной, она должна приводить к обеспечению паритета в удовлетворении интересов потерпевшего, обвиняемого, подозреваемого, защитника, свидетеля.

При рассмотрении дела суд не должен создавать условия, ущемляющие процессуальные права одной из сторон перед процессуальными правами другой стороны, исходя из принципа справедливости суду нужно действовать объективно и беспристрастно. Принцип милосердия в процессе судебного разбирательства требует учета смягчающих обстоятельств, милосердного отношения к личности, вовлеченной в процесс тяжелыми личными обстоятельствами или понуждением противной стороны.

При вынесении судебного решения в мотивировочной части судье надлежит указать, какие принципы юридической ответственности и в связи с какими обстоятельствами дела им были учтены. Апелляция к принципам не должна быть формальной отпиской: читающему решение должно быть понятно, как использование принципов права повлияло на исход судебного дела. Без указания на проведение данной проверки судебное решение должно признаваться недействительным, несмотря на разрешение правового спора по существу в соответствии с нормами права.

Суд последовательно проверяет каждый принцип юридической ответственности. Суд должен осуществлять и последующую, оконча-

тельную, полную проверку принципов юридической ответственности и указывать в мотивировочной части на ее осуществление. В мотивировочной части решения судье нужно отмечать, что им была произведена проверка соблюдения принципов права в связи с представленными доказательствами, свидетельскими показаниями. Лишь после того, как в мотивировочной части судебного решения сделан вывод о проверке соблюдения принципов права, суд вправе перейти к разрешению правового казуса с помощью правовых норм. Это важно для вынесения правосудного решения, обеспечения прав и свобод лиц, участвующих в деле.

Предлагаемый алгоритм процессуальных действий по применению принципов российского права способен привести правоприменительную деятельность в русло подчинения не просто нормативным установлениям, которые, вероятно, могут наполняться различным содержанием, но базовым нравственно-правовым абсолютам, от которых и будет зависеть правосудное разрешение правового спора.

Глава IV

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ПРОБЛЕМА ПРАВОВОЙ ПСИХОЛОГИИ

§ 4.1. Психологическая проблема вины субъекта права

Субъект права не может нести ответственность только за факт причинения вреда, необходимо еще установить характер его психического отношения к содеянному. Однако проблема состоит в том, что при оценке этого отношения применяются признаки, указывающие на наличие либо отсутствие умысла. Поскольку категория вины не исчерпывается умыслом и неосторожностью, постольку зачастую она применяется фрагментарно.

Каждому человеку вменяются только те поступки, которые совершены им сознательно и свободно. Один и тот же негативный поступок вменяется каждому субъекту по-разному, сообразно степени его вины. *Вина* субъекта права представляет собой его волевое стремление к причинению вреда, осознаваемое им в определенной мере и более или менее интенсивно переживаемое чувствами вины, стыда и совести.

Наследственность и социальная среда в философском смысле оказывают влияние на правонарушителя, но принудить его против воли ни к чему не могут. От родителей человек наследует не душу, а лишь основные черты характера, их направление, склонность к добру или злу. Среда же не оказывает механической детерминации человеческого поведения, иначе население определенных населенных пунктов вело бы себя одинаково как машины одной серии. Если человек обладает свободой воли, то он вырван из сети причинно-следственных связей и отношений. Свобода воли не только вырывает субъекта из сети причинно-следственных отношений, но и противопоставляет его им, поскольку выбор (возможность, как минимум, двух следствий у одной причины) наделяет человека способностью действовать вопреки всему окружающему миру.

В категории вины доминирует воля, а не ум либо чувства субъекта права. Каждый поступок подлежит юридическому вменению и есть

правонарушение как таковое лишь в той мере, в какой в нем участвовала свободная воля человека. Правонарушение должно вменяться как факт волевой. В Уголовном кодексе Российской Федерации значение имеет психическое состояние субъекта (например, водителя, сбившего пешехода) только на момент происшествия, но не после него. Стремление к причинению вреда должно быть волевым и охватываться хоть в какой-нибудь степени сознанием.

Деяние квалифицируется как правонарушение не просто как состояние ума и не как теоретическое представление, но главным образом как явление воли субъекта права. Мысли человека не подлежат юридическому вменению и осуждению, если они остались теоретическим представлением, но не были восприняты волей.

Согласно ст. 125 Уголовного кодекса РФ оставление лица в опасности влечет ответственность лишь в случае, если виновный «был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние». Эта формула более отвечает сути вины, чем та, которая содержалась в УК РСФСР (ст. 127) и предусматривала ответственность за оставление в опасности вне зависимости от того, чем это состояние вызвано.

Субъект права может нести юридическую ответственность, если он свободен в своих действиях и лишь за то, что находится в пределах его прямого или косвенного влияния. Где нет возможности выбора, там также не может наступать юридической ответственности. В развитии правонарушения от замысла до реального воплощения контроль над собой принадлежит самому человеку.

И как только правонарушение содеяно, внутренний контроль анализирует человеку чувствами вины, стыда и совести, интенсивность переживания которых у каждого человека различна. *Чувство вины* можно считать нравственным самосознанием субъекта, которое ему позволяет воспринимать себя лицом, обязанным к целесообразной деятельности и давать ответ за свои дела. Виновен человек при условии, что по своему возрасту и психическому состоянию имел возможность отдавать себе отчет в своих деяниях и руководить ими, и устремился к причинению вреда правоохраняемым благам.

Бывают ситуации, при которых была лишь субъективная возможность осознания вредности своего поведения, но человек не осознавал противоправности. Уголовный кодекс РФ 1996 г. признает лиц в таких ситуациях виновными, но это противоречит сути вины. Если человек не осознавал вредности поступка, ему нельзя вменять вину, так как своей волей он к причинению вреда не стремился. Если человек не желал вреда, не направлял свои волевые усилия и напряжение воли на вредный результат, не был нравственной причиной вреда как источник зла, то зачем ему раскаиваться и за что его наказывать? Чувство вины

как раскаяние есть сожаление о том, что преступил, пошел на преступление, преодолел сопротивление совести, хотя мог бы воздержаться от этого или поступить иначе.

Субъекта права потому и признают **вменяемым** субъектом, что за возможность поступить так или иначе в ситуации выбора он обладал свободой воли и на этом основании ему можно вменять вину. Свобода воли, обуславливающая собой вменяемость, по мнению В.Д. Спасовича, выражается в действии трех главных сил человеческих деяний — воли, ума (расчета) и нравственного чувства (совести) — наказание назначается за то, что одна из первых двух сил оказалась сильнее третьей, за то, что страсть одолела ум или ум наложил молчание на протестующую совесть¹.

Далеко не всякое неосторожное причинение вреда должно квалифицироваться как преступление. Виновность является там, где есть намерение причинить вред или положительное сознание совершаемого зла. Безнравственно и по существу неправомерно переполнять тюрьмы и ломать человеческие судьбы просто потому, что теория уголовного права фиксирует чьи-то интеллектуальные заблуждения.

Законопослушное поведение есть свидетельство тому, что человек успешно воспользовался уроками общества, преподнесенными ему в процессе получения воспитания и образования, и сам приложил достаточно практических усилий, чтобы найти и применить на деле приемы разрешения сущностных противоречий своего бытия.

Для практической юриспруденции не существует феномена «мыслепреступления». Только действие (бездействие), причиняющее очевидный ущерб, может быть наказуемо. Деяние, нарушающее норму права, может быть вменено в вину, поскольку такое действие является продуктом волевых и сознательных усилий субъекта, признанного дееспособным.

Задумывались ли специалисты, почему на самом деле понятие вины не приложимо к неодушевленным предметам и животным? Это происходит потому, что даже светская юриспруденция признает: вина представляет собой поражение (либо порабощение, растрение) человеческой души злом. Вина есть свидетельство нравственного уродства человека, пока возможны его сознательно-волевые нравственные усилия. По этой же причине нравственные усилия душевнобольных немыслимы и невозможны, поэтому этой категории людей закон вину не вменяет.

Вменяемость — это способность субъекта права. Это признают практически все авторы соответствующих научных работ². Проблема

¹ Спасович В.Д. Избр. труды. СПб., 1997. С. 332.

² В частности: Еникеев М.И. Психолого-юридическая сущность вины и вменяемости // Советское государство и право. 1989. № 12; Механизм преступного поведения. М., 1981. С. 56–57; Тихомиров К.Ф. Субъективная сторона преступления. Саратов, 1967. С. 74.

состоит в определении характера этой способности. Это способность души человека различать добро и зло и свободно направлять душевные силы в том или ином направлении. Поэтому виновным может признаваться только тот человек, чьи поступки подтверждают погружение души во зло. Даже криминальная среда, ориентированная на «воровской закон», вынуждена считаться с этим фактом и не торопится вовлекать новичков, давая им время разобраться в самих себе и сделать более или менее осмысленный выбор. Сотрудники правоохранительных служб не должны вести себя хуже, чем воры на зоне. Нельзя требовать от человека загладить причиненный вред, если этот человек вред не выбирал и нет доказательств порочности его души.

В каких случаях субъект права несет ответственность за последствия своего аффекта? *Аффект* — это сильное душевное волнение, при котором выходом из затруднительной и опасной ситуации оказывается бурная, гневная реакция словами, жестами, действиями и т.д. Ответственность за аффект наступает в случаях, когда субъект сам спровоцировал условия для своей аффективной реакции и когда чрезмерно превышено состояние необходимой обороны. Значит, правовая оценка аффекта учитывает, зла и коварна душа субъекта либо чиста и трепетна.

С аффектами связана еще одна проблема вины — проблема возможности самоконтроля человека при воздействии мощной чужой доминанты. Аффект обладает свойствами поведенческой доминанты, он навязывает человеку определенный тип поведения. При таком временном изменении сознания человек признается, что «выходил из себя», «был не в себе». Но быть не в себе означает оставлять душой тело для кого-то другого, тогда телом управляет тот, кто в нем остается. Когда правоприменитель констатирует: «убил в состоянии аффекта», важно разобраться — а кто убил?

В процессе юридической квалификации преступлений никто не отменял структуры человеческой личности (духа, души и тела) и поэтому выносить суждения по параметрам одного только тела непрофессионально и несправедливо.

Человек как носитель духа своим поведением может выражать духовность разного рода — светлую и темную. Сильные страсти в людях, когда люди уже не в силах ими управлять — это уже не мы, это темный двойник.

Простыми доказательствами присутствия демонических сил в душе человека служат навязчивые мысли и состояния. «Мудрецы мира сего, не признающие существование бесов, не могут объяснить происхождение и действие навязчивых идей»¹. Навязчивости входят в поток

¹ Епископ Варнава (Беляев). Основы искусства святости. Т. 1. Н. Новгород, 1995. С. 22.

сознания в виде разных мыслей, чувств, желаний, мелодий и т.д. (в частности, навязчивое желание обладания вещью, которая после долгожданного приобретения годами остается нетронутой). В состоянии алкогольного, наркотического и токсического опьянения люди видят бесов в ярком, натуральном, зрительном виде (в частности, в состоянии «белой горячки»)¹. При болезненной страсти к воровству (клептомании) субъекта не так интересует объект преступления, как сам процесс воровства. По данным ученых-медиков, дети, имеющие компьютерную зависимость, теряют способность контролировать свое поведение².

В мире действуют три воли — Божественная, человеческая и демоническая. Человек, наделенный свободной волей, в силах выбирать, какой руководствоваться.

Перейдя в своем ожесточении определенный предел, падшие духи уже не имеют возврата к Богу. Они пали совершенно обдуманно по расчету, что полная свобода несравнимо приятнее подчинения. В этом ошибочном расчете они озлобились настолько, что не могут обрести никакого покоя и все пространство своей свободы занимают соблазнением и совращением людей, чтобы не гибнуть в одиночку. (То же самое делает и развратившийся человек: он ищет, кого развратить тем же способом, каким пал сам. «Воры в законе» растят и «коронуют» смену. Проститутки отдают предпочтение женатым мужчинам³).

Бесы (демоны, духи) увлекают какую-то часть самосознания человека (это называется одержимостью) либо всю душу и самосознание (это называется бесноватостью), обезличивая их⁴. Не бесы персонифицируются в людях, а люди деперсонифицируются в той или иной степени. При этом демонические силы пытаются всякий раз трансформировать связь человека и наслаждений: уже не люди распоряжаются наслаждениями, а наслаждения распоряжаются людьми. У наслаждений легко обнаруживается агрессивный характер, и индивиды начинают наслаждаться вопреки желаниям их естества и воли.

Демоны-призраки никого не подчиняют физической силой, основное их оружие — соблазн, превращающий естественные потребности людей в извращения. Основной причиной, соблазняющей человека, выступает гедонизм — желание удовольствий. Именно благодаря

¹ Колесов Д. В. Эволюция психики и природа наркотизма. М., 1991. С. 68; Эвальдс Э. Душепопечительство и терапия. СПб., 1999. С. 89; Гроф К. Жажда целостности. Наркомания и духовный путь. М., 2000. С. 158.

²

³ Краинский Н. В. Психология падших людей. Вильна, 1910. С. 90.

⁴ Еп. Георгий (Ярошевский). Демонические болезни. СПб., 1912. С. 78.

этому желанию пополняются отряды людей, которые страдают ВИЧ-инфекцией, циррозом печени, раком легких или отбывают наказание. Эти желания у многих сильнее здравого смысла и инстинкта самосохранения.

По каждому запущенному в сознание человека соблазнительному образу ведется внутренняя борьба, избежать ее в течение всей человеческой жизни нельзя, окончить ее по человеческому изволению невозможно. Внутренняя борьба будет продолжаться, пока жив человек. Начинаясь как обман, подмена одного духа другим в человеке завершается как самообман. Человеку кажется, что этот самообман сулит изощренные удовольствия, но ошибка выбора становится ошибкой жизни, порой длящейся всю жизнь. Если общество составляется из людей, явно проигрывающих эту борьбу из-за слабости воли, ограниченности ума и расстроенности чувств, людей соблазненных и одержимых в религиозном значении этого слова, такое общество называется современным и «цивилизованным».

К. Юнг обнаружил поразительное сходство некоторых мотивов снов и болезненных фантазий своих пациентов с сюжетами древних сказаний, а также с алхимическими и астрологическими оккультными символами¹. Это дало ему основание рассуждать о существовании коллективного бессознательного. Можно предложить объяснение этим совпадениям: у бесов во все времена один и тот же репертуар.

В сотворенном Богом мире зла места не было. Источник зла не в ноуменальном задании для существования бытия, а в феноменальном образе мира. В ноуменальном плане весь мир был создан Богом благим и прекрасным. Но в результате свободного выбора человека в мир вошло зло. Добро есть онтологическая реальность бытия вообще, а зло несущественно и ничтожно как простое небытие и неприятие добра. Зло не есть категория онтологическая или ноуменальная, оно проявляет себя феноменальным путем через выбор человека. Зло стало итогом нарушения внутренней природы человека.

Важно отдавать себе отчет в том, что зло есть неоправданное стремление к уничтожению и самоуничтожению, поскольку только добро имеет положительную жизненную силу. Девяносто процентов самоубийц делают свой последний шаг под непосредственным влиянием демонических сил². Падший дух может только разрушать и разрушаться, поэтому все его вольные и невольные последователи тоже обрекают себя на гибель. За прошедшие тысячелетия бесы ловко научились вызывать у человеческого существа безумное услаждение процессом

¹ Юнг К. Г. Архетип и символ. М., 1991. С. 98.

² Лихачев А. Духовно-нравственная жизнь в категориях психологии // Московский психотерапевтический журнал. 2005. № 3. С. 22.

своего собственного уничтожения. Апостасия современного общества — это выражение страсти к саморазрушению.

Зло есть реальность, обладающая страшной разрушительной энергией только благодаря человеку. Поскольку бесы, как бесплотные духи, сами ничего не могут разрушить на земле, им требуется материальный исполнитель и таким исполнителем становится падший (отпавший от Бога) человек¹. Если бы люди отвергали соблазн, тогда злобность, ненависть и жестокость остались бы невостребованными в человеческом обществе.

Каждый человек грешит избранным по своим душевным предпочтениям способом. В этом смысле каждый знает своего беса в лицо. Пьяница разжигается на почве своей одержимости так, что готов бесконечно унижаться ради глотка спиртного. Наркоман способен вынести вещи из родительского дома и даже убить за дозу. Блудники, как правило, становятся бесноватыми; дух блуда соблазняет их предаваться развращению неистово, безобразно и ненасытно².

Юридическое решение вины одержимых и бесноватых людей рано или поздно требуется в юридической практике. Здесь можно предложить следующие рекомендации. В отношении бесноватых юридическая репрессия исключена, поскольку мы имеем дело с одним из видов психических (душевных) заболеваний. При одержимости бесами, то есть в случаях частичной плененности души человека демонической силой, у человека сохраняется самосознание, возможность нравственной оценки своих поступков, но не имеется сил справиться с влечениями. Коль скоро в этом случае вред причиняют лица, не утратившие способности управлять собой, их деяния можно квалифицировать как виновные. К тому же вина одержимых подтверждается тем обстоятельством, что эти люди в силу образа жизни и своих свободных намерений добровольно дали «темному двойнику» одержать верх над своей личностью.

Особенности личности, ее психологическая структура, расположенность души в конкретном случае оказались удобным местом для «подселения» бесов. За это данный субъект, сохраняющий элементы сознания и воли, должен нести ответственность, отвечая за содеянные уголовные преступления. Когда человек, злоупотребляющий алкоголем, совершает противоправное деяние, закон не позволяет ему ссылаться на нетрезвое состояние как на смягчающее обстоятельство. Уголовный закон определяет алкогольное опьянение как отягчающее вину обстоятельство на том основании, что человек сам, по своей, во-

¹ Мифология определяла символ дракона как зло, которое необходимо преодолеть. Дракон — символ примитивного животного, живущего внутри человека и способного низвести его к модусу примитивного рефлекторного существования.

² Дьяченко Г. Духовный мир. М., 2006. С. 115.

лей привел себя в такое состояние и должен за свой произвол ответить. **Человек виновен, когда сам производит причину вреда (зла).** Применяя аналогию, можно сказать, что одержимый субъект не может ссылаться на одержимость бесами как на смягчающее обстоятельство, поскольку он сам создал в своем внутреннем мире условия для «забесовления» и расположил свои душевные силы к бесообщению — увлечению соблазнами, которые одинаково запрещены религиозными, нравственными и правовыми нормами.

Движущей силой преступного поведения является не мотив и даже не конкретная потребность человека, а его духовные качества — именно они должны быть предметом первоочередного внимания правоведов и правоприменителей. Целый ряд однородных и однообразных поступков раскрывается как достаточно постоянная склонность души.

Если даже человек одержим бесами, но при этом сохраняет способность управлять своим сознанием и волей, он может признаваться виновным в смысле уголовного и административного законодательства. Не считаются виновными и не влекут за собой юридическую ответственность деяния, совершенные 1) невменяемыми с патологической деформацией личности в форме слабоумия и других психических заболеваний (включая бесноватых); 2) малолетними по возрасту; 3) при обстоятельствах, когда внешнее физическое или психическое воздействие лишило субъекта свободной воли и возможности самостоятельно принимать решения.

В работах А. М. Яковлева находим: «Правовое чувство основывается на установках, создающихся и укрепляющихся на протяжении всей жизни человека. Установки — это те ориентации, которые позволяют человеку в любой момент предстать перед тем или иным человеком, событием или сообществом в «полной готовности»¹. Действительно, натура человека свое возьмет и даже в обстоятельствах, к которым человек не был готов, в поведении проявится внутренний душевный мир личности.

Внутренний мир человека обязательно обнаруживает себя в том образе жизни, который он ведет. Правоприменителям необходимо выяснить особенности этого образа жизни. Образ жизни имеет ключевое значение для правовой оценки вины субъекта права.

Преступный поступок возникает в результате внутренних личностных процессов. Задачей правоприменительной деятельности является изучение личности обвиняемого лица. Внешние провоцирующие факторы и обстоятельства представляют собой лишь пусковой механизм развития личностных нарушений. У человека, склонного ко злу, вырабатывается своеобразная привычка неправомерно реагировать

¹ Яковлев А. М. Преступность и социальная психология. М., 1971. С. 238.

на жизненные ситуации. Для такого субъекта фактически уже не важно, какое печальное событие произойдет и проявит распушенность его души. Общее порочное состояние рано или поздно обнаружит себя в человеке по духовному закону: «все тайное становится явным». Чаще всего таким событием оказывается казус — малозначительный с виду случай: вора задерживают на мелкой краже, убийцу узнает случайный прохожий, мошенник попадает на мелкой ошибке и т.п. Каждый правоприменитель с большим опытом практической работы может привести массу примеров в подтверждение этой закономерности.

Внутренние задатки и особенности личности вынуждают человека носить в себе, в недрах своей души, запрограммированность на причинение определенного вреда (зла). Характер целого ряда преступлений может быть правильно понят, когда он будет поставлен в связь с общим состоянием души конкретного человека, с его личной, сформированной им же самим духовностью.

Заметим, что общая настроенность души человека многое и решающим образом объясняет в образовании его вины, но сама по себе как духовное качество души не образует виновности в юридическом смысле. Нельзя подвергать уголовной или административной репрессии человека за то, что он по всем слагаемым его души хам, или самолюбив, или лукав и т.д. А вот когда хамство, самовлюбленность или лукавство воплотятся в деяния со всеми признаками состава правонарушения, тогда можно будет учесть природу души данного субъекта в связи с потребностями юридической квалификации. Определение духовного уровня развития личности и расположенности души человека имеет для юристов не менее важное значение, чем юридическая квалификация.

Виновному лицу нужно постараться загладить свою вину перед теми, кому причинил вред, и попросить у этих людей прощения. Когда виновный запускает этот психологический процесс и чувствует, что прощен, это освобождает в нем энергию, чтобы и самому простить — не только других, но и себя.

Идеологи нового мирового порядка планируют подвергать изоляции от общества тех, кто по медико-психологическим данным предрасположен к совершению преступлений против существующих норм¹. В этом состоит одна из многих пагубных тенденций глобализации мира, которая в реальном воплощении окажется мировой диктатурой с тотальным контролем над человеком и обществом.

Лукавая забота глобализаторов мира о борьбе с преступностью, терроризмом и бедностью сочетается в их идеологии с призывом к людям избавляться от запретов ради удовлетворения своих удовольствий².

¹ Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия. М., 1993. С. 77–79.

² Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М., 2003.

Глобализаторы продолжают ту разрушительную традицию, которую до них поддерживали идеологи Просвещения, а до них идеологи Возрождения (Ренессанса) и т.д. Могут ли люди удержаться от искушения пороком при отсутствии абсолютных нравственных и религиозных ориентиров? Глобализаторы понимают, что их планы возможно осуществить только в обществе, доведенном до скотства. Энергия беспринципных направляется на разграбление национальных богатств по всему миру, но грабители при этом не чувствуют себя преступниками и позиционируются как элита общества. А низы приучаются по правилам «каждый сам за себя», «бери от жизни все», «я — цель, остальные — средства».

Примечательно, что современным людям свойственна слабая управляемость собственными влечениями. Будучи почти бесконтрольными, влечения легко доводят человека до степени аффекта. Тысячелетия развития цивилизации мало что изменили к лучшему в проблеме выбора человечества — оно чаще отдает предпочтение пороку во всем многообразии его форм. Даже если современный человек живет внешне законопослушно, ведущим мотивом его действий, как правило, является исполнение желаний, приводящих к удовольствиям, поверхностно-животным и психологически насыщенным¹.

Типичные представители современной цивилизации ставят свою выгоду и пользу выше всего прочего; удовлетворяют свои желания, невзирая на причиняемый ущерб окружающим; не подавляют в себе табуированных влечений. Поэтому характерной чертой современного человека является безответственность как нежелание учитывать последствия своих действий, нежелание отказываться от лежащих в их основе намерений. Устоять перед соблазнами современного мира человек не в силах и не хочет, другими словами, не может отстоять свою свободу делать нравственно правильный, правомерный выбор.

Аффекты показывают, что эмоции высокой степени интенсивности нарушают саморегуляцию человека. По этой причине разжигание страстей активизирует такой ресурс психической энергии, что общество превращается в хаос сильных, неконтролируемых эмоций, «броуновское движение» аффектированных человеческих существ, конфликтную массу. Не везде обязательно проливается настоящая кровь. Деструктивным силам гораздо важнее, чтобы люди сами довели себя до физического истощения и духовного разделения, лишившись самого смысла жизни.

Если же люди в массовом порядке примиряются с торжеством порока в отношениях, их деградация неизбежна. Саморазрушающие типы поведения теперь привычны и массовы. Вина человека из субъ-

¹ Хьел Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб., 1997.

ективного отношения к содеянному превратилась в объективное психологическое состояние всего общества.

Психолог М. Скотт Пек восстановил в правах термин «зло» в кругах образованных западных людей. В своей книге «Люди лжи» он рассказал о своем столкновении с феноменом, описания которого он не нашел в «Диагностическом и статистическом руководстве по психическим болезням». Пек назвал этот феномен злом, заметив, что некоторые формы поведения людей настолько нелепы и разрушительны, что их можно назвать только злом, ни один другой термин здесь просто не подходит. Распространение в Интернете компьютерных вирусов и склонение детей к самоубийствам подтверждают это.

Объективность вины общества предполагает сложные и драматические коллизии внутри социума, в том числе острые массовые конфликты, экономические и военно-политические кризисы, войны. Вот почему вина — уже сама по себе наказание.

Что может нарушить самодовольство современников? Мировая война? Природное бедствие? Или только конец света?

Важно помнить: правоохранительная система государства не смеет ставить креста на человеке, поскольку в каждом живет образ Божий. Даже если человек растлевает свою душу, он достоин милосердия. За свою вину преступник должен быть наказан, а за беду, ворвавшуюся в его жизнь и искалечившую ее, он достоин сострадания.

Вина каждого отдельного человека и всего человечества не позволяет ему жить свято, в мире и любви, во взаимном оказании помощи и содействии друг другу. Человечество добровольно не готово пойти на принятие вины и исправление бессмысленного образа жизни. Однако ему должно хватить сил для признания, сколь велика любовь Бога к людям, что он так долго и так терпеливо сносит предательства, кощунства и продолжает давать шанс каждому новому поколению.

§ 4.2. Проблема нормы и патологии в поведении субъекта права

«Самое несносное несчастье, это когда делаешься сам несправедлив, зол, гадок, сознаешь все это, упрекаешь себя даже — и не можешь себя пересилить».

Ф.М. Достоевский

О понятии «отклоняющееся поведение». И.С. Аксаков пенял на «мертвый механический судебный процесс, хотя предмет суда человек, жизнь и страсти человека»¹. Юрист постоянно имеет дело с живой человеческой душой, с ее трудностями и болезнями. Его компетен-

¹ Антология русской философской мысли. М., 2014. С. 449.

ция — патологии человеческой души и помощь людям в преодолении последствий душевного распада и чувства вины.

Ученые-криминологи, выявляя связь между социальной средой и девиантным поведением, не смогли до конца объяснить природу отклонений. Ибо ни одно преступление нельзя объяснить исключительно внешними причинами, игнорируя особенности совершившей его личности. Изобразите какую угодно цепь внешних событий, все равно для того, чтобы под давлением их произошло преступление, необходимо отпавляться от психического склада данной личности.

Эффект юридической деятельности возрос бы в случае оказания человеку помощи в осознании им психологических механизмов погружения в патологию и возвращения к норме. Проблема нормы и патологии — одна из острейших проблем человекознания, по своему содержанию выходящая далеко за пределы медицины и юриспруденции. Ее можно обозначить как мультидисциплинарную¹.

В. Н. Кудрявцев под патологией представлял такое отклонение от социальной нормы, которое имеет отрицательное значение с точки зрения общественных интересов². Однако если патология — это всегда болезнь, стоит заметить, что интересы данного общества сами по себе могут быть выражением тяжелой болезни. Под влиянием деструктивных идеологий общество может заблуждаться относительно своих жизненно важных интересов. В западных обществах некоторые виды мошенничества, стяжательство, блуд и извращения признаны критерием свободы и удачливости, они не табуируются. В силу мягкости нынешних нравов современная европейская девушка вступает в первый брак, лишённая девственности, и испытывает смутное напряжение по этому поводу.

Способность субъекта к адаптации в условиях широкого распространения патологий в обществе не может рассматриваться в качестве нормы. Западная психология считает этот критерий наиболее универсальным и высшим не случайно — это показатель разложения общества западного типа. По мнению рядового западного обывателя, норма — это когда человек ориентируется не на Божьи заповеди, а на карьеру и деньги. Кто ставит религию выше карьеры и гамбургеров, тот фанатик. Кто ставит выше карьеру и гамбургеры, тот нормальный.

¹ К проблеме нормы и патологии специально обращались следующие ученые-правоведы: *Кудрявцев В. Н.* Правовое поведение: норма и патология». М., 1982; *Плахов В. Д.* Норма и отклонение: философско-теоретические представления в исторической ретроспективе // *Юридическая мысль.* 2006. № 6; *Пеньков Е. М.* Социальные нормы — регуляторы поведения личности. Некоторые вопросы методологии и теории. М., 1972.

² *Кудрявцев В. Н.* Правовое поведение: норма и патология». М., 1982. С. 34

М. И. Еникеев пишет, что «гармонически целостный тип» характера человека отличается высокой приспособленностью к окружающей среде¹. Тогда выходит, если среда колеблется от одного исторического тупика к другому, этот тип тоже будет колебаться вместе с «генеральной линией» — такая «гармония» губительна для общества: «Если слепой поведет слепого, оба упадут в яму».

Нельзя согласиться и с тем, что норма в сфере правовой психологии обладает свойствами относительности и динамичности. Норма, как и истина, во все исторические эпохи незыблема и абсолютна. Размывание нормы в поведении выгодно тем деструктивным силам, которые стремятся управлять страстями человека, предварительно их всячески разжигая (в частности, культивируя потребительскую алчность, фанатизм, национализм). В современных государствах лояльность общества к проявлениям индивидуальности давно превзошла меру, за границами которой безобразие приобрело воинствующий характер. Свидетельствующие об относительности нормы тем самым подменяют ее патологией.

Норма не может меняться в соответствии с прихотями поколений, ибо психика людей имеет во все исторические периоды одну и ту же структуру. Психика человека по своей структуре сама-себе-подобна и вечно подчиняется единым духовным законам. Те, кто свидетельствуют об относительности нормы, одновременно утверждают об относительности человеческой психики. В этом, как минимум, нарушение законов природы.

Отклоняющееся от нормы поведение в юридической литературе стали именовать «девиантным»², но его также можно называть «патологическим». Е. В. Залмановская определяет отклоняющееся поведение как «устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией»³. Автор отразила в своем определении мысль, что речь идет о наиболее важных нормах общества. **Поэтому для определения понятия «норма» важно подчеркнуть такие свойства нормы как вечность, абсолютность, авторитетность, общепринятый харак-**

¹ Еникеев М. И. Юридическая психология. М., 2005. С. 225.

² Так, В. Д. Менделевич пишет: «Девиантное поведение человека можно обозначить как систему поступков, противоречащих принятым в обществе нормам и проявляющихся в виде несбалансированности психических процессов, неадаптивности, нарушении процесса самоактуализации или уклонения от нравственного и эстетического контроля над собственным поведением» (Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения. СПб., 2005. С. 70).

³ Залмановская Е. В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения. М., 2004. С. 278.

тер. Важно признать, что нормы общества тогда обладают указанными свойствами, когда согласуются с Божественными.

Глубокое исследование вопроса требует скорректировать наше отношение к самому понятию «отклоняющееся поведение». Само поведение — это уже результат развития личности человека. **Отклоняющееся от нормы поведение (особенно в его делинквентных и криминальных вариантах) можно рассматривать как следствие экзистенциальных проблем личности и нарушений ее духовного развития. Поэтому важнее говорить не об отклоняющемся ПОВЕДЕНИИ, а о патологиях души субъекта права и о патологическом ОБРАЗе ЖИЗНИ.**

В конечном итоге, отклоняющееся (патологическое) поведение по сути зло. А всякое зло — это не просто отклонение от верной и точной нормы, но и разрушение самой нормы. Преступное поведение человека по сути конфликтно, но в самой своей основе это конфликт человека с Богом, а не обществом.

Психологическая патология возникает по душевной немощи субъектов права, когда душевные силы неразвиты, подавлены, нераскрыты, помрачены. В таком случае у субъекта нет возможности противодействовать соблазну и навязчивости собственных страстей. Тогда человеком владеют страсти, и он идет воровать, насиловать, убивать.

К сожалению, понятия зла, греха, страсти не стали использоваться юриспруденцией, похваляющейся своей эмансипированностью от религии¹. Однако без включения названных понятий в свой оборот, юридическая наука и практика так и останутся беспомощными.

Патология души субъекта права и перспективы использования понятия греха в юриспруденции. Все то, что в религии называется грехами, полностью соответствует тем отрицательным признакам, приобретая которые субъект начинает деградировать и при закреплении этих признаков нередко становится преступником в уголовном смысле этого слова.

Будучи применимым к нравственности, понятие «грех» означает ошибку в сфере добра. Будучи применимым к юриспруденции, понятие «грех» означает отрицание ценности права в повседневной жизни.

Грех в первом приближении понимается как нарушение Божественных заповедей². Грех — это разрыв между человеком и Богом, что для человека смертельно опасно. Грешник — тот, кто своим образом жизни становится чужд Богу, кому стыдно перед лицом Божиим, кто

¹ Берман Г. Дж. Вера и закон: примирение права и религии. М., 1999; Жигарев Е. С., Петухов В. И. Духовно-нравственный регресс в библейском понимании и его последствия (криминологический аспект). М., 2006.

² См.: Велтистов В. Грех, его происхождение, сущность и следствия: критико-догматическое исследование. М., 1885; Соколов Д. Психология греха и добродетели. Вологда, 1905; Есинов В. В. Грех и преступление, святотатство и кража. СПб., 1894.

позорит Бога перед другими людьми. В одной из юридических работ по криминологии высказано, что «грех как первичное качество человеческой духовности может рассматриваться как малодушный отказ человеческого духа от стремления к высшему — трансценденции, как бытийная слабость»¹.

Грех в интересах юридического исследования может определяться как:

- порочный навык;
- обман, ложь, ложная идея;
- виновность в причинении зла, заслуживающая наказания;
- отклонение от истинной цели и попадание в другую, вредную

цель;

- беззаконие, неправомерность, преступление;
- вседозволенность;
- нравственное падение;
- самоосквернение, нравственная нечистота;
- поклонение ложным духовным идеалам и ложным учениям.

С психологической точки зрения, грех представляет собой склонность личности к патологии, пороку, злу. Грех всегда проявляется в направленности человеческой души, стремлении к обретению мнимых благ. Грех можно рассматривать как грешный поступок, как греховное расположение или страсть и как общее греховное состояние души. Когда правоприменитель рассматривает грехи субъекта права не как серию несвязанных между собой поступков, а как внутреннюю духовную болезнь, ему проще разобраться в мотивации данного правонарушителя, по силам оценить масштабы поражения личности.

Грех человека означает его духовную дезориентацию. Телесный состав грешного человека перестает быть служебным орудием души и при расстройстве силы духа сам влияет на душу, увлекая ее телесными влечениями, делая рабом тела. Потеряв власть над собой, душа подчинилась плоти и слилась с ней до того, что личность человека отождествляется с его телом. По своей воле отдав предпочтение греху, который ограничивает силы души по отношению к телу (ибо именно душа призвана управлять телом), человек подвергается процессу саморазрушения. Плоть сама по себе становится безусловно ценной и значимой для человека настолько, что иного содержания своей личности он уже не видит и не понимает, а душа становится поглощенной животным существованием. Специфика грешной личности состоит в том, что она даже формально направлена на удовлетворение низших сторон (желудок, детородные органы). А в случае неудовлетворения

¹ Кондратюк Л. В. Антропология преступления (микркриминология). М., 2001. С. 8.

реакция субъекта почти всегда агрессивна и доводит до наступления противоправных последствий. Субъект, подчиненный сильным влечениям плоти, обычно не может насытиться. Плоть ненасыщаема.

В жизни человечества плотские низменные устремления занимают тем большее место, чем меньше личные цели координируются с Божественной заданностью и чем больше отступление человека к животности, где место подлинной свободы занимают инстинкты. Человек, реализуя животные идеалы, живет по инстинктам.

Грех не только отчуждает от Бога, но и психически порабощает, так как он нечто большее, чем неудачный внешний поступок или привычка; это глубоко сидящее внутреннее разложение. Грехи, которые мы совершаем, — всего лишь внешние и видимые проявления внутренней и невидимой патологии души. Грех заключается в развращении воли, когда субъект хорошо знает, что должен делать, но не делает, потому что не хочет. Субъект понимает, что ему необходимо быть сдержанным и осознает все последствия своего поведения, но, тем не менее, не может с собой справиться. Не случайно в русском языке слово «преступник» обозначает того, кто преступил, перешел положенный предел, а в юриспруденции вина предполагает сознательное стремление к причинению вреда.

Все человеческие грехи в конечном счете обусловлены гордостью. Падение Адама и Евы заключалось в попытке самоутверждения. Пресытившись райским счастьем, они захотели того, что было выше их меры и выше сил — захотели стать как боги. Человек согрешил, собственно, тем, что перенес центр своей жизни с Бога на себя, себя же поставил главной целью своей деятельности. Характерной чертой греховного состояния человека является стремление поставить себя в центральное положение по отношению ко всему существующему, так что последнее оказывается только средством для удовлетворения личных потребностей и желаний. Именно в этом себялюбивом, эгоистическом обособлении первого человека от Бога и состояло его падение.

У каждого из людей есть какая-нибудь преобладающая страсть, которая, в сильной степени покоряя волю, в то же время порождает другие зависимости. Все человеческие грехи сводятся к главным: 1) гордость; 2) алчность; 3) блудливость; 4) гнев; 5) уныние. И все они исходят из одного источника — самолюбия¹. А от самолюбия рождаются славолубие, сребролюбие и сластолюбие. Именно насыщенная, нераскаянная, ожесточенная гордость доводит субъекта до преступления. Любовь к себе как предмету внимания окружающих людей есть

¹ См.: *Еп. Игнатий (Брянчанинов)*. Восемь главных страстей с их подразделениями и отраслями // Творения. Т. 1. М., 1993. С. 166–170.

грех тщеславия — искания тщетной славы. Любовь к своей телесности обуславливает грех чревоугодия. Любовь к своей внешности — грех сребролюбия. Любовь, не получившая свое, превращается в грех гнева. Любовь к услаждениям себя с помощью другого человека есть грех блуда. Любовь к себе, не удовлетворенная в своих стремлениях, разворачивается в уныние.

Гордость есть чувство самодостаточности, внутренней уверенности в собственной правоте. Гордый человек впадает в гнев, желая вносить себя в других. Гордый хочет превозношения себя над окружающими. По заповедям Божиим мы должны прежде всего любить Бога, а потом уже ближнего своего, как самого себя. Грех предполагает обратный порядок: себя ставить первым, следующим — ближнего, а Бог остается на заднем плане. Даже если люди не говорят подобные вещи вслух, действуют они именно так. Людям сложно приспособиться друг к другу из-за стремления завидовать, презирать, чувствовать свое превосходство либо неполноценность.

Обычно «неправильное поведение» и порождает проблемы в жизни человека. Каждый грех ведет к разрушению человеческой личности. Грех не имеет свойства останавливаться или уменьшаться, если ему активно не противостоять. Со временем греховный навык переходит в характер личности, а затем следует болезнь. Медики пытаются лечить наркоманов, но грех не лечится, нужно изменить душевный склад человека, его мировоззрение, психотип.

Современная медицинская наука утверждает, что многие заболевания развиваются у человека из-за непроговоренности внутренних конфликтов и переживаний¹. В действительности дело не столько в конфликтах, сколько в концентрации греховных дел — неисповеданные грехи держат в напряжении и разрушают тело. В прошлом люди обладали лучшим здоровьем, чем современные, не в последнюю очередь благодаря своей религиозности².

Почти 200 лет тому назад немецкий врач Хейнрот впервые употребил термин «психосоматика». С тех пор в основе идеи психосоматозов положено утверждение, что в происхождении ряда телесных (соматических) заболеваний лидирующее место принадлежит психологическим факторам.

Болезни человека в основном — это психосоматические разрывы по границам души и тела. В эти душевно-телесные пустоты и врывается боль. При этом действует закономерность: кто чем грешит, тот тем и наказывается.

¹ Психология личности: новые исследования. М., 1998. С. 118.

² Короленко Ц. П., Донских Т. А. Семь путей к катастрофе (деструктивное поведение в современном мире). Новосибирск, 1990.

Так, *бронхиальной астмой* заболевают люди весьма напористые до непримиримости. Своим поведением они провоцируют в окружающих желание противодействия и в наступившем противостоянии переживают периоды эмоционального состояния, сопровождаемого задержкой выдоха. Со временем приступы непроизвольной задержки дыхания (выдоха) переходят в хроническое заболевание.

Убийца при совершении своего преступления сам теряет главные свойства жизни и тем самым отторгается от нее. По словам В. В. Розанова, «всякий, кто пытается взглянуть на человека как на средство и, тем более, поднять на него руку и разбить «отраженный Лик Божий», неизменно оказывается по ту сторону от чего-то бесконечно важного, где для него меркнет высший свет»¹.

Гневливые и властолюбивые люди склонны к *гипертонии*, если по объективным причинам в полной мере не выражают свои страсти. Гипертонией страдают те, кто в силу ряда обстоятельств не может реализовать своей глубокой, настоятельной потребности управлять ситуацией и поведением окружающих. Гипертония возникает из-за самоуверенного желания взвалить на себя непосильную ношу, трудиться без отдыха, во что бы то ни стало оправдать ожидания окружающих и добиться их уважения. Человек не столько живет собственной жизнью, сколько исполняет в обществе заданную роль. Нередко судьи, прокуроры, адвокаты и следователи сами «пишут» сценарий своей болезни. С психологической точки зрения, гипертония — это цена, которую мы платим, подстраиваясь под чужое мнение или стараясь переделать мир под себя.

Любое нервное перенапряжение есть, как правило, проблема личности, а не условий окружающей действительности. Суетливость, многозаботливость и постоянная тревожность — вот главные характеристики гипертоника. Не проходящий синдром тревоги вызывает патологию в виде *вегетосудистой дистонии*.

Нарушения сна вызываются постоянной нервозностью, нервным перенапряжением, взвинченностью. *Заболевания щитовидной железы* вызываются неумеренностью. Женщины, не имеющие способности осмысливать и осознавать свои желания, склонные руководствоваться не рассудком, а эмоциями, страдают *тиреотоксикозом*, когда выросшее до уровня страсти рвение не по разуму систематически не удовлетворяется. *Заболевания селезенки* обусловлены ленью человека, поскольку от функции селезенки зависит выносливость человека.

Жестокость, будучи неудовлетворенной, приводит к *ишемической болезни сердца*. Поэтому ранние инфаркты возникали у людей в том возрасте, когда они, добившись чего-то в жизни, начинали сдавать свои позиции, но пытались их удержать.

¹ Розанов В. В. Соч. М., 1990. С. 265.

Лица, расположенные к блуду, расплачиваются *венерическими заболеваниями, бесплодием, гинекологическими заболеваниями, СПИДом*. Видимо, программа, ведущая человечество по эволюционному пути, лишена субъективизма, она просто уничтожает тех, кто представляет для данного вида жизни смертельную опасность.

Тело человека прочно связано с его душой, и невозможно быть здоровым телесно, не имея душевного здоровья (под душевным здоровьем следует понимать свободу человека от страстей и навязчивых влечений). Состояние сознания человека не есть состояние его души. Поэтому то, что людьми может осознаваться как удовольствие, душой может ощущаться как скорбь и страдание.

У блуда спутница одиночество, у бизнеса — страх, у власти — слабоумие. Наказание человек получает преимущественно в той части, к которой обратились его греховные склонности.

Разного рода деструктивным силам нужно, чтобы человечество последовательно истощало себя самыми разнузданными страстями. Всякая страсть — болезнь, необратимо отнимающая силы. Если же общество становится местом разгула страстей, оно достаточно быстро достигает своей духовной, нервной и физической немощи. В Евангелии сказано: «Никто, войдя в дом сильного, не может расхитить вещей его, если прежде не свяжет сильного» (Мк. 4; 26). Самый простой способ, чтобы «связать сильного» — всеобщее растление. Следом идут войны, перевороты, революции, массовые беспорядки.

Для возможности управления состояниями системы создают состояния неустойчивости (стресс), а затем малыми, но точными воздействиями переводят ее на другой путь развития. Обычная война нужна силам деструкции для предельного разжигания человеческих страстей. Стрессовые ощущения, ненависть, обида, жестокость и страх должны достичь максимального и всеохватывающего уровня, создавая тем самым «оптимальные условия» для изменения человеческих душ. Современная цивилизация требует умения приспосабливаться к ускоряющемуся ритму жизни. Сравнивая возможности, нормы и конкретные проявления жизни современного человека с подобными же возможностями, нормами и проявлениями жизни людей минувших эпох многие наблюдатели делают вывод об очевидной деградации человечества. Нетрудно заметить, что все новые направления живописи и литературы являются проявлениями вырождения и истерии.

Современная психотерапия потворствует грехам и страстям человека, всячески стремясь поднимать его самооценку либо делает упор на медитации, когда личность человека растворяется в ничто¹. Сове-

¹ См., например: Теория личности в западноевропейской и американской психологии. Хрестоматия. М., 1996.

менный человек страдает от душевной пустоты при устремленности на ничтожные объекты внешнего мира.

Человечество ориентировано на примитивно-гедонистический стиль поведения со сверхценным отношением к материальным ценностям при отсутствии духовного развития. У лиц, страдающих зависимостями, отмечается наличие специфической ценностно-смысловой иерархии, которая характеризуется преобладанием эгоистических «ценностей» (комфорт, досуг, удовольствия, путешествия, свобода и пр.). Апостол Матфей говорил: «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. 6; 21).

В грешнике искажено правильное восприятие жизни: он живет иллюзиями и ложными убеждениями, бездумно прожигая свою жизнь и закручиваясь в сплошную суету. В то время как чистая душа сама радуется непрестанно, искусственно нагнетаемые увеселения рано или поздно сменяются депрессивными фазами: тоской, равнодушием, тревогой.

Увеличение числа противоправных деяний свидетельствует о широком распространении патологии в современном обществе¹. Нервные и психические расстройства возрастают, не менее опасны и неклинические проявления ненормальности, ставшие «нормой жизни». Родоначальники психологических школ даже обосновали врожденность целого ряда форм человеческой агрессии: З. Фрейд называл врожденным влечением либидо, А. Адлер — стремление к власти, Э. Фромм — влечение к разрушению. Такие ложные нравственные установки разрушают правовой порядок общества и государство не справляется со все новыми призывами «безбашенных» и «отмороженных».

Согласно логике целого ряда современных психологов, тенденцию роста численности лиц с психическими расстройствами следует рассматривать как процесс сближения нормального и нарушенного генеза психики, грань между которыми, в конечном счете, сотрется². Рваные джинсы и немые головы больше не удивляют, общество изменилось, как того хотели бунтари и их кукловоды. В работе Л. И. Глухаревой «Права человека» читаем: «Толерантность (терпимость) — это особый принцип прав человека, который утверждает «уважение к чужому мнению, к различным формам самовыражения и проявления человеческой индивидуальности»³. Дискуссии о положении так называемых сексуальных меньшинств склонились к признанию гомосексуализма не половым извращением, но лишь одной из сексуальных ориентаций,

¹ Овчинский А. С., Чеботарева С. О. Матрица преступности. М., 2006.

² Lasch C. The culture of Narcissism. N.Y., 1979. P. 13.

³ Глухарева Л. И. Права человека. М., 2002. С. 69.

имеющих равное право на публичное проявление и уважение. В международной классификации болезней десятого пересмотра (МКБ-10) в разделе «Классификация психических и поведенческих расстройств» гомосексуализм не упоминается.

«Нормальная жизнь» с точки зрения современного обывателя не только лишена нормальности, но и надежно блокирует всякую возможность субъекта достичь самого элементарного человеческого счастья. Либеральная юридическая идея не призывает к освобождению от греха, ибо само понятие греха в либерализме отсутствует. Либеральная доктрина заключает в себе идею раскрепощения грешника, а значит, высвобождения потенциала греха человека. Э. Дюркгейм оформил предложения такого рода в концепцию, доказывающую прямую взаимосвязанность таких реалий как цивилизация и преступность. Он утверждал, что для успешного развития цивилизации необходимо существование некоего пространства свободы, внутри которого индивидам должны быть предоставлены широкие возможности для самовыражения, в том числе не только для устремлений ввысь, но и для движения в противоположном направлении, по пути нарушения социальных запретов. Чтобы в обществе существовали возможности самовыражения для идеалистов и героев, писал Э. Дюркгейм, в нем в равной степени должны существовать также возможности самовыражения и для преступников. Свобода не может существовать, если нет возможностей отклонений в разные стороны¹. Псевдоидеи и теории, претендуя на истинность, выполняют общественную функцию обоснования и оправдания греха. Нельзя расстроить нрав, не расстроив прежде понятий².

Сколько написано монографий о праве на человеческое достоинство, но ни в одной из них не говорится, что с утратой или искажением подобия Богу нарушается все достоинство образа. Свобода порока — это освобождение от своего человеческого достоинства, как образа и подобия Божьего.

У большинства появляется дискомфортное ощущение отщепенства за грешный, несправедный и неправомерный образ жизни. Компенсацией этого состояния является раздуваемая гордыня, при которой индивид перестает нуждаться в чем бы то ни было, что находится вне его или сознает принадлежность к какой-то особой группе, перевешивающей для него по своей значимости весь остальной мир.

¹ Антология мировой правовой мысли. Т. I. М., 1999. С. 324.

² Общение нормального человека с ненормальным обычно влечет за собой заражение здорового болезнью больного, поэтому благоразумные люди опасаются сближения с порочными и советуют отступать от таковых по причине закона дружбы, согласно которому пребывающие в дружбе получают взаимные сходственные черты.

У рецидивистов, в частности сознание противоправности своих действий, отрицательного отношения общества к их деятельности приводит к стремлению внутренне компенсировать это отрицательное отношение к себе попыткой внушения окружающим собственной исключительности, дающей им право нарушать общие нормы поведения. Девиантность становится для патологических лиц средством самоутверждения.

А. И. Сикорский в своих работах задавался вопросом: почему существенной чертой вырожденца является злобность, гневность? Почему именно это, а не иное чувство становится в центре дегенеративного процесса? И при помощи научных средств дал следующее объяснение. Дело в том, что душевный процесс лишен у дегенератов своих естественных путей и должен как в эпилептическом припадке, давать патологические взрывы. Чувство гнева удовлетворяет этому строю психики. Гневность и злобность дегенератов подобна раздражительности эпилептиков и носит тот же стихийный, органически неисправимый характер. Жизнь и душевная энергия идет у дегенератов не в смысле прогрессивных усложнений, но путем шаблонных, элементарных взрывов и затрат; здесь энергия расходуется не на эволюцию, а на разложение¹.

В современном обществе культивируется терпимость к любой категории греха. Современный мир особенно яростно защищает свое право на наслаждение, полагая в этом главную цель человеческой жизни. Все, что может человека интуитивно насторожить, маскируется под невинное развлечение. Прикрываясь рассуждениями о правах человека и свободе делать то, что он хочет, из людей делают моральных уродов. Когда в обществе угасает сознание греха, в нем начинаются многообразные моменты распада.

В конце 2006 г. Государственная дума Федерального Собрания РФ приняла закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр», запрещающий работу залов игровых автоматов с 1 января 2008 г. Согласно этому закону все залы игровых автоматов и казино должны до 1 июля 2009 г. выехать в одну из четырех специально отведенных резерваций, которые территориально приписаны к Калининградской области, Алтайскому и Приморскому краям и к границе Ростовской области и Краснодарского края. В Японии в 1990-е гг. появился закон «О распространении литературы, представляющей опасность для молодых людей».

По свидетельству Э. Фромма, «мы представляем собой общество заведомо несчастных людей: одиноких, снедаемых тревогой и унынием, способных только к разрушению и постоянно ощущающих

¹ Сикорский А. И. Знаки вырождения. СПб., 1910. С. 115.

свою зависимость — людей, которые радуются, если им удалось как-то убить время, которое они так усиленно стараются сэкономить»¹. При попадании в дурную среду современные люди легко и быстро утрачивают положительные качества. От вырождения люди теряют всякое постоянство. Тоска и скука привычны. Общая неспособность получать удовольствие от труда. Повальное уклонение от работы и ответственности. Моральная ненадежность. Непреоборимая жажда развлечений и частой смены впечатлений. Отсюда непрерывная погоня за модой и болезненная страсть к бродяжничеству. Но уйти от внутренней пустоты далеко не всем удастся. Брак становится тягостным, как по своему однообразию, так и потому, что налагает массу обязанностей. От детей пытаются избавиться всевозможными средствами. Между людьми исчезает всякая привязанность и дружба. К дружеским и родственным связям отношение утилитарно-прагматическое. Перед лицом жизненных испытаний моральная сопротивляемость крайне низка. Все общественные учреждения и партии получают тенденцию к бесконечному дроблению. Чуткость к мнению окружающих о себе сочетается со слабо развитой способностью к моральной саморегуляции. У людей воспитывается стремление превращать в конфликт любую спорную ситуацию и желание к доминированию в социальной группе при отсутствии необходимых для этого качеств, потребность иметь кумиров и подражать им, эгоизм и неуступчивость, прагматизм и отсутствие застенчивости. Склонность к разрушению (в том числе к саморазрушению), склонность к предательству и нравственной нечистоте в той или иной степени обнаруживается у каждого современного обывателя. При этом одинокие эгоисты и невротики никем не предупреждаются, что рано или поздно они не справятся со своими психологическими (душевными) проблемами и окажутся угрозой для самих себя и общества. В условиях общего упадка полиция становится неэффективной, бездеятельной, несообразительной, трусливой и продажной.

В повседневной жизни люди следуют таким нормам поведения, которые противоречат сущности человека. Люди вовлекаются в самые тяжкие формы греха, чтобы психика стала особо уязвимой для манипуляций. Для поврежденной психологии современного человека, укоренившегося в гордости, свойственно неодолимое и услаждающее влечение ко всему проклятому. Люди упорно разрушают богоустановленный порядок бытия. В современном мире злу уже не требуется скрывать себя.

Проекту глобализации мира явно нужны именно ущербные человеческие особи с глубокими психологическими отклонения-

¹ Фромм Э. Иметь или быть? М., 1990. С. 13–14.

ми — вырожденцы, дегенераты, сексуальные извращенцы и прочие психически неполноценные персонажи. С их неукротимой истерии разрушения обыкновенно и начинаются процессы включения суверенных стран в новый мировой порядок. Увеличивается масса людей, равнодушных к своему будущему. Единство людей последних времен будет полностью основано на страхе и злобе. Только эти чувства еще смогут как-то направлять гигантское человеческое самодовольство и ненависть.

Модель либеральной демократии, принятая за идеал общественного устройства на Западе со времен Просвещения, обеспечивает глобальное усреднение цивилизационного уровня, то есть торжество посредственности. Это проявляется как в политической сфере, где в результате всеобщих, тайных и честных выборов к власти приходят одинаково серые лидеры с мелким масштабом личности, так и в правовой сфере, где группа лиц с примитивными духовными запросами всей мощью государственного принуждения борется с примитивными притязаниями других примитивных личностей. Ведь жестокие и беспринципные полицейские и устойчивые преступники — это те же продукты вырождения человечества.

Страсть в механизме формирования отклоняющегося (патологического) поведения. Сегодня, употребляя слово «страстный», люди имеют в виду «эмоциональный», «темпераментный». То есть страсть приобретает скорее положительное значение. В религии, однако, она определяется не как синоним эмоции, а обозначение состояний, когда разум и воля не в полной мере управляют поведением человека, как принужденная игра чувств, безотчетливое создание мечтательности и самомнения, как прелесть, то есть глубочайший самообман¹. На языке светской психологии это аффективные проявления, акцентуации, актуализация комплексов, невротические состояния и т.п.

Проводя разграничение между грехом и страстью, заметим, что грехи — это исполнительная часть какой-либо страсти. Грехи — действия страстей. Можно иметь страсти, но не действовать по ним.

Страсти — устойчивые наклонности. В жизни человека имеют место влечения, переживаемые как нежелательные, враждебные, но соблазнительные, несмотря на возмущение разума. Страсть — всегда сильное желание чего-либо запрещенного. Личность пытается вытеснить из воображения чуждые ей намерения, но наталкивается на сопротивление. Возникает изматывающая душу борьба мотивов, на которую уходит все больше энергии. Смысл жизни многих людей заключается в постоянном удовлетворении своих страстей.

¹ По определению святителя Игнатия Брянчанинова: «Прелесть есть усвоение человеком лжи, принятой им за истину».

Греческий язык сохраняет изначальный смысл этого слова: слово «патология» происходит от греческого «патос», что означает страсти. Страсть — сильное желание чего-либо запрещенного Богом, вошедшее в привычку и ставшее неотъемлемой частью человеческой личности¹. Страсть активизирует деятельность человека, подчиняет себе все его мысли и поступки, мобилизует его на преодоление трудностей, на достижение поставленных задач. От частого упражнения в грехе страсть укореняется в душе, подчиняя себе личность человека, его «Я».

В христианстве слово «страсть» употребляется и в значении «страдание, мучение»², поскольку она представляет собой противоестественную, греховную наклонность человека. Страсть — это состояние индивида, при котором ему крайне трудно, но все-таки возможно осуществлять свободное поведение в поле определенного мотива, называемого предметом страсти. Страсти не образуются сами собой, но развиваются при нашем содействии. Специфика личности и ее душевный склад притягивают определенные виды страстей либо отталкивают их от человека.

П. С. Гуревич определял страсть как «сильное, не поддающееся контролю рассудка вожеление»³. По определению святителя Григория Паламы, страсти как особые наклонности души, имеют тягу к непомерному росту и подавлению всех качеств души и проявлений личности⁴. Страсти вызывают жалкое состояние людей, поскольку они всегда сопровождаются неразумностью, маетой, тоской, страхом и боязнью расплаты.

Страсть есть недуг души, пагубный навик, образующийся при многократном удовлетворении каких-либо порочных влечений. Непременное условие образования страсти — долговременное пребывание в каком-либо пороке. (**Порок** вообще обозначает порчу или повреждение, позорящее свойство, развращенное поведение, закрепившееся как черта характера. Порок не имеет границ и дна, на котором бы он задержался). Тогда порок укореняется в душе человека, становится страстью, которая и господствует над человеком безраздельно, превращая его в своего раба.

¹ *Ефрем Сирин*. О страстях // Творения. Т. 1. М., 1993. С. 187–191; *прп. Иоанн Кассиан*. О страстях // Добротолюбие. Т. 2. С. 22; *Новиков Д. В.* Религиозно-аскетическое понятие «страсть»: психологический и клинический аспекты // Московский психотерапевтический журнал. 2005. № 3. С. 146–147.

² *Васильев М.* Учение отцов церкви о страсти. Сергиев Посад, 1912. С. 88; *Флоренская Т. А.* Святоотеческое учение о страстях и психотерапия // Московский психотерапевтический журнал. 2003. № 3. С. 104–105.

³ *Гуревич П. С.* Избранные труды. М., 2007. С. 97.

⁴ *Св. Григорий Палама*. Беседы. М., 1994. С. 190.

Страстный человек уже условно обладает свободной волей, но все-таки не лишается таковой. Поэтому все человеческие страсти по преимуществу суть акты волевые. Все неправомерные помыслы переходят в страсть после того, как в них помимо ума и чувств примет участие и воля человека. Неправомерный результат вменяется не как ведение, а как решимость. Человек допускает укрепление страстей внутри себя не от отсутствия воли, а из-за слабости духа. Дух в этом случае перестает доминировать в психологической структуре личности и даже душа оказывается всего лишь служанкой для обретения телесных наслаждений. Иерархия во внутреннем мире человека разрушается и низшее начинает возвышаться над высшим. Свобода же духа состоит в том, что не его определяют влечения и обстоятельства, а он определяет сам себя.

Если аффект — единичное проявление безудержности и неспособности владеть собой, то страсть — устойчивое психическое состояние, в котором человек может находиться продолжительное время, когда субъект сохраняет власть над собой, но отдает предпочтение предмету зависимости. Речь идет о сильном влечении к удовлетворению потребностей низшего порядка или точнее — извращенных, неестественных желаний.

Страстью называется порок, созревший в душе человека и через навык, сделавшийся характерным ее свойством. Привязанность к греху проявляется в виде страстей человека.

Роль выявленной страсти в душе субъекта права имеет ключевое значение в объяснении всего механизма преступного поведения. Ведь страсти становятся неотъемлемой частью человеческой души, входят в привычку, влияют на весь образ жизни человека и даже властвуют над ним. Корнем всякого преступления как раз и являются страсти людей. Например, корыстные преступления являются следствием страсти сребролюбия, насильственные — гнева, преступления против неприкосновенности — блудной страсти.

Греховное расположение к пороку или страсть есть постоянное желание грешить известным образом или любовь к каким-нибудь определенным греховным делам и предметам. Страсть есть не просто склонность грешить, а склонность грешить определенным образом. Это обусловлено особенностями душевного склада данной личности. Правоприменителю важно всегда спрашивать субъекта, отчего он приходит в состояние волнения и в этом направлении искать его главную движущую страсть.

Когда человек с готовностью стремится к греху, складываются устойчивые стереотипы поведения, которые, генерализуясь, встраиваются в систему характерологических особенностей человека. Начинается патология человеческой личности, когда обнажаются, утрируются

и укрепляются те особенности, которые прежде составляли лишь ее своеобразие. Наличие патологического желания к предмету страсти, ставшего навязчивым и разрушительным, порождает целую систему психологических защит, охраняющих патологическую зависимость. Поэтому в основе каждой человеческой страсти — некое глубокое разрушение цельности личности или природы человека.

Развитие страсти представляет собой процесс деформации душевной сферы человека, ведущий к расстройству душевной жизни до состояния хаоса. Влекущая сила страсти над человеком состоит в обещании удовольствий. Таким образом, стремление к получению удовольствия является основным побудительным мотивом поведения человека и принятия им установки на регулярное совершение греха. В этом суть психологии страсти. Но за такого рода удовольствиями следует страдание, скорбь и болезнь, потому что ничто так не мучает и не терзает человека как собственные страсти, укоренившиеся в грехах. Люди лишаются покоя и не находят его ни в чем. Страсти истощают физически организм и ослабляют душевные силы. А на этом фоне любая эпидемическая вспышка какой-либо инфекции буквально притягивается к грешнику. Когда человеческая природа под влиянием страстей приходит в сильное возбуждение, она страдает, волнуется и выходит из того спокойствия, в котором заключается ее норма — здоровье.

Желание удовлетворить страсть встречает сопротивление со стороны личности, причиняет страдание или переживается ею как помеха, как нечто чуждое исконным ее интересам, служит источником внутренней напряженности и изнурительной внутренней борьбы. В эмоциональной сфере преобладают тревога или взбудораженность. Чем интенсивнее желание, тем больше оно приобретает сенсорную окраску.

Страсть можно оценивать как манию. При всех разговорах о свободе в человеческом обществе таковая становится эфемерной, если люди начинают служить своим страстным влечениям, превращаясь по существу в рабов. Ибо сначала страсти служат удовлетворению греховных потребностей людей, а потом люди сами начинают служить им. Страсть — это греховная зависимость, рабство определенному виду порока.

Бог не создавал человека вместе с постыдными страстями. Бог — не творец страстей. Страсти являются извращением естественных человеческих свойств и потребностей. В человеческой природе есть потребность к пище, стремление к продолжению рода, но под влиянием страстей эти потребности превращаются в извращения — ненасытность, сексуальную маниакальность и т.п. Страсти, таким образом, выходят из излишества. Это преувеличение потребности, когда из-

лишество становится злом и следствием своим имеет неправомерный вред. Правовые, моральные и тем более религиозные нормы есть форма ограничения потребностей, прежде всего физиологических, что требует от человека внутренней свободы.

Применительно к страсти человека следует говорить о нарушении желаний. В норме желание есть некая опредмеченная потребность, отражающая нужду в объектах, необходимых для существования человека. Такое желание является психологически оправданным в том смысле, что за ним всегда стоит объективная нужда человеческой натуры. В ситуации же страсти (то есть в патологии) картина меняется: желание предмета страсти оказывается психологически неоправданным, поскольку, по выражению св. Феофана Затворника, «потребностей за желаниями не видно»¹. Так, например, крайняя степень проявления страсти алчности состоит в том, что субъект принуждает себя на приобретение вещей, которые ему не нужны.

По словам Антония Сурожского, грех это, прежде всего, потеря человеком контакта с собственной глубиной. Человек глубок, а живет поверхностно². А св. Феофан Затворник говорит, что такой человек подобен древесной стружке, которая свернулась вокруг внутренней пустоты³.

Влечение к предмету страсти может оказаться сильнее инстинктивных влечений, в том числе и инстинкта самосохранения. Испытывающий страсть, даже получив желаемое, все равно не может остановиться в дальнейшем его удовлетворении, вновь и вновь стремясь к обладанию предметом страсти. Утрачивается, таким образом, количественный контроль над удовлетворением своего желания.

Все страсти суть явления по преимуществу и почти исключительно психологические. Для психологической характеристики страсти человека важно подчеркнуть, что она предполагает зависимое поведение (или аддиктивное, от англ. addiction — «навязчивое влечение», «сильная склонность», «привязанность», «некритическое предпочтение чего-либо», «страсть к чему-либо»).

Как человек по собственной воле отвергает дарованную ему свободу и становится рабом зависимости, так и условием избавления от нее является его свободное на то согласие, желание. Принуждение не поможет.

«Зависимость в наше время — не узко психиатрический термин, — пишет священник о. Дмитрий (Шишкин), — а диагноз общества, не то, чтобы потерявшего веру, а отрекшегося от ее силы — своим об-

¹ Св. Феофан Затворник. Начертание христианского нравоучения. М., 1998. С. 89.

² Антоний Сурожский. Труды. С. 295–296.

³ Св. Феофан Затворник. Начертание христианского нравоучения. М., 1998. С. 170.

разом жизни, утратой традиций и нравственных норм»¹. Позитивное отношение к предмету страсти приобретает мировоззренческий характер: попытки лишить его предмета страсти человек расценивает как покушение на его права и свободы и активно им противится. При этом зависимая личность не готова признавать, что является невольником, находящимся в рабстве у предмета зависимости. За наркомана все решил наркотик, за вора — одержимость к обладанию чужой вещью. Утрачивается ситуационный контроль — субъект начинает удовлетворять свою страсть в обычном для себя стиле, не обращая внимания на разные неподходящие обстоятельства.

Зависимость сужает масштаб личности человека, ограничивает основные потенциалы, характеризующие личность. У зависимого субъекта неизбежно снижается уровень требований и критики к самому себе, происходит блокирование личностного роста, остановка личностного развития, вследствие чего личность упрощается и постепенно деградирует. Страсть подавляет рассудок человека и делает его из разумного существа неразумным. Действующая в человек страсть формирует одностороннее, негармоничное и несвободное состояние сил человека, затрагивая все уровни его психологического склада.

Страсти дезорганизуют процесс рефлексивного мышления и действия (влечение навязывается, желание не проходит, страх парализует, гнев ослепляет). Для успешной деятельности человеку необходимо самообладание, но его-то как раз страстные люди и лишаются.

Тайна подобной ущербности — лень, нежелание совершать работу над самим собой. Ведь на самом деле: что сложнее — воздерживаться от соблазнов или потакать им?

Зависимой личности присущи такие специфические черты, как неуравновешенность, агрессивность, нерешительность, обидчивость, мнительность, замкнутость, подозрительность, пренебрежение личными потребностями (нерегулярное питание, нарушение ритмов сна и бодрствования и пр.), подавленное настроение, быстрая утомляемость и, конечно, навязчивые состояния. Страсть означает страдание, потому что это заболевание души. Страсть сама по себе болезнь, страдание души. В основе любой страсти лежит повторяющееся движение душевных сил помимо их цели.

Как говорит апостол Павел: «Не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю... уж не я делаю, но живущий во мне грех. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю» (Рим. 7; 15,19). В этом состоянии субъект идет на произвол, который в сущности является изощренной формой внутреннего рабства. Субъект при этом подчи-

¹ Начала христианской психологии. М., 1995. С. 95.

няется любому своему влечению и для его удовлетворения как раз и требует «свободы», то есть отсутствия ограничений, запретов, препятствий на пути к его удовлетворению. Следовательно, свобода для зависимого человека — это подчиненность своим страстям в большей степени, чем чему бы то ни было еще. При этом до такого субъекта не доходит, что он на самом деле раб и далеко не свободный человек, превративший совершенную внутреннюю несвободу в тоталитарное внутреннее рабство.

Человеческая душа, погруженная в страсти, смотрит на право, нравственность и религию, как на ограничение своей свободы. Вот почему человечество с таким упорством разрушало религию, мораль и право в эпохи Возрождения, Просвещения и теперь.

Чем более человек отдается страстям, тем более становится для него значимей материальная и престижная жизнь. Душа человеческая не терпит пустоты: если она потеряла Бога, ей требуются идола. Духовное развитие личности остается декларацией. Ценности, которые при этом закрепляются в человеке, являются ценностями внешнего — ценится все то, что во вне человека. При этом духовные запросы в силу законов человеческой природы сохраняются и пытаются удовлетворять духовные потребности с помощью материальных вещей — это значит принимать неверные решения к реально существующим, но так никогда и не решаемым проблемам.

Зависимый от приобретенных страстей субъект предстает как неполноценный человек, девиантный, несущий груз психологической вины и тем не менее стремящийся нарушать запреты в угоду своим влечениям. Неумение обрести бытийные ценности, неумение реализовать положительный потенциал своей личности и развиваться духовно являются источником упадка личности.

Освободить себя — значит прежде всего обратить свои душевные силы против влечений, соблазна и греха. Это предполагает извлечение себя из потока обыденной пошлости. Подлинная свобода — внутренняя, она предполагает освобождение человека от влияния навязчивых влечений (страстей). Когда наркоман заявляет, что его свобода состоит в том, чтобы колоться когда и где угодно, это мираж свободы. В действительности он раб, потому что целиком и полностью подчинен своей зависимости. Попытка нищенской «белокурой бестии» остаться «по ту сторону добра и зла», в царстве абсолютной свободы, в итоге подчинила «бестию» абсолютному злу.

Существует духовный закон, владеющий человеческой жизнью, согласно которому человек сам постепенно уподобляется тому, во что верит. В этом случае происходит изменение онтологического статуса личности. Человек со всеми силами своей души становится именно тем, к чему он стремится и «прилепляется».

Когда духовно сильный человек сталкивается с образами соблазна, он способен отсекал их от себя, не останавливаясь на них, говоря себе: «Это не для меня; мне это совсем ни к чему» и молится: «Господи, пусть гнев Твой придет на того, кто мне эти мысли навязывает». При такой встрече соблазна у него не остается шансов. Поэтому религия является путем уподобления человеческой души Богу и борьбой с тем, что ведет душу к инобытию, к потере образа Божьего, что на славянском языке называется безОБРАЗием.

Но, к сожалению, у современного человека гораздо более сильное возбуждение вызывает гнев, жажда разрушения (в том числе саморазрушения), чем любовь, творчество или созидательный интерес¹. Тем более, что этот тип волнения не требует от людей никаких усилий: ни терпения, ни дисциплины, ни критического мышления, ни самоограничения. Страсть к острым ощущениям рано или поздно порождает извращения, которые уже становятся разновидностями нормы и не воспринимаются как патология.

Грех человечества состоит уже в том, что оно всей душой погружается в жизнь такую как она есть, неспособно координировать ее, господствовать над ней и поэтому неспособно господствовать над собой и владеть собой. Если постоянная жизнь в грехах разрушает отдельную человеческую личность, точно так же греховное устройство общественной жизни разрушает основы общества и государства.

В греховное влечение страсти вовлекаются все душевные силы человека: ум, чувства, воля. И хотя страсти приводят к осквернению чувств, помрачению ума и ослаблению воли, субъект целиком отвечает за свои страсти. Юридическое вменение в данном случае должно учитывать степень поражения личности страстями.

Впрочем, человек как разумное существо само себя вознаграждает за избранный образ жизни. Наркомания ведь тоже держится на том, что индивид, избравший целью саморазрушение, «вознаграждает» себя соответствующими средствами. До и помимо наступления юридической ответственности может наступать **фактическая ответственность**, то есть ответ за неправомерный образ жизни вне юрисдикционных учреждений и формальных процедур, когда виновный испытывает страдание за отклоняющееся (патологическое) поведение. Наркомания, рецидивная уголовщина, сексуальная мания — это накопленный личностью опыт регулярного воплощения зла, который необходимо искупить. Очевидно, что это проявления гордыни и са-

¹ См. об этом: Худик В. В. Психология аномального развития личности. Киев, 1993; Ковалевский П. И. Вырождение и возрождение. Социально-психологические эскизы. Преступник и борьба с преступностью. СПб., 1903; Выготский Л. С. Основы дефектологии. СПб., 2003.

молюбия, которые наркоман, уголовник или маньяк должны изжить в себе через унижения, грязь, мерзость, несчастье. В этом психологическая суть фактической ответственности.

Психологические аспекты фактической ответственности. Фактическая и юридическая ответственность не одно и то же. Далеко не случайно понятие «фактическая ответственность» не используется в светской юриспруденции, а институт юридической ответственности сводится к репрессии за правонарушение.

Именно наличие психики у людей позволяет говорить о фактической ответственности, при которой ответ приходится держать даже в отсутствие репрессивных процедур со стороны официального правоприменителя. Психологически виновный в причинении вреда субъект претерпевает мучение, поскольку чувство вины имеет свойства мучить, терзать, грызть, жечь, изводить, иставивать душу.

Кто всерьез задумывался над тем, почему дети так искренне радуются всему, а взрослый человек на это не способен? Даже достигнув того, к чему стремились, люди испытывают усталость от всего этого и уныние. Взрослый человек ощущает непонятное состояние давящего и подавляющего гнета накопленного груза грехов, от которого не знает, как избавиться. Радость представляет собой довольство и гармонию внутренних сил личности, когда, по-видимому, даже необходимость в желаниях становится излишней. В противоположность этому, печаль есть выражение ощущения неполноты, недостатка, неисполненности желаний.

Страх и ожидание расплаты становится психологической средой всех преступивших НОРМУ, независимо от того, зафиксировали они момент этих преступлений или нет. В этом так же заключается феномен фактической ответственности.

Если юридическая ответственность ориентируется на внешние обременения правонарушителя (внешнюю несвободу, компенсационные выплаты и штрафы), то фактическая ответственность обращена на внутренний мир виновного субъекта с тем, чтобы охватить сознанием ужаса душу преступника, дать время для вопля покаяния и оставить в глубине наказ о неповторении отступничества.

Такую ответственность мы можем именовать фактической, поскольку: 1) возникает за нарушение права (не юридических норм, а правового абсолюта), 2) предполагает вину правонарушителя за причиненный вред, 3) по своему характеру является возмездием, 4) преследует цель исправления образа в человеке, как минимум образа его жизни, 5) не зависит от усмотрения правонарушителя, 6) сопряжена с душевной мукой такой силы, которая способна перестроить психологическую структуру всей личности, 7) действует в правовом поле и по поводу фактов правового значения.

В отличие от юридической ответственности фактическая ответственность характеризуется неотвратимостью, потому что душевные мучения в той или иной степени переживаются каждым преступником независимо от реального уголовного преследования. Мера фактической ответственности зависит от тяжести содеянного. Что выступает гарантией наступления фактической ответственности? Законы духовной жизни. Кто является их гарантом? Бог.

Фактическая ответственность неразлучна с человеком, уклонившимся от своего существа, и длится до тех пор, пока человек снова не подчинится требованиям Абсолюта. К формам фактической ответственности можно отнести чувство вины, совестный акт, добровольное деятельное раскаяние и заглаживание причиненного вреда, болезнь.

По выражению св. Дмитрия Ростовского, «Господь недостаток наших добрых дел восполняет болезнями»¹. Когда тело изнуряется болезнями, ослабевает влияние страстей и человек приходит в себя. В период болезни человек волей-неволей вырывается из повседневной суеты, обращает свои мысли к самому себе, у него появляется время и желание оценить свой образ жизни и изменить его. В болезни происходит изоляция противоположно действующих сил и элементов личности.

Вот почему порой для усовершенствования человека нужна болезнь, а для очищения целого народа — война.

Человек достоин того, что с ним случается. Продолжительность болезни зависит от времени, необходимого для улучшения человека. Состояние страдания соразмерно со степенью очищения духа и зависит от времени, употребляемого человеком для своего улучшения. Если и в болезни субъект не занят своим усовершенствованием, тогда по слову Апостола: «всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Мф. 3; 9—10)².

К сожалению, авторы принятого в 1996 г. Уголовно-исполнительного кодекса РФ допустили малодушие и не включили в текст задачи «исправления осужденных», как это делали ранее. А С. В. Познышев еще в 1912 г. по этому поводу сказал: «Если нет прирожденного преступника, то нет и неисправимого преступника»³.

Когда саморазрушение личности заходит слишком далеко, психика не справляется с нагрузкой и наступает безумие. *Безумие* может рассматриваться как образ исчезновения и хаоса, когда бывшая прежде личность исчезает.

¹ Св. Дмитрий Ростовский. Летопись: Синописис. М., 1989. С. 177.

² При этом люди пользуются любовью и милосердием Божиим, потому что, если бы с ними поступили по принципу справедливости, формально-юридически, человечество давно было бы уничтожено с лица Земли.

³ Классика криминологической науки. СПб., 2015. С. 102.

В науке давно замечено, что психические болезни несомненно связаны с различными искажениями, патологиями в нравственной сфере людей¹. Судебный психиатр Крафт-Эбинг в своих работах употреблял понятие «нравственный идиотизм». Психиатры и юристы отмечали при душевных болезнях падение нравственного качества мотивов²: у человека во время душевного расстройства преобладают эгоистические мотивы. В 2000-е гг. из подростков, состоящих на учете в органах милиции, каждый девятый имел психические заболевания³.

Симптомы психических заболеваний тесно сопряжены с их душевными причинами. У психически больных наблюдается распад личности, когда целостность внутреннего мира разрушается, мотивы утрачивают однородность и больше не находятся в соответствии между собой. Между духовной, душевной и телесной сферами человека нарушается субординация. Никакой власти высших руководящих принципов нет. Объединение и иерархическая зависимость отдельных составных частей души отсутствует, личность как бы распадается на множество отдельных психорефлекторных приборов.

Душевнобольным (а это название само по себе крайне удачно) нередко свойственно так называемое раздвоение личности или «раскол души» (*шизофрения*). При этом часть мотивов, двигающих поступками больного, имеет один центр, а другая часть — совсем другой центр. При шизофрении в субъекте сохраняются свои мысли и прибавляются те навязчивые идеи, которые исходят от подселившегося беса. Единство между умом, чувствами и волей у шизофреников утрачивается. Своеволие участвует как обязательный фактор формирования шизофрении и приводит к вычурности (необыкновенности) мимики, жестикуляции, высказываний и поступков.

При *олигофрении*, при которой дети расплачиваются за тяжкие грехи своих родителей, отсутствует главный признак личности — способность к независимому нравственному выбору.

Отличительной чертой *психопатов*, как утверждают некоторые психиатры, является отсутствие совести и чувства вины⁴. Признаками психопатий являются беспочвенное раздражение, ненависть к окружающим.

¹ Братусь Б. С. Аномалии личности. М., 1988; Ольков С. Г. Общественные болезни. Тюмень, 1996; Роговин М. С. Научные критерии психической патологии. Ярославль, 1981.

² Например: Авдеев Д. А., Невярович В. К. Наука о душевном здоровье. М., 2001; Антонян Ю. М., Гульдан В. В. Криминальная патопсихология. М., 1991.

³ Демография в зеркале статистики. М., 2014. С. 81–82.

⁴ Ганнушкин П. Б. Клиника психопатий, их статистика, динамика, систематика // Избранные труды. М., 1964.

Психозом в наши дни называют все то, что в Евангелии описывается, как одержимость и бесноватость.

«Большая психиатрия» работает с психозами, «малая психиатрия» — с неврозами. Существует большая группа психических расстройств, именуемая в клинике как *«пограничная патология»* (то есть потенциально обратимая). К этой группе относятся неврозы и депрессии.

Неврозы можно считать запущенной формой страстей как греховного расположения души (в частности, славолубия). Невроз развивается, когда человек боится отстать от людей, быть отвергнутым, не может найти подходящего выхода из сложного положения, своей зависимости либо перенести какую-то трагедию. Классическими формами неврозов признаются неврастения, невроз навязчивых состояний и истерия¹. *Неврастению* порождают отсутствие Бога в душе, разобщенность души с полнотой бытия. *Истерия* есть разложение личности, при котором освобождаются огромные, пагубные по своей разрушительной силе количества энергии, как в распадающемся атоме. Для полного проявления истерии необходимо два условия: выгода и зритель. Ничто так не ранит истерика как отсутствие внимания к его персоне.

Депрессии и связанные с этим расстройства психики актуальны в обществе атеистов в связи с утратой или отсутствием смысла жизни. Депрессия даже способствует ломкости костей². Депрессия — своего рода сигнал души о ее неблагополучии. Но это не плач раскаяния о грехах, а мучение нераскаянной души.

Все перечисленные душевные расстройства способствуют совершению вполне определенных видов преступлений. Так, олигофрены в основном совершают хулиганские действия, психопаты — кражи у сверстников, подростки с затяжной депрессией совершают изнасилования и развратные действия, шизофреники склонны к агрессивным действиям вплоть до совершения убийств и нанесения тяжкого вреда здоровью³.

Когда фактическая ответственность совершилась и достигла своей цели — субъект права возвращается к норме своего существования, восстановив соответствие между телом и духом, возвращается здоровые. Быть в норме означает быть здоровым, а здоровье значит подчинение временного тела бессмертной, нетленной душе и духу. Сама

¹ См.: Авдеев Д. А. Нервность: ее духовные причины и проявления. М., 2004.

² Корсаков С. С. Курс психиатрии. М., 1901. Т. 1. С. 101.

³ Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступность и психические аномалии. М., 1987; Тараухин С. А. Преступное поведение. Социальные и психологические черты. М., 1974; Ратинов А. Р. Правовая психология и преступное поведение: теория и методология исследований. Красноярск, 1998.

жизнь есть не что иное как проявление духа в материи. Знать этот закон — значит видеть путь к здоровью.

Болезнь начинается всегда в области души, когда какая-нибудь страсть заявляет о себе как о самостоятельном, независимом центре мысли и действия. Если независимым центром становится страсть (например, к наживе, пьянству, разврату) и страсть эта вступает в войну с волей человека, человек разрывается на части, мучается и не может найти себе места. Всякая страсть имеет свое отражение в состоянии тела. Таким образом, *болезнь* есть разрушение единства человека, его цельности, уничтожение центральной власти в нем и рост отдельных непокорных центров. На этой дезорганизованной почве может легко обосноваться любая болезнь, как легко может авантюрист сделать высадку в стране, где правительство слабо и дезорганизовано.

Для борьбы с болезнью человеку необходимо усилить центральную власть духа настолько, чтобы она могла выбросить непокорные элементы и восстановить порядок в психике. В силу существующего между духом, душой и телом взаимодействия все стороны человеческой природы имеют право на внимание. Тело должно получить правильное питание (свет, воздух, вода, продукты земли), душа должна питаться светлыми, чистыми, благородными впечатлениями путем совершения добрых дел, чтения Евангелия и духовной литературы, воздержанием от зла, дух питается общением с Богом путем молитв, принятия церковных таинств (исповеди, причастия, соборования и др.). Современный «цивилизованный» и «продвинутый» человек доставляет телу пищу 3–5 раз за сутки, а душу и дух держит на голодном пайке. К тому же человек превратился в удивительно неблагодарное существо: пока его мучает болезнь и беда, он забывает свое атеистическое прошлое и начинает активно верить в Бога, призывая его помощь, как умеет (как говорится, «на фронте атеистов нет»). Но лишь прошла болезнь и напасть, он опять отступает и предает.

Нормальный человек — человек, овладевающий своим поведением в соответствии с Божественными заповедями. С точки зрения рисков неправомерного поведения важно сознавать, что человек по своему устройению не может оставаться на одном и том же духовном уровне. Он будет идти вперед или деградировать.

В глубоком смысле *исцеление* — это обретение целостности, полноты бытия. Именно целостность духа, души и тела является целью совершенствования человека, а не приобретение каких-то сверхвозможностей. В светском государстве в условиях атеистической системы воспитания проблема укоренения НОРМЫ в отношениях не решается. Нужна вера. Л. А. Кох в книге «Нервная жизнь человека» в главе

«Причины нервных болезней» написал: «несомненно то, что влияние религии не только для отдельных лиц, но и для всех вообще служит предохранением от многих нервных болезней»¹.

Вкусив запретный плод от дерева добра и зла, Адам и Ева на собственном опыте узнали, что такое добро и что такое зло. Оказалось, что добро есть жизнь с Богом, счастье, мир, радость, отсутствие болезней, печалей и бессмертие. Зло же — это жизнь без Бога, страдание, болезнь и смерть. У преподобного Алексия Зосимовского есть высказывание: «Я вам не желаю ни богатства, ни славы, ни успеха, ни даже здоровья, а лишь мира душевного. Это самое главное. Если у вас будет мир — вы будете счастливы»².

Нервные и психические болезни являются следствием искажения той духовной нормы, к которой призван человек и лечение должно состоять в восстановлении отношений между «я» и Богом. Лучшая психотерапия — возвращение больному веры, надежды и любви. Лекарственное лечение при этом не исключается, но само по себе не помогает. Искусственные методы лечения никогда не будут эффективнее естественных.

Нормальному человеку нужна *свобода*, понимаемая как способность преодоления греховных влечений и зависимости от страстей, умение не преступать Божиих заповедей, способность разумно избирать только полезное, доброе и нужное.

Свобода нужна нормальному человеку, чтобы реализовывать присущий смысл существования. Исцеление невозможно без восстановления цели жизни. Смысл жизни играет интегрирующую функцию в психическом развитии человека. Отсутствие смысла порождает у человека состояние опустошенности, сопровождаемое потерей интереса и инициативы, которое психотерапевт В. Франкл назвал «экзистенциальным вакуумом». Этот вакуум является почвой, на которой могут возникнуть душевные расстройства, в том числе разные виды отклоняющегося поведения, а также так называемые ноогенные неврозы — неврозы, «связанные с утратой смысла жизни»³. Бессмысленность жизни — если жизнь действительно прошла зря — особенно ярко ощущается человеком в пожилом возрасте и результатом такого душевного состояния становится преждевременный распад личности, известный как старческое слабоумие.

Свобода начинается тогда, когда мы принимаем ответственность не только за себя. В конечном счете поведение подлинно свободного человека оказывается более разнообразным и содержательным, чем

¹ Кох Л. А. Нервная жизнь человека. СПб., 1898. С. 206.

² Силы души и их благодатное врачевание. Сергиев Посад, 1910. С. 184.

³ Наранхо К. Характер и невроз. СПб., 1998. С. 222.

поведение безнравственного, и более свободным, так как оно является правомерным в любой ситуации.

Правовое воспитание детей и подростков должно подразумевать духовное развитие личности, достаточный уровень интеллектуального и личностного развития, позволяющие предусматривать возможные неблагоприятные последствия своих поступков, формирование здоровых способов реакции на ситуацию, ответственного поведения и способности выбирать позитивные поведенческие реакции. Необходимо воспитание отвращения к отрицательным духовным, нравственным и юридическим явлениям. Дети, обладающие индивидуальной психологической стойкостью, умением преодолевать стрессовые ситуации, трансформировать их в различного рода творческую активность значительно более устойчивы ко всякого рода искушениям зла и зависимостям.

Психиатры и юристы отмечают: у лиц, выросших в традиционных семьях и получивших религиозное воспитание, деструктивное поведение, как правило, не развивается¹. *Таким образом, мерилом психического здоровья является не индивидуальная приспособленность к данному общественному строю, а всеобщий критерий, действительный для всех — удовлетворительное решение проблемы человеческого существования — обожение всех сторон жизни, при котором человек ведет себя так, будто каждое мгновение находится перед очами Господа.*

¹ Авдеев Д. А. Душевные болезни: православный взгляд. М., 2005. С. 278; Мелехов Д. Е. Психиатрия и актуальные проблемы духовной жизни. М., 1997. С. 117; Братусь Б. С. Психологический анализ изменений личности при алкоголизме. М., 1977. С. 97; Франкл В. Основы логотерапии. Психотерапия и религия. СПб, 2000. С. 18; Бурлаков В. Н. Патопсихологические особенности личности и механизмы преступного поведения // Правоведение. 2001. № 3. С. 33.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Юридическая ответственность выступает средством управления обществом. Юридическая ответственность всегда являлась элементом правовой политики. Она указывает направление правового регулирования в ту или иную сторону. Представляется важным распространить такое понимание института юридической ответственности, которое не будет сводить весь смысл к усилению или смягчению репрессивной роли государства. Общество, управляемое страхом, не совместимо с правовым институтом юридической ответственности. Самое главное в осуществлении юридической ответственности — сохранение человечности, как в тех, кто ей подвергается, так и в тех, кто ее применяет.

Для кого-то юридическая ответственность выступает периодом выпадения из жизни, для кого-то — это ответ «да» на поставленную судьбой задачу. Самые суровые карательные меры не дают ожидаемого эффекта, если виновные лица не будут мотивированы на исправление преступного образа жизни. История всех известных человеческих обществ показывает, что страх по отношению к карательным мерам со временем проходит или к нему привыкают. Только любовь способна трансформировать волю мучителей, воров и даже убийц. Ничто иное не оказывает на них ни малейшего воздействия.

Задача государства — не изобретать все новые и новые казни для преступников, а воспитывать такую правовую культуру у граждан, при которой сам выбор преступного типа поведения встречал бы сопротивление совести и личных убеждений.

Ранее считалось, что время представляет собой фиксированную линейную величину, но А. Эйнштейн обратил внимание, что время относительно, и одним из факторов в уравнениях времени является сознание человека. Значит, чем выше уровень правового сознания субъекта права, тем быстрее он эволюционирует и скорее происходят в нем любые душевные и физические перемены, на которые этот человек рассчитывает. Воспитание правосознания тем самым открывает путь к исправлению человека.

Не надо забывать, что юридическая ответственность является не единственным средством воздействия на правонарушителей. К сожалению, нынешняя теория юридической ответственности не вполне согласуется с истиной о мироздании и человеке. Нельзя абсолютизировать ее меры как внешнего принуждения. В идеале правовой институт юридической ответственности должен ориентироваться во внутренний мир человека, в сферы ума, воли, чувства, человеческого достоинства и чести.

Путь реформирования юридической ответственности — это обретение гражданами права на активность личностного выбора. Это предполагает переход правовой регуляции извне вовнутрь. Известно, что правоохранительные системы многих стран мира заиклены на констатации актов внешнего поведения субъектов права, а внутренний мир субъектов или никого не интересует, или представляется недостижимым для правового регулирования. Но взаимоотношения важнее правил. Самое главное — не производить внешне законопослушные и лояльные поступки, а быть честным. Эффективность юридической ответственности связана с обретением личностью ценностных ориентиров, что будет свидетельствовать о переходе человека на новый уровень отношений с обществом — уровень самодетерминации или саморегулирования. В этом случае снижается активность государственного вмешательства в частную жизнь граждан, поскольку они становятся полноценными субъектами общественных отношений.

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ ТЕОРИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Уровень основной образовательной программы
Направление подготовки

бакалавриат
030501.62

«Юриспруденция»

Форма обучения

очная

Факультет

юридический

Кафедра

теории и истории государства и права

ВВЕДЕНИЕ

Целью изучения юридической ответственности является овладение регулятивными возможностями института юридической ответственности познание роли, правовой природы, оснований, функций, принципов и видов юридической ответственности как средства управления обществом и средства личностного самоконтроля для обеспечения дисциплины, законности, защиты индивидов, общества и государства от правонарушений.

В круг **задач данной учебной дисциплины** входят:

- комплексное изучение студентами в рамках общетеоретической и специальной юридической подготовки подходов к пониманию юридической ответственности в связи с правонарушениями, злоупотреблением правом, разновидностями противоправного поведения, юридическими обязанностями и правоотношениями;

- познание целей, функций, принципов и значения юридической ответственности в механизме правового регулирования общественных отношений;

- приобретение студентами представлений об основаниях, видах юридической ответственности и обстоятельствах, исключающих юридическую ответственность;

- изучение студентами состава и видов правонарушения как фактического основания юридической ответственности;

- умение различать при решении практических юридических ситуаций юридическую ответственность и другие меры государственного принуждения;

- формирование навыков юридической квалификации деяний в качестве правонарушений на основании их сопоставления с юридической конструкцией состава правонарушения;

- привитие уважения к праву и закону, укрепление правовой культуры будущих правоприменителей, обеспечение востребованности принципов права в практической деятельности юристов.

Учебная дисциплина «Теория юридической ответственности» представляет собой учебный курс, который предназначен для углубле-

ния и расширения знаний, умений и навыков, приобретенных студентами в ходе изучения теории государства и права и таких отраслевых дисциплин как уголовное, административное и гражданское право. Теория юридической ответственности — частная теория междисциплинарного характера, призванная подготовить студентов-юристов к практической работе в государственных органах (правоохранительных и судебных органах, занимающихся борьбой с правонарушениями и применением мер юридической ответственности к виновным лицам) и частных организациях (в отделах кадров и юридических службах рассматриваются вопросы привлечения работников к дисциплинарной ответственности, а контрагентов организации к гражданско-правовой и иной ответственности).

Требования к изучению дисциплины. Для изучения настоящего курса необходимо овладение теорией государства и права, этикой права, философскими представлениями о свободе, долге и ответственности, отраслевыми юридическими науками (конституционного, административного, финансового, уголовного, гражданского, семейного, процессуального права и др.) в аспекте борьбы с правонарушениями.

По итогам изучения дисциплины «Теория юридической ответственности» студент должен уметь:

- толковать и применять законы и другие нормативные правовые акты, содержащие нормы различных отраслей права, предусматривающие юридическую ответственность;
- обеспечивать соблюдение уголовного, административного, трудового, гражданского, конституционного, экологического законодательства в деятельности государственных органов, физических и юридических лиц;
- правильно квалифицировать юридические факты и обстоятельства;
- разрабатывать документы правового характера, осуществлять правовую экспертизу нормативных актов;
- давать квалифицированные юридические заключения и консультации по вопросам применения норм отраслей российского права, закрепляющих юридическую ответственность;
- принимать правовые решения и совершать иные юридические действия в точном соответствии с законом;
- устанавливать факты правонарушений уголовного, административного, трудового, гражданского, конституционного, экологического законодательства;
- определять меры ответственности и наказания виновных; принимать необходимые меры к восстановлению нарушенных трудовых, экологических, гражданских прав;

- изучать и анализировать уголовное, административное, трудовое, гражданское, конституционное, экологическое законодательство и практику его применения, свободно ориентироваться в специальной литературе;

- осуществлять сбор нормативной и фактической информации, имеющей значение для реализации правовых норм;

- анализировать соответствующие юридические нормы и правовые отношения.

Изучение дисциплины «Теория юридической ответственности» направлено на формирование у студента:

- гражданской зрелости и высокой общественной активности;

- профессиональной этики;

- правовой и общей культуры;

- глубокого уважения к закону и бережного отношения к социальным ценностям правового государства, чести и достоинству гражданина;

- высокого нравственного сознания, гуманности, твердости моральных убеждений, чувства долга, ответственности за судьбы людей и порученное дело;

- принципиальности и независимости в обеспечении прав, свобод и законных интересов личности, ее охраны и социальной защиты;

- необходимой воли и настойчивости в исполнении принятых правовых решений;

- чувства нетерпимости к любому нарушению закона в собственной профессиональной деятельности.

Помимо этого студент должен понимать сущность и социальную значимость своей профессии, представлять суть, характер и взаимодействие правовых явлений, знать основные проблемы в области юридической ответственности видеть их взаимосвязь в целостной системе знаний и значение для реализации норм охранительных отраслей права в профессиональной деятельности.

Структура учебного курса охватывает общую теорию управления и правового регулирования, элементом которой выступает социальная ответственность, общее учение о юридической ответственности (о понятии, соотношении со смежными категориями, основаниях, видах, принципах, функциях и целях юридической ответственности), место и социальное значение института юридической ответственности в механизме реализации права, обеспечении законности и правопорядка.

Спецификой изучения дисциплины «Теория юридической ответственности» являются необходимость овладения студентами общесоциальными и философскими дисциплинами, теоретическими и отраслевыми юридическими науками, а также углубление и расширение общетеоретических воззрений студентов о юридической ответственности.

ности, и, наконец, практическая направленность спецкурса — получение навыков и умений, необходимых для применения института юридической ответственности в конкретных жизненных ситуациях в рамках профессиональной деятельности. В связи с чем изучение настоящего учебного курса предполагается на четвертом курсе дневного отделения по государственно-правовому профилю.

Текущий контроль знаний студентов обеспечивается проведением семинарских занятий в форме опроса, выступлений с сообщениями, деловых игр (игровыми судебными процессами, дискуссиями, олимпиадами), а также решением практических заданий и подготовкой рефератов по определенным темам. Контроль по итогам изучения дисциплины осуществляется путем проведения зачета по дисциплине.

В содержании учебной дисциплины «Теория юридической ответственности» отражены все дидактические единицы, предусмотренные ФГОС. При изучении учебной дисциплины «Теория юридической ответственности» студент может пользоваться библиотечным фондом вуза, а также юридическими базами информационных справочных систем типа «Консультант Плюс», «Гарант».

1. СОДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ТЕОРИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ»

Тема 1. Юридическая ответственность как средство управления обществом

Социальное управление и социальное регулирование в обществе. Понятие ответственности в философском смысле. Позитивный и негативный аспекты ответственности. Виды социальной ответственности. Юридическая ответственность как вид социальной ответственности. Место юридической ответственности в системе видов социальной ответственности.

Проблема позитивной юридической ответственности. Характер соотношения юридической и моральной ответственности. Юридическая ответственность как целостное явление. Определение и признаки юридической ответственности. Юридическая ответственность и наказание: проблема соотношения. Юридическая ответственность и правоотношение: проблема соотношения. Юридическая ответственность и санкции: проблема соотношения. Юридическая ответственность и принуждение: проблема соотношения.

Тема 2. Основания юридической ответственности

Понятие и виды оснований юридической ответственности. Философские основания юридической ответственности за правонарушение. Социальные основания юридической ответственности за правонарушение. Морально-нравственные основания юридической ответственности за правонарушение.

Правовые и фактические основания юридической ответственности за правонарушение. Норма права и правоприменительный акт как правовые основания юридической ответственности за правонарушение. Правонарушение как фактическое основание юридической ответственности. Понятие правонарушения. Состав правонарушения. Правонарушение и объективно-противоправное деяние. Правонару-

шение и злоупотребление правом. Виды правонарушений. Понятие вреда и его проявлений.

Тема 3. Юридическая ответственность как правовой институт

Понятие правового регулирования. Способы, методы и типы правового регулирования. Стадии правового регулирования. Механизм правового регулирования и его элементы. Юридическая ответственность как правовой институт.

Применение права как форма реализации права. Требования, предъявляемые к применению норм права. Стадии правоприменительного процесса. Эффективность юридической ответственности. Юридическая ответственность в системе мер принуждения.

Тема 4. Проблемы применения юридической ответственности

Цель юридической ответственности. Функции юридической ответственности. Стадии юридической ответственности. Формы осуществления юридической ответственности.

Понятие принципов юридической ответственности. Классификация принципов юридической ответственности. Субординация принципов юридической ответственности. Верховенство милосердия среди принципов юридической ответственности.

Понятие обстоятельств, исключающих, смягчающих и отягчающих юридическую ответственность. Институт исключения юридической ответственности и институт освобождения от юридической ответственности. Виды оснований освобождения от юридической ответственности.

Тема 5. Виды юридической ответственности

Критерии классификации юридической ответственности. Характеристика отдельных видов юридической ответственности по степени опасности правонарушения (по отраслевому признаку).

Коллективная и индивидуальная юридическая ответственность. Традиционные виды юридической ответственности. Международно-правовая, уголовная, административная, дисциплинарная, налоговая, гражданско-правовая, таможенно-правовая ответственность и ответственность за нарушение бюджетного законодательства. Нетрадиционные виды юридической ответственности. Конституционная, уставная, экологическая и административно-процессуальная ответственность. Субсидиарная ответственность. Ответственность без вины.

2. ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН

№ п/п	Наименование тем	Всего (час.)	Аудиторные занятия		СРС
			лекции	семинары	
1.	Понятие юридической ответственности	18	4	4	10
2.	Основания юридической ответственности	18	2	4	10
3.	Цели и функции юридической ответственности	16	2	4	10
4.	Принципы юридической ответственности	14	2	2	10
5.	Виды юридической ответственности	22	2	4	16
6.	Стадии юридической ответственности	22	2	4	16
	ИТОГО:	108	14	22	72

3. ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

Роль заданий для самостоятельной работы студентов — наработка навыков и умений для ясного понимания теории юридической ответственности. В рамках краткого курса лекций, даже в совокупности с работой на семинарских занятиях, невозможно охватить весь широкий спектр проблем такого сложного и многогранного явления, как юридическая ответственность. Поэтому часть проблемных, но так или иначе решенных в юридической литературе вопросов выносятся на самостоятельное изучение студентами. Студентам предлагается выполнить и сдать на проверку рефераты по темам из предлагаемого перечня.

Перечень примерных вопросов для самостоятельной работы

1. Подходы к пониманию юридической ответственности.
2. Коллективная и индивидуальная юридическая ответственность: понятие, разновидности.
3. Ретроспективная и перспективная юридическая ответственность: проблема соотношения.
4. Субсидиарная юридическая ответственность.
5. Принцип милосердия среди принципов юридической ответственности.
6. Уставная ответственность государственных органов субъекта Российской Федерации.
7. Проблемы ответственности без вины.
8. Позитивные и негативные аспекты юридической ответственности.
9. Нетрадиционные принципы юридической ответственности.
10. Основания освобождения от юридической ответственности.
11. Юридическая ответственность как правоотношение.
12. Проблемы применения юридической ответственности в отдельных странах мира.
13. Учение И. А. Ильина о юридической ответственности.

14. Инквизиция (опыт применения юридической ответственности).
15. Требования к субъекту применения юридической ответственности.
16. Психологические проблемы юридической ответственности.
17. Причины правонарушений.
18. Порядок применения юридической ответственности.
19. Проблема судебного усмотрения при назначении мер юридической ответственности.
20. Правовая оценка вреда при назначении мер юридической ответственности.
21. Обзор нового законодательства по вопросам юридической ответственности.
22. Злоупотребление субъективным правом.
23. Объективно-противоправные деяния.
24. Правомерное поведение: понятие и виды.
25. Учение Х. Харта о юридической ответственности.
26. Роль статистических данных при изучении юридической ответственности.
27. Обзор законодательства субъекта Российской Федерации по вопросам юридической ответственности.

4. УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 26 января 2009. № 4. — Ст. 445.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 18 ноября 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 31 июля 1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
7. Бюджетный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 31 июля 1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
8. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 8 января 1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26 января 1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Другие официальные документы

1. О практике применения судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 // Российская газета. 2012. № 5900. 3 октября.
2. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 № 1 // Российская газета. 2011. № 29. 11 февраля.
3. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 № 1 // Российская газета. 2010. № 24. 5 февраля.
4. О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 20 // Российская газета. 2009. № 211. 11 ноября.
5. О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 22 // Российская газета. 2009. № 211. 11 ноября.
6. О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 // Российская газета. 2007. № 13. 24 января.

Основная литература по всем темам

1. *Денисов Ю. А.* Общая теория правонарушения и ответственности. Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. 142 с.
2. *Алексеев С. С.* Собрание сочинений: в 10 т. Т. 3: Проблемы теории права: курс лекций. М.: Статут. 2010. 781 с.

3. *Витрук Н. В.* Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма, 2009. 432 с.
4. *Хачатуров Р. Л., Ягутян Р. Г.* Юридическая ответственность. Тольятти, 1995.
5. Наказание и ответственность в российском праве: актуальные проблемы / под ред. А. В. Малько. М.: Юрлитинформ, 2014. 272 с.
6. *Лейст О. Э.* Санкции и ответственность. М., 1982.
7. *Сорокин В. В.* Теория юридической ответственности. М., 2017.
8. *Братусь С. Н.* Юридическая ответственность и законность (очерк теории). Л., 1983. С. 97.
9. *Хачатуров Р. Л.* Общая теория юридической ответственности: Монография / Р. Л. Хачатуров, Д. А. Липинский. — СПб.: Юридический центр «Пресс», 2007. 950 с.
10. *Беккариа Ч.* О преступлении и наказаниях. М., 2017.
11. *Кудрявцев В. Н.* Закон. Поступок. Ответственность. М., 1986. С. 286–287.
12. *Базылев Б. Г.* Юридическая ответственность. Красноярск, 1985.

Дополнительная литература по всем темам

1. *Федорова В. Г.* Понятие юридической ответственности и ее регулятивно-охранительная природа // Государство и право. 2007. С. 87–92.
2. *Землюков С. В.* Уголовно-правовые проблемы преступного вреда. Новосибирск, 1991.
3. *Габричидзе Б. Н.* Юридическая ответственность: учеб. пособие / Б. Н. Габричидзе, А. Г. Чернявский. М.: Альфа-М, 2005. 686 с.
4. *Гущин Д. И.* Юридическая ответственность за моральный вред: теоретико-правовой анализ. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002. 166 с.
5. *Волков Б. С.* Нравственные начала в назначении наказания // Правоведение. 2000. № 1. С. 121–127.
6. *Куликов Е. А.* Теория юридической ответственности. Барнаул, 2016.
7. *Родионова Е. В.* Юридическая ответственность как разновидность социальной ответственности. М., 2011.
8. *Звечаровский И. Э.* Ответственность в уголовном праве. СПб.: «Юридический центр «Пресс», 2009. 100 с.
9. *Иванов А. А.* Правонарушение и юридическая ответственность. Теория и законодательная практика: учеб. пособие для вузов. М.: Юнити-Дана, 2006. 159 с.

10. Якушин В. А., Тюшнякова О. В. Наказание и его применение. Тольятти, 2006.
11. Кондрашев А. А. Конституционно-правовая ответственность в Российской Федерации: теория и практика: монография. М.: Юристь, 2006. 345 с.
12. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристь, 2007. 304 с.
13. Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. М.: Наука, 1982. 230 с.
14. Липинский Д. А. Процессуальная ответственность / Д. А. Липинский, Е. В. Чуклова. М.: Юрлитинформ, 2013. 184 с.
15. Рыбаков В. А. Позитивная юридическая ответственность: воспитательные аспекты. Рязань, 1999. С. 234–235.
16. Мудрых В. В. Ответственность за нарушения налогового законодательства: учеб. пособие для вузов. М.: Юнити-Дана, 2001. 319 с.
17. Кузько А. В. Теоретические вопросы обеспечения эффективности юридической ответственности // История государства и права. 2008. № 2. С. 17.
18. Непомнящая Т. В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики: монография. — М.: Юрлитинформ, 2012. 384 с.
19. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: монография / под ред. С. В. Землюкова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. 235 с.
20. Ореховский А. И. Философия ответственности: методологический, концептуально-теоретический, правовой, аналитико-прогностический аспекты. М.: ООО «ТД Алгоритм», 2015. 288 с.
21. Духно Н. А., Ивакин В. Н. Понятие и виды юридической ответственности // Государство и право. 2000. № 6. С. 12–17.
22. Круглый стол: Свобода и ответственность // Государство и право. 2007. № 3. С. 109–127.
23. Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, признаки, ответственность. М., 2002. 215 с.
24. Пудовочкин Ю. Е. Учение о составе преступления: учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2009. 248 с.
25. Филимонов В. Д. Принципы уголовного права. М.: ЮрИнфоР, 2002. 139 с.
26. Самощенко И. С., Фарушкин М. Х. Сущность юридической ответственности. М., 1974.

27. *Филимонов В.Д.* Уголовная ответственность по российскому законодательству. М.: ЮрИнфоР, 2008. 249 с.
28. *Хужин А. М.* Невиновное поведение в праве: методология, теория, практика. М.: Юрлитинформ, 2012. 336 с.
29. *Кузьмин И. А.* Добровольная форма реализации юридической ответственности // Сибирский юридический вестник. 2011. № 4. С. 10–16.

5. ПЛАНЫ СЕМИНАРСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Пояснительная записка

1.1. Занятия по дисциплине «Теория юридической ответственности» проводятся на юридическом факультете.

1.2. Занятия проводятся в рамках направления «Юриспруденция».

1.3. На семинарские занятия выносятся в первую очередь темы, наиболее проблемные и сложные для понимания, требующие активного обсуждения и групповой работы. Ряд тем не охватывается содержанием лекций. Некоторые темы семинарских занятий предполагают решение задач и обсуждение версий ответа, что в целом способствует формированию практических навыков студентов по применению правовых норм к конкретным жизненным ситуациям. В целом тематика семинарских занятий обусловлена содержанием дисциплины.

1.4. Учебным планом на семинарские занятия отводится 22 часа для дневного отделения.

1.5. Темы семинарских занятий полностью соответствуют программе курса, методологически ею обусловлены.

1.6. При формулировании вопросов мы исходим, во-первых, из потребности заинтересовать студентов в обсуждении той или иной проблемы теории юридической ответственности, во-вторых, из возможности организовать рассмотрение вопроса в интерактивной форме, в форме деловой игры или диспута, а также исходя из значимости изучения вопроса для наиболее полного усвоения материала темы, и дисциплины в целом. Ряд вопросов предполагают освоение основ дисциплины, их знание проверяется в форме письменной самостоятельной работы. Максимальное количество баллов, которые может получить студент на одном семинарском занятии, равняется пяти.

1.7. Общая цель проведения семинарских занятий — закрепить умения и навыки студентов в сфере применения юридической ответственности, усовершенствовать приемы применения правовых норм, а также обоснования правовых позиций в поисках истины по делу,

формулирования вопросов, подготовки ответов на них, процессуальной дискуссии и т.п.

1.8. Источники, рекомендованные для подготовки к семинарским занятиям, наиболее полно освещают содержание дисциплины. Они доступны на Интернет-сайтах, имеются в научных и публичных библиотеках, и представляют собой фундаментальные научные труды в области теории юридической ответственности. Без изучения этих источников не сформируется представление о проблемах данной учебной дисциплины.

1.9. Контроль по итогам изучения дисциплины «Теория юридической ответственности» проводится в форме зачета.

6. ТЕМАТИЧЕСКИЕ РАЗДЕЛЫ

Тема 1. Понятие юридической ответственности (2 часа ДО)

1. Определение и признаки юридической ответственности.
2. Соотношение юридической ответственности со смежными понятиями: санкция, наказание, принуждение, правоотношение и другими.
3. Юридическая и моральная ответственность: характер соотношения.

Вопросы для самоконтроля

1. Какую роль в обществе выполняет юридическая ответственность?
2. Какие правовые последствия повлекло бы отсутствие института юридической ответственности?
3. Оправданно ли использовать термин «правовая ответственность»?

Темы для докладов

1. Исторические примеры использования института юридической ответственности.
2. Юридическая ответственность в негативном и позитивном аспектах.

Литература

1. *Базылев Б. Т.* Юридическая ответственность: (Теоретические вопросы) / отв. ред. Н. В. Витрук. Красноярск: Изд-во КГУ, 1985. 120 с.
2. *Братусь С. Н.* Юридическая ответственность и законность: (очерк теории). М.: Городец-издат, 2001. 208 с.
3. *Габричидзе Б. Н.* Юридическая ответственность: учеб. пособие / Б. Н. Габричидзе, А. Г. Чернявский. М.: Альфа-М, 2005. 686 с.

4. *Иванов А. А.* От талиона к индивидуализации юридической ответственности. Исторический очерк становления правового принципа: монография. М.: Юнити-Дана, 2009. 223 с.
5. *Лейст О. Э.* Понятие ответственности в теории права / О. Э. Лейст // Вестник МГУ. Серия Право. 1994. № 1. С. 31–37.
6. *Сорокин В. В.* Теория юридической ответственности. М., 2017.

Методические рекомендации

Изучение курса «Теория юридической ответственности» предполагает знание студентами материала базовых юридических дисциплин «Теория государства и права», «История отечественного государства и права», «История государства и права зарубежных стран» и ведущих отраслей права. Основная цель курса — расширение знаний по проблемам правонарушений и юридической ответственности. При подготовке к первому семинарскому занятию необходимо особое внимание уделить признакам юридической ответственности, позволяющим отграничить ее от иных видов принуждения и от смежных правовых явлений. При определении юридической ответственности необходимо вспомнить содержание презумпции невиновности, понятие юридического факта, юридического состава, правоотношения, а также судимости.

Тема № 2. Основания юридической ответственности (2 часа ДО)

1. Правомерное поведение: понятие, виды.
2. Понятие и виды правонарушения.
3. Материальные и процессуальные основания юридической ответственности.

Вопросы для самоконтроля

1. Перечислите основания юридической ответственности?
2. Какими признаками обладает правонарушение?
3. Какую роль выполняют нравственные основания юридической ответственности?

Темы для докладов

1. Процессуальные основания юридической ответственности.
2. Пределы судейского усмотрения.
3. Современные представления о вменяемости гражданина.

Задачи

1. Гр. Алмазов, проходя по улице, увидел бегущих на встречу людей. Последним бежал человек, одетый в милицмейскую форму и кри-

чал: «Стой!». Сообразив, что милиционер преследует преступника, Алмазов тоже бросился в погоню. Настигнув убегающего раньше сотрудника милиции, он потребовал поднять руки вверх, и повторил свое требование в оскорбительной форме. Настигнутый руки не поднял. Встретив такое сопротивление, Алмазов применил болевой прием, и продолжал заламывать ему руку вплоть до появления милиции. В результате у задержанного оказалась сломана рука, и при выяснении его личности обнаружилось, что был задержан не тот человек. Сотрудник милиции обознался.

Дайте общую юридическую квалификацию данной ситуации.

2. Майданов систематически распространял по селу (где постоянно проживал) слухи, что у него три жены. Первая — это настоящая его жена Майданова, вторая — теща Рукавишникова, третья — сестра жены Ковалева. Муж Ковалевой, узнав это, устраивал дома скандалы, бил жену, а впоследствии, когда слухи не прекращались, Ковалев выгнал свою жену из дома.

Не выдержав всего этого, Неверова пыталась повеситься, но случайно была спасена соседом.

Имело ли место правонарушение? Кто из упоминаемых в фабуле лиц его совершил? Какую отраслевую принадлежность имеет это правонарушение? Определите объект, субъект, объективную и субъективную стороны совершенного правонарушения. Дайте примерную квалификацию правонарушению.

3. Нурзаев, отправляясь в магазин, взял с собой 5-летнюю дочь Таню. Пока отец выбирал костюм, девочка выбежала на улицу. К ней подошла Еремина, разговорилась с ней, предложила погулять, пока отец занят, купила ей шоколадку, а потом, зайдя с ней в подъезд дома, показала заранее подготовленные игрушки и сладости и предложила девочке обменять их на пальто и шапочку. Девочка согласилась. Пока девочка любовалась игрушками, Еремина скрылась с ее вещами.

Имело ли место правонарушение? Какую отраслевую принадлежность имеет это правонарушение? Определите объект, субъект, объективную и субъективную стороны совершенного правонарушения. Дайте квалификацию правонарушению.

4. Осужденный Петров, проходя мимо осужденного Зилова, оступись и задел его рукой. В ответ на это Зилов нецензурно выругался и назвал его «петухом». Взволнованный оскорблением, Петров нанес Зиллову сильный удар кулаком в лицо. От этого удара Зилов упал, ударился головой о бордюрный камень и через два часа от кровоизлияния в мозг скончался. При расследовании дела возник спор о квалификации действий Петрова. Одни предлагали квалифицировать его действия как убийство из хулиганских

побуждений, другие считали, что в его действиях имеется состав преступления, предусмотренный ч. 4 ст. 111 УК РФ; третьи полагали, что здесь имело место убийство в состоянии аффекта, четвертые утверждали, что Петров совершил неосторожное причинение смерти.

Имел ли место в действиях Петрова состав преступления? Какая из предложенных квалификаций является правильной?

5. Новикова, студентка одного из московских вузов, имела две неудовлетворительные оценки по итогам сессии. Боясь получить при пересдаче экзамена комиссии по одному из предметов неудовлетворительную оценку, она в назначенные для сдачи экзамена дни дважды звонила в ректорат вуза и сообщала о заложенной в здании бомбе. В результате таких сообщений преподаватели, студенты и обслуживающий персонал здания эвакуировались, а экзамен переносился на другое время.

Дайте юридическую оценку действиям Н.

6. В ателье «Алтайские узоры» закройщицами работали сестры-близнецы: Нина и Рая. Мастерство Нины пользовалось популярностью у клиентов ателье, а на работу Раи часто жаловались. Заказчик Нилина оформила заказ на пошив пальто у закройщицы Нины, но день спустя эта закройщица по болезни не вышла на работу и заказ пришлось выполнять Рае. Узнав об этом при получении пальто, к качеству которого у Нилиной претензий не было, она потребовала уменьшить размер оплаты, т.к. ожидала исполнения услуги от другого мастера.

Дайте юридическую оценку ситуации. Насколько правомерны требования Нилиной?

Рекомендуемая литература

1. *Денисов Ю.А.* Общая теория правонарушения и ответственности: (Социологический и юридический аспекты) / Ю.А. Денисов; ЛГУ. Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. 142 с.
2. *Иванов А.А.* Правонарушение и юридическая ответственность: теория и законодательная практика: учеб. пособие для вузов / А.А. Иванов, В.П. Иванов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2006. 159 с.
3. *Корнеева А.В.* Теоретические основы квалификации преступлений: учеб. пособие / под ред. А.И. Рарога; МГЮА. М.: Проспект, 2009. 176 с.
4. *Кудрявцев В.Н.* Борьба мотивов в преступном поведении / В.Н. Кудрявцев. — М.: НОРМА, 2007. — 128 с.
5. *Кудрявцев В.Н.* Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2006. — 304 с.

6. *Малеин Н. С.* Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М. : Юрид. лит., 1985. 192 с.
7. *Пудовочкин Ю. Е.* Учение о составе преступления: учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2009. — 248 с.

Методические рекомендации

Подготовка к семинарскому занятию № 2 предполагает, что студенты обратятся к материалу общей квалификации правонарушений. Важно не увлекаться формальным подходом к делу. Необходима всесторонняя, полная и объективная правовая оценка обстоятельств. В рамках практического занятия преподаватель может использовать форму игрового процесса, при которой группа студентов делится на микрогруппы с заранее определенными процессуальными ролями. Задачи предполагают развернутое решение, анализ различных вариантов квалификации в зависимости от той или иной комбинации фактических обстоятельств.

Тема № 3. Цель и функции юридической ответственности (2 часа ДО)

1. Цель юридической ответственности.
2. Функции юридической ответственности.
3. Основания освобождения от юридической ответственности.

Вопросы для самоконтроля

1. Что представляет собой цель права?
2. Как между собой взаимосвязаны цель права и цель юридической ответственности?
3. По каким основаниям можно освободить лицо от юридической ответственности?

Задачи

1. Гр. Забарин, освободившись из мест лишения свободы, имел намерение получить с подельника давний денежный долг. В один из вечеров он дождался подельника Тараненко на лестничной площадке у его квартиры. Забарину пришлось полчаса ожидать, когда Тарасенко вернется с работы. В момент встречи Забарин оскорбил Тарасенко и нанес ему удар в лицо. Началась драка. Тарасенко удалось навалиться на Забарина и с силой сдавить ему шею. Теряя сознание, Забарин оттолкнул Тарасенко, и тот, свалившись навзничь с лестницы, на месте скончался.

Квалифицируйте совершенные деяния.

2. Находясь в нетрезвом состоянии гр. Синюков управлял автомобилем. Навстречу выбежала на проезжую часть собака. Желая уйти от столкновения с животным, Синюков вырулил

резко влево и, ударив машиной рекламный стенд, свалил его. Владелец стенда потребовал возмещения вреда.

Каким Вам видится правовой исход этого дела?

Рекомендуемая литература

1. *Базылев Б. Т.* Юридическая ответственность: (Теоретические вопросы). — Красноярск: Изд-во КГУ, 1985. 120 с.
2. *Братусь С. Н.* Юридическая ответственность и законность: (очерк теории). М.: Городец-издат, 2001. 208 с.
3. *Габричидзе Б. Н.* Юридическая ответственность: учеб. пособие / Б. Н. Габричидзе, А. Г. Чернявский. М.: Альфа-М, 2005. 686 с.
4. *Иванов А. А.* Правонарушение и юридическая ответственность. Теория и законодательная практика: учеб. пособие для вузов. М.: Юнити-Дана, 2006. — 159 с.
5. *Иванов А. А.* Индивидуализация юридической ответственности. Правовые и психологические аспекты. М.: Экзамен, 2003. 192 с.
6. *Хужин А. М.* Невинное поведение в праве: методология, теория, практика. М.: Юрлитинформ, 2012. 336 с.
7. *Кудрявцев В. Н.* Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристь, 2007. 304 с.

Методические рекомендации

Для будущих правоприменителей важно осознание обусловленности функций юридической ответственности целью этого правового института. В свою очередь, цель юридической ответственности не может определяться произвольно, исходя из конъюнктуры текущего времени, она обусловлена целью права. Важно избавить студентов от формалистического подхода к решению правоприменительных задач. Правосознание современных юристов требует творческого поиска истины и внимательного отношения к достоинству человека.

Тема 4. Правовой институт юридической ответственности (2 часа ДО)

1. Общая характеристика правового института юридической ответственности.
2. Применение права: понятие, стадии, акты в контексте юридической ответственности.
3. Стадии юридической ответственности.

Вопросы для самоконтроля

1. Что представляет собой правовой институт?
2. Возможно ли назначение юридической ответственности вне правовых отношений?

3. Определите содержание первой стадии юридической ответственности.

4. Как начало юридической ответственности связано с теорией правоотношений?

Литература

1. *Краснов М. А.* Юридическая ответственность — целостное правовое явление // Государство и право. 2001. № 3. С. 17–25.
2. *Алексеев С. С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1966. 184 с.
3. *Горбатов И. А.* Юридическая ответственность: нравственные и правовые аспекты. М., 1999. 120 с.
4. *Карташов В. Н.* Применение права: учеб. пособие / В. Н. Карташов; ЯрГУ. Ярославль: ЯрГУ, 1980. 73 с.
5. *Бурлаков В. Н.* Личность преступника и назначение наказания. Л., 1986.
6. *Шиндяпина М. Д.* Стадии юридической ответственности. М, 2016.
7. Юридическая ответственность: общие проблемы и отраслевые особенности. Владивосток, 1990. 132 с.

Методические рекомендации

Данная тема позволяет обнаружить системные связи и жесткий механизм регламентации в сфере юридической ответственности. Студенты юридического факультета должны усвоить предел вмешательства в частную жизнь граждан, дальше которого должностные лица государства проникать не вправе. Принуждение, используемое при назначении мер юридической ответственности, не является способом самовыражения правоприменителя. При характеристике стадий юридической ответственности нужно отделить юридически значимую деятельность от иной.

Тема 5. Виды юридической ответственности (2 часа ДО)

1. Критерии классификации юридической ответственности.
2. Традиционные и нетрадиционные виды юридической ответственности: характеристика особенностей.
3. Коллективная и индивидуальная ответственность. Субсидиарная ответственность.
4. Особенности ответственности должностных лиц государства.

Вопросы для самоконтроля

1. На какие виды классифицируются субъекты юридической ответственности?

2. Какие нетрадиционные виды ответственности выделяются в юридической науке?

3. Существует ли принцип повышенной ответственности для каких-либо специальных субъектов?

Темы для докладов

1. Конституционно-правовая ответственность государственных органов.

2. Соблюдение права в сфере борьбы с коррупцией.

3. Корпоративная юридическая ответственность.

Рекомендуемая литература

1. *Духно Н. А.* Понятие и виды юридической ответственности // Государство и право. 2000. № 6. С. 12–17.
2. *Иванов И. В.* Юридическая ответственность руководителей российских компаний // Корпоративный юрист. 2005. № 4. С. 15–16.
3. *Афанасьева В. С.* Некоторые проблемы теории правонарушений и юридической ответственности // Право и политика. 2006. № 3.
4. *Гущин Д. И.* Юридическая ответственность за моральный вред: теоретико-правовой анализ / Д. И. Гущин. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 166 с.
5. *Кондрашев А. А.* Конституционно-правовая ответственность в Российской Федерации: теория и практика: монография / А. А. Кондрашев. М.: Юристь, 2006. 345 с.
6. *Игнатенко В. В.* Юридическая ответственность и избирательный процесс. М., 2002. 189 с.
7. *Козбаненко В. А.* Юридическая ответственность государственных служащих. М., 2004. 135 с.
8. *Колосова Н. М.* Конституционная ответственность — самостоятельный вид юридической ответственности // Государство и право. 2002. № 2. С. 25–30.
9. Налоговая ответственность. Применение гл. 16 Налогового кодекса РФ «Виды налоговых правонарушений»: сложные вопросы / под ред. А. В. Брызгалина. Екатеринбург: Налоги и финансовое право, 2005. 272 с.
10. Наказание и ответственность по российскому праву: монография / под ред. А. В. Малько. М.: Юрлитинформ, 2014. 276 с.
11. *Петрова Г. В.* Ответственность за нарушение налогового законодательства: законы и законодательные акты / Г. В. Петрова. М.: Инфра-М, 1995. 144 с.
12. *Харлашин А. А.* Перспективные пути развития института юридической ответственности // Трудовое право. 2006. № 8. С. 27–29.

13. *Крусс В. И.* Конституционные критерии юридической ответственности // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 4. С. 15–22.
14. Проблемы юридической ответственности: история и современность: ст. по итогам Всерос. науч.-практ. конф. / ТГУ, Институт государства и права; ред. Г. Н. Чеботарев. Тюмень: Изд-во ТГУ. Ч. 1. 2004. 232 с.
15. *Крохина Ю. А.* Теоретические основы финансово-правовой ответственности // Журнал российского права. 2004. № 3.

Методические рекомендации

Для успешной подготовки к семинарскому занятию необходимо уделить внимание источникам дополнительной литературы. С сожалением приходится констатировать, что в юридической периодике целый ряд явлений неоправданно определяется как виды юридической ответственности. Поэтому студентам следует проявить самостоятельность и повышенное внимание в этом вопросе. Необходимо озаботиться развернутой аргументацией в пользу называемых видов юридической ответственности. Метод сравнительного правоведения позволит разграничить виды юридической ответственности друг от друга.

Тема 6. Проблемы применения института юридической ответственности (2 часа ДО)

1. Характеристика проблем применения института юридической ответственности.
2. Проблемы применения принципов юридической ответственности.
3. Типичные злоупотребления и ошибки при применении мер юридической ответственности.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем заключаются причины злоупотреблений правоприменителей?
2. Какими мерами можно минимизировать злоупотребления лиц, применяющих юридическую ответственность?
3. Чем обусловлено верховенство принципа милосердия среди принципов юридической ответственности?

Задачи

1. Коваленко и Сайдулаев совершили кражу по предварительномуговору, а именно: 10.04.2023 г., около 10 часов, находясь на дворовой территории по адресу: ул. Весенняя, д. 42, тайно, путем свободного доступа похитили три радиатора стоимостью 19499 рублей каждый,

причинив ООО «Улейка» материальный ущерб на общую сумму 58499 рублей 97 копеек, погрузили похищенное на автомашину, принадлежащую Сайдулаеву, и сдали похищенные радиаторы в пункт приема металлолома за 350 рублей.

Коваленко и Сайдулаев были осуждены по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

В материалах уголовного дела содержатся следующие данные о личности осужденных. Согласно обвинительному заключению, протоколам допроса, приговору Коваленко, 1980 г.р., имеет среднее образование, женат, несовершеннолетних детей не имеет, работает кладовщиком в строймаркете «БК», здоров, хроническими заболеваниями не страдает, инвалидности не имеет, ранее не судим, в розыске не находился, под стражей по настоящему уголовному делу не содержался. Добросовестно относится к семейным обязанностям, участия в общественных организациях не принимал, государственных наград и иных заслуг перед обществом не имеет. Согласно справкам из психоневрологического диспансера и наркологического диспансера на учете в этих диспансерах не состоит. По месту жительства и месту работы характеризуется положительно.

Сайдулаев совершил преступление средней тяжести впервые, будучи трезвым. Действовал с заранее обдуманным умыслом, полностью реализовал цель преступления, руководствовался мотивом извлечения выгоды путем сдачи вариаторов в пункт приема металлолома и получения дополнительных денег. В прошлом не совершал правонарушений, за которые к нему применялись бы меры административного или общественного воздействия. Из приговора следует, что Сайдулаев вину признал полностью, раскаивается в содеянном. Согласно обвинительному заключению, протоколам допроса, приговору Сайдулаев, 1977 г.р., имеет среднее образование, женат, несовершеннолетних детей не имеет, работает водителем в строймаркете «БК», здоров, хроническими заболеваниями не страдает, инвалидности не имеет, ранее не судим, в розыске не находился, под стражей по настоящему уголовному делу не содержался. Добросовестно относится к семейным обязанностям, участия в работе общественных организаций не принимал, государственных наград и иных заслуг перед обществом не имеет. Согласно справкам из психоневрологического диспансера и наркологического диспансера на учете в этих диспансерах не состоит. По месту жительства и месту работы характеризуется положительно.

Иванов совершил впервые преступление средней тяжести, в трезвом состоянии. Действовал с заранее обдуманным умыслом, полностью реализовал цель преступления, руководствовался мотивом извлечения выгоды путем сдачи вариаторов в пункт приема металлолома и получения дополнительных денег. В прошлом не совершал правонарушений, за которые к нему применялись бы меры администра-

тивного или общественного воздействия. Из приговора следует, что Коваленко вину признал полностью, раскаивается в содеянном. В материалах дела обстоятельств, отягчающих наказание (ст. 63 УК РФ), не усматривается. Вместе с тем имеются два смягчающих наказание обстоятельства, а именно — раскаяние в содеянном и отсутствие судимости, которые хотя и не предусмотрены ст. 61 УК РФ, но могут быть учтены при оценке личности подсудимых.

В описательно-мотивировочной части приговора содержатся следующие данные, относящиеся к характеристике деяния и личности виновных: «При назначении наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности преступления, характеристику личности виновных. Коваленко и Сайдулаев совершили преступление средней тяжести, в то же время суд учитывает, что они ранее не судимы, содеянное признали, раскаялись, по месту жительства и работы характеризуются положительно». На основании этого суд назначил каждому из подсудимых наказание в виде 2 лет лишения свободы, которое на основании ст. 73 УК РФ постановил считать условным, с испытательным сроком на 1 год каждому.

Оцените это решение суда. Какое бы вы, исходя из приведенных данных, назначили наказание каждому из виновных?

2. Иночкин Д. В. 13.02.2010 г., около 23 часов 30 минут, находясь у дома № 45 по улице Осипенко, из корыстных побуждений, имея умысел, направленный на хищение чужого имущества, напал на потерпевшего Дарьина В. И., при этом нанес ему один удар кулаком правой руки в лицо и не менее девяти ударов руками и ногами по голове и телу, чем причинил Дарьину В. И. телесные повреждения в виде закрытой тупой травмы головы — сотрясение головного мозга, гематомы лица, которые влекут за собой легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья, применив, таким образом, насилие, опасное для жизни и здоровья, после чего похитил принадлежавший потерпевшему сотовый телефон «Самсунг» стоимостью 3000 рублей, с находившейся в нем сим-картой, не представляющей материальной ценности, на счету которой находились денежные средства в размере 150 рублей для оплаты услуг мобильной связи, а также принадлежавшие потерпевшему деньги в сумме 400 рублей, всего похитив имущества на сумму 3550 рублей, в дальнейшем распорядившись ими по своему усмотрению. Суд квалифицировал совершенное преступление по ч. 1 ст. 162 УК РФ.

В материалах уголовного дела содержатся следующие данные о личности подсудимого: Иночкин Д. В., 1977 г.р., образование среднее, разведен, имеет сына 2002 г.р., не работающий, зарегистрированный в г. Санкт-Петербурге; проживает в квартире с матерью. На учетах в психоневрологическом и наркологическом диспансерах не состоит.

Вину свою признает. В содеянном раскаивается, по месту жительства характеризуется без компрометирующих данных, военнообязанный. Ранее привлекался к уголовной ответственности. Две судимости сняты и погашены. Есть непогашенные судимости: 19.06.2006 г. приговорен по ч. 2 ст. 159 УК РФ к двум годам лишения свободы условно, с испытательным сроком 2 года; 07.03.2007 г. по п. «Г» ч. 2 ст. 161 УК РФ с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ к трем годам лишения свободы.

Смягчающие обстоятельства: имеет на иждивении несовершеннолетнего ребенка. Отягчающие обстоятельства: опасный рецидив преступлений.

В описательно-мотивировочной части приговора содержатся следующие данные, относящиеся к характеристике деяния, личности преступника, смягчающим и отягчающим наказание обстоятельствам, которые суд учел при назначении наказания: «При назначении наказания суд принимает во внимание характер и степень общественной опасности содеянного подсудимым, данные о его личности, в том числе смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства. Иночкин Д. В. вину признал полностью, ранее судим, на учете в психоневрологическом и наркологическом диспансерах не состоит. Иночкин Д. В. в содеянном раскаивается, имеет на иждивении несовершеннолетнего ребенка, что признается судом обстоятельствами, смягчающими наказание. Обстоятельством, отягчающим наказание подсудимого, судом признается опасный рецидив преступлений на основании п. «б» ч. 2 ст. 18 УК РФ, поскольку он совершил тяжкое преступление, имея не снятую и не погашенную судимость за совершение тяжкого преступления».

Суд назначил Иночкину Д. В. наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет без штрафа, без ограничения свободы, с отбыванием наказания в колонии строгого режима.

Оцените принятое судом решение. Какое бы вы назначили наказание подсудимому? Мотивируйте свою позицию.

Нормативно-правовые акты и другие официальные материалы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказа-

ния несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 № 1 // Российская газета. 2011. № 29. 11 февраля.

5. О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 20 // Российская газета. 2009. № 211. 11 ноября.
6. О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 // Российская газета. 2007. № 13. 24 января.

Рекомендуемая литература

1. *Благов Е. В.* Общая теория применения уголовного права: монография. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2003. 260 с.
2. *Благов Е. В.* Квалификация преступлений (теория и практика). Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2003. 212 с.
3. *Благов Е. В.* Назначение наказания (теория и практика). Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2002. 176 с.
4. *Бурлаков В. Н.* Индивидуализация уголовного наказания: закон, теория, судебная практика. Учебно-практическое пособие. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2011. 131 с.
5. *Гребенкин Ф. Б.* Уголовное наказание и его назначение: учеб. пособие. Киров, 2009. 274 с.
6. *Дядькин Д. С.* Теоретические основы назначения уголовного наказания: алгоритмический подход / Д. С. Дядькин. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2006. 510 с.
7. *Становский М. Н.* Назначение наказания / М. Н. Становский. СПб.: Юридический центр «Пресс», 1999. 480 с.

Методические рекомендации

Подготовка к семинарскому занятию предполагает использование положений уголовного и административного законодательства, разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, а также правил квалификации и назначения наказания, разработанных теорией. Особенность задач, представленных для решения по заявленной теме семинарского занятия, предполагает анализ и оценку всех обозначенных в фабуле обстоятельств, и проверку правильности определенной судом меры ответственности.

7. ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ЗАЧЕТУ

1. Теория юридической ответственности: предметная область, значение.
2. Определение и признаки юридической ответственности.
3. Место юридической ответственности в системе видов социальной ответственности.
4. Характеристика позитивных и негативных аспектов юридической ответственности.
5. Материальные и процессуальные основания юридической ответственности.
6. Норма права как правовое основание юридической ответственности: понятие, структура.
7. Правоприменительный акт как правовое основание юридической ответственности за правонарушение: понятие, структура.
8. Правонарушение как фактическое основание юридической ответственности: понятие, признаки, виды.
9. Состав правонарушения: понятие, элементы.
10. Юридическая ответственность и применение права: характер соотношения.
11. Стадии юридической ответственности.
12. Соотношение юридической ответственности с иными мерами принуждения.
13. Свобода и ответственность: характер взаимосвязи.
14. Принципы юридической ответственности.
15. Верховенство принципа милосердия среди принципов юридической ответственности.
16. Цель и функции юридической ответственности.
17. Обстоятельства, исключающие юридическую ответственность.
18. Основания освобождения от юридической ответственности.
19. Обстоятельства, смягчающие юридическую ответственность.
20. Обстоятельства, отягчающие юридическую ответственность.
21. Критерии классификации юридической ответственности.
22. Конституционная ответственность: общая характеристика.

23. Уголовная ответственность: общая характеристика.
24. Административная ответственность: общая характеристика.
25. Гражданско-правовая ответственность: общая характеристика.
26. Дисциплинарная ответственность: общая характеристика.
27. Семейно-правовая ответственность: общая характеристика.
28. Материальная ответственность: общая характеристика.
29. Налоговая ответственность: общая характеристика.
30. Процессуальная ответственность: общая характеристика.
31. Экологическая ответственность.
32. Международно-правовая ответственность: общая характеристика.
33. Таможенно-правовая ответственность.
34. Уставная ответственность государственных органов.
35. Особенности ответственности должностных лиц государства.
36. Коллективная и индивидуальная юридическая ответственность.
37. Субсидиарная ответственность.
38. Ответственность без вины.
39. Добровольная форма реализации юридической ответственности.
40. Алгоритм действий по применению принципов юридической ответственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 31 июля 1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
7. Бюджетный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 31 июля 1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
8. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 8 января 1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26 января 1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Другие официальные документы

1. О практике применения судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 // Российская газета. 2012. № 5900. 3 октября.
2. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 № 1 // Российская газета. 2011. № 29. 11 февраля.
3. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 № 1 // Российская газета. 2010. № 24. 5 февраля.
4. О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 20 // Российская газета. 2009. № 211. 11 ноября.
5. О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 22 // Российская газета. 2009. № 211. 11 ноября.
6. О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 // Российская газета. 2007. № 13. 24 января.

Специальная литература

1. *Денисов Ю. А.* Общая теория правонарушения и ответственности. Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. 142 с.
2. *Алексеев С. С.* Собрание сочинений: в 10 т. Т. 3: Проблемы теории права: курс лекций. М.: Статут. 2010. 781 с.

3. *Витрук Н. В.* Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма, 2009. 432 с.
4. *Хачатуров Р. Л., Ягудян Р. Г.* Юридическая ответственность. Тольятти, 1995.
5. Наказание и ответственность в российском праве: актуальные проблемы / под ред. А. В. Малько. М.: Юрлитинформ, 2014. 272 с.
6. *Лейст О. Э.* Санкции и ответственность. М., 1982.
7. *Сорокин В. В.* Теория юридической ответственности. М., 2017.
8. *Братусь С. Н.* Юридическая ответственность и законность (очерк теории). Л., 1983. С. 97.
9. *Хачатуров Р. Л.* Общая теория юридической ответственности: Монография / Р. Л. Хачатуров, Д. А. Липинский. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2007. 950 с.
10. *Беккариа Ч.* О преступлении и наказаниях. М., 2017.
11. *Кудрявцев В. Н.* Закон. Поступок. Ответственность. М., 1986. С. 286–287.
12. *Базылев Б. Г.* Юридическая ответственность. Красноярск, 1985.
13. *Федорова В. Г.* Понятие юридической ответственности и ее регулятивно-охранительная природа // Государство и право. 2007. С. 87–92.
14. *Землюков С. В.* Уголовно-правовые проблемы преступного вреда. Новосибирск, 1991.
15. *Габричидзе Б. Н.* Юридическая ответственность: учеб. пособие / Б. Н. Габричидзе, А. Г. Чернявский. М.: Альфа-М, 2005. 686 с.
16. *Гущин Д. И.* Юридическая ответственность за моральный вред: теоретико-правовой анализ. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002. 166 с.
17. *Алдошин О. Н.* Ответственность государства по гражданско-правовым обязательствам // Журнал российского права. 2001. № 1.
18. *Волков Б. С.* Нравственные начала в назначении наказания // Правоведение. 2000. № 1. С. 121–127.
19. *Завидов Б. Д.* Ответственность предпринимателей и юридических лиц в обязательствах. М., 2001.
20. *Куликов Е. А.* Теория юридической ответственности. Барнаул, 2016.
21. *Родионова Е. В.* Юридическая ответственность как разновидность социальной ответственности. М., 2011.
22. *Звечаровский И. Э.* Ответственность в уголовном праве. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2009. 100 с.

23. *Иванов А. А.* Правонарушение и юридическая ответственность. Теория и законодательная практика: учеб. пособие для вузов. М.: Юнити-Дана, 2006. 159 с.
24. *Муздыбаев К.* Психология ответственности. Л., 1983.
25. *Якушин В. А., Тюшнякова О. В.* Наказание и его применение. Тольятти, 2006.
26. *Кондрашев А. А.* Конституционно-правовая ответственность в Российской Федерации: теория и практика: монография. М.: Юристь, 2006. 345 с.
27. *Кудрявцев В. Н.* Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристь, 2007. 304 с.
28. *Кудрявцев В. Н.* Правовое поведение: норма и патология. М.: Наука, 1982. 230 с.
29. *Липинский Д. А.* Процессуальная ответственность / Д. А. Липинский, Е. В. Чуклова. М.: Юрлитинформ, 2013. 184 с.
30. *Рыбаков В. А.* Позитивная юридическая ответственность: воспитательные аспекты. Рязань, 1999. С. 234–235.
31. *Мудрых В. В.* Ответственность за нарушения налогового законодательства: учеб. пособие для вузов / В. В. Мудрых. М.: Юнити-Дана, 2001. 319 с.
32. *Кузько А. В.* Теоретические вопросы обеспечения эффективности юридической ответственности // История государства и права. 2008. № 2. С. 17.
33. *Непомнящая Т. В.* Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики: монография / Т. В. Непомнящая. М.: Юрлитинформ, 2012. 384 с.
34. *Обстоятельства, исключающие преступность деяния: монография / под ред. С. В. Землюкова.* Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. 235 с.
35. *Ореховский А. И.* Философия ответственности: методологический, концептуально-теоретический, правовой, аналитико-прогностический аспекты. М.: ООО «ТД Алгоритм», 2015. 288 с.
36. *Духно Н. А., Ивакин В. Н.* Понятие и виды юридической ответственности // Государство и право. 2000. № 6. С. 12–17.
37. *Круглый стол: Свобода и ответственность // Государство и право.* 2007. № 3. С. 109–127.
38. *Малеин Н. С.* Правонарушение: понятие, признаки, ответственность. М., 2002. 215 с.
39. *Пудовочкин Ю. Е.* Учение о составе преступления: учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2009. 248 с.

40. *Филимонов В.Д.* Принципы уголовного права. М.: ЮрИнфоР, 2002. 139 с.
41. *Самощенко И.С., Фарукишин М.Х.* Сущность юридической ответственности. М., 1974.
42. *Филимонов В.Д.* Уголовная ответственность по российскому законодательству. М.: ЮрИнфоР, 2008. 249 с.
43. *Хужин А.М.* Невинное поведение в праве: методология, теория, практика. М.: Юрлитинформ, 2012. 336 с.
44. *Кузьмин И.А.* Добровольная форма реализации юридической ответственности // Сибирский юридический вестник. 2011. № 4. С. 10–16.
45. *Максимов И.В.* Концепция позитивной административной ответственности в теории и праве // Государство и право. 2006. № 8. С. 29–37.
46. *Морхарт П.М.* Новые требования к нравственной ответственности государственных служащих // Черные дыры в российском законодательстве. 2007. № 3.
47. *Липинский Д.А.* О некоторых проблемах системы юридической ответственности // Право и политика. 2004. № 12. С. 22–30.
48. *Белоновский В.Н.* Становление и развитие институтов юридической ответственности // Закон и право. 2005. № 10. С. 77–80.
49. *Иванов А.А.* Социально-правовая обусловленность требований принципа индивидуализации юридической ответственности // Закон и право. 2005. № 9. С. 32–34.
50. *Зверева Е.А.* Ответственность предпринимателя за нарушение договорных обязательств // Право и экономика. 1998. № 10.
51. *Харлашин А.А.* Виды юридической ответственности в материальных и процессуальных отраслях права // Образование и общество. 2006. № 1. С. 87–89.
52. *Чухвичев Д.В.* Свобода личности и юридическая ответственность // Государство и право. 2005. № 3. С. 103–108.
53. *Мелешников А.В.* Законодательное определение понятия «правовая ответственность» как проблема юридической техники / Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование. В 2 тт. Т. 1. Н. Новгород, 2001. С. 501–504.
54. *Назарова Е.В.* Понятие ответственности как социального феномена // История государства и права. 2008. № 5. С. 12–15.
55. *Носков С.А.* О понятии институт юридической ответственности // Право и политика. 2007. № 3.

56. *Липинский Д. А.* Формы реализации юридической ответственности. Тольятти, 1999.
57. *Кучинский В. А.* О понятии юридической ответственности как фундаментальной категории юриспруденции // Юридическая ответственность: проблемы теории и практики. Минск, 1996. С. 4–19.
58. *Ячменев Ю. В.* Юридическая ответственность и ее виды в современной учебной литературе: критический анализ // Правоведение. 2001. № 1. С. 247–249.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
----------------------	----------

Глава I

КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ СТАТУС ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	12
---	-----------

§ 1.1. Понятие юридической ответственности	12
§ 1.2. К вопросу о позитивной юридической ответственности.....	23
§ 1.3. Юридическая ответственность и наказание: проблема соотношения	31
§ 1.4. Юридическая ответственность и санкция: проблема соотношения	33
§ 1.5. Юридическая ответственность и принуждение: проблема соотношения	35
§ 1.6. Юридическая ответственность и правоотношение: проблема соотношения	39

Глава II

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ.....	42
---	-----------

§ 2.1. Правовой институт юридической ответственности.....	42
§ 2.2. Практика применения института юридической ответственности	45
§ 2.3. Основания юридической ответственности.....	50
§ 2.4. Стадии юридической ответственности.....	56
§ 2.5. Виды юридической ответственности	59

Глава III

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ ИЗМЕРЕНИИ.....	63
--	-----------

§ 3.1. Цель и функции юридической ответственности.....	63
§ 3.2. Принципы юридической ответственности.....	67

§ 3.3. Алгоритм действий по применению принципов юридической ответственности (методические рекомендации для судей и других правоприменителей).....	77
---	----

Глава IV

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ПРОБЛЕМА ПРАВОВОЙ ПСИХОЛОГИИ	89
---	-----------

§ 4.1. Психологическая проблема вины субъекта права	89
---	----

§ 4.2. Проблема нормы и патологии в поведении субъекта права.....	99
--	----

Заключение	127
-------------------------	------------

Рабочая программа учебной дисциплины

ТЕОРИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	129
---	------------

Введение	130
----------------	-----

1. Содержание дисциплины «Теория юридической ответственности»	134
--	-----

2. Тематический план	136
----------------------------	-----

3. Задания для самостоятельной работы студентов	137
---	-----

4. Учебно-методическое обеспечение дисциплины	139
---	-----

5. Планы семинарских и практических занятий.....	144
--	-----

6. Тематические разделы.....	146
------------------------------	-----

7. Вопросы для подготовки к зачету.....	159
---	-----

Библиографический список	161
---------------------------------------	------------